
ПОЕЗД ЗАЛОЖНИКОВ
СОЛДАТ
УДАЧИ
4[115]2004
ОБОЗ
ЛИКВИДАЦИЯ
МОРСКИЕ ХИЩНИКИ НА СУХОПУТЬЕ
ISSN 0201-7121
ИНДЕКС 26319
ИНДЕКС 71223
9 770201 712002
00

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ

Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ

Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ

Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ

Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ

Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ

Отдел рекламы Сергей КОЛОМНИН

Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: soldatudachi@soldatudachi.ru
http://www.soldatudachi.ru

По вопросам рекламы и распространения звонить: 958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 16. 03. 04

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
Дизайн и верстка Петр Колотилов
компания «ДОМИНО»

Отпечатано в типографии ИПП «Кострома»
Заказ №1251

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

Пособники террористов

Сегодня мы много говорим о терроризме. Да и как о нем не говорить, если страшные теракты потрясают страну.

В Москве теракты произошли в 1974 и 1977 годах – взрыв на станции «Площадь Революции» (обошлось без жертв) и три взрыва – в вагоне метро, в торговом зале продуктового магазина № 15 Бауманского райпищеторга и около продовольственного магазина № 5. 7 человек были тогда убиты и 37 ранены. Террориста Степана Затикяна и его сообщников нашли и приговорили к смертной казни.

С тех пор почти 20 лет в Москве не было терактов, не звучали взрывы. И вот в июне 1996 года взрыв в вагоне метро на перегоне между станциями «Тульская» и «Нагатинская». Убиты 4 человека.

Ровно через месяц 11 июля – новый теракт – в троллейбусе 12-го маршрута на Пушкинской площади. Ранены 5 человек.

На следующий день взорван троллейбус 9-го маршрута у метро «Рижская». Погиб 1 человек.

1996 год словно дал старт постоянным, не прекращающимся терактам в Москве.

В 1998 году – взрыв на станции «Третьяковская»; в 1999-м – три страшных взрыва на Манежной площади, в домах на улице Гурьянова и на Каширском шоссе; в 2000-м – взрывы на переходе станции метро «Пушкинская»; в 2001-м – на станции метро «Белорусская кольцевая»; в 2002-м – у ресторана «Макдоналдс» на улице Покрышкина. В том же году – захват заложников на Дубровке; в 2003-м две смертницы взрывают себя на фестивале в Тушине, теракт у гостиницы «Националь».

Наступил новый 2004 год. В феврале мощное взрывное устройство сработало в вагоне метро на перегоне от станции «Автозаводская» до станции «Павелецкая».

Об этом теракте много писала пресса, показывало телевидение, спорили в ходе предвыборных дебатов кандидаты в президенты.

Все задавали один вопрос, извечный русский вопрос: что делать?

На мой взгляд, надо укреплять спецслужбы. Да, те самые спецслужбы России, которые были разрушены, обескровлены в 90-е годы. Добить наконец террористов в Чечне и ужесточить законодательные акты. Что я имею в виду? Смертная казнь любому террористу, смертная казнь их пособникам (кто принимал их в Москве, прикрывал, помогал готовить теракт, кто регистрировал их в столице и т. д.), а также смертная казнь тем, кто знал и не сообщил о террористах в правоохранительные органы.

Но на первое место я бы вынес борьбу с продажностью сотрудников правоохранительных органов и их самое жесточайшее наказание.

Обратите внимание, подавляющее большинство терактов в нашей стране происходит либо при попустительстве (что в данном случае, на мой взгляд, является преступлением), либо при помощи продажных милиционеров.

Милиционер не проверил подвал (хотя это ему предписывали), и взлетел на воздух дом, погибли сотни людей; милиционер пропустил машину с оружием и боевиками, которые ехали в Буденновск; милиционер сам за взятку сопровождал машину со взрывной смесью.

Совсем недавно в Москве судили Игоря Алямкина. Кто он? Милиционер, майор. Выписал регистрацию террористке Луизе Бакуевой за 500 рублей.

Что же мы хотим после этого? Сотни честных сотрудников с ног собьются, чтобы нейтрализовать делишки одного продажного милиционера. Но если бы он у нас был один? А то ведь бизнес на крови, сдается мне, стал очень популярным.

Вот, пожалуй, и все, что хотел сказать сегодня. Истребим под корень продажных милиционеров, чиновников – оставим террористов без питательной почвы. А потом и дальше можно двигаться. Не истребим, они нас истребят вместе с террористами. Так что войну эту нам никак нельзя проиграть.

Уважаемые читатели!
Продолжается конкурс, посвященный 10-летию журнала «Солдат удачи».
Присылайте свои материалы в рубрику «Книга боевого опыта».
Победителей ждут ценные призы – камуфлированные костюмы, ботинки «Англия», рюкзаки, офицерские сумки, часы с логотипом журнала и др.
Пишите нам.

СОДЕРЖАНИЕ

Журнал тех, чья работа – защищать

Издается с октября 1994 года

4[115] 2004

Фото из архива «Солдата удачи»

Что касается избиений, то там это норма. Не могу сказать, что бьют насмерть, нет, но удары прикладом в грудь, спину, а также каской по голове – в порядке вещей. А про кулаки и ноги даже говорить не стоит. Называли нас там обычно не иначе как скотами, дерьмом, обезьянами. К этому все быстро привыкли и внимания не обращали.

От пленного майора, который сдался вместе со своим эскадроном, Павел Голицын узнал, что на юго-востоке находится полк специального назначения, укомплектованный смертниками. По свидетельству майора полк складывать оружие не собирался.

Пулемет MG-3, состоящий на вооружении бундесвера, является переработкой пулемета военных времен MG-42, темп стрельбы которого достигал 1400 выстрелов в минуту. Конструкторы MG-3 изобрели оригинальный вкладыш в стебель роликового затвора, переустанавливая который, можно иметь темп стрельбы либо 1300 выстрелов в минуту, либо 700.

В 4.53 из-за горизонта выскочили 6 истребителей-штурмовиков Ф-104 «Старфайтер» голландских ВВС и пролетели над поездом, преодолев звуковой барьер. Раздался оглушающий грохот. Перепуганные заложники непроизвольно наклонились и закрыли головы руками, а террористы подняли головы, глядя на потолок.

В 1938 г. пистолет приняли к производству по заказу вермахта, хотя приказ о его принятии на вооружение под обозначением «Pistole 38» или P.38 (П-38) появился лишь в апреле 1940 г. К сентябрю 1939 г. в вермахте имелось всего 100 P.38, а до конца 1940 г. выпустили около 13 000 штук. По-немецки основательная и длительная проработка и доводка конструкции дала весьма удачное оружие.

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

Евгений НАЕВСКИЙ

Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА, Сергея СИДОРОВА

Уважаемая редакция!

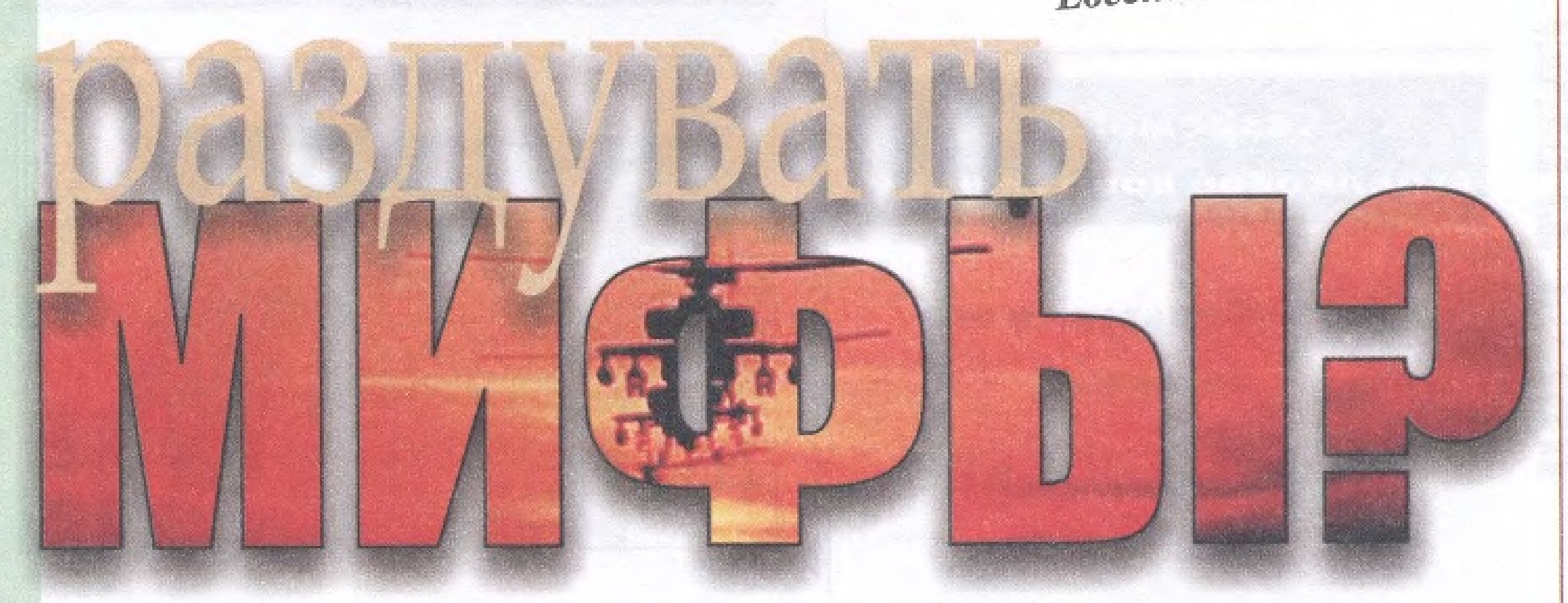
Давно являюсь поклонником журнала «Солдат удачи». С удовольствием читаю «Книгу боевого опыта», считаю, что поднимаемые редакцией темы чрезвычайно важны. На самом деле, где сегодня молодому солдату, офицеру ознакомиться с откровениями «афганцев», «чеченцев», «ангольцев», с их поистине уникальным опытом? Официальные издания Министерства обороны таких возможностей практически не дают, а посещать библиотеки военных академий для ознакомления с «закрытыми» диссертациями имеет возможность далеко не каждый. Сам летчик вертолетной авиации, прошедший Афганистан и Анголу, скажу: огромный опыт боевого применения нашей вертолетной авиации, методика ее использования в высокогорных условиях, в условиях влажного и жаркого тропического климата остаются практически невостребованными. Такое впечатление, что опыт уходит вместе с ветеранами, а молодые начинают сызнова. Обидно.

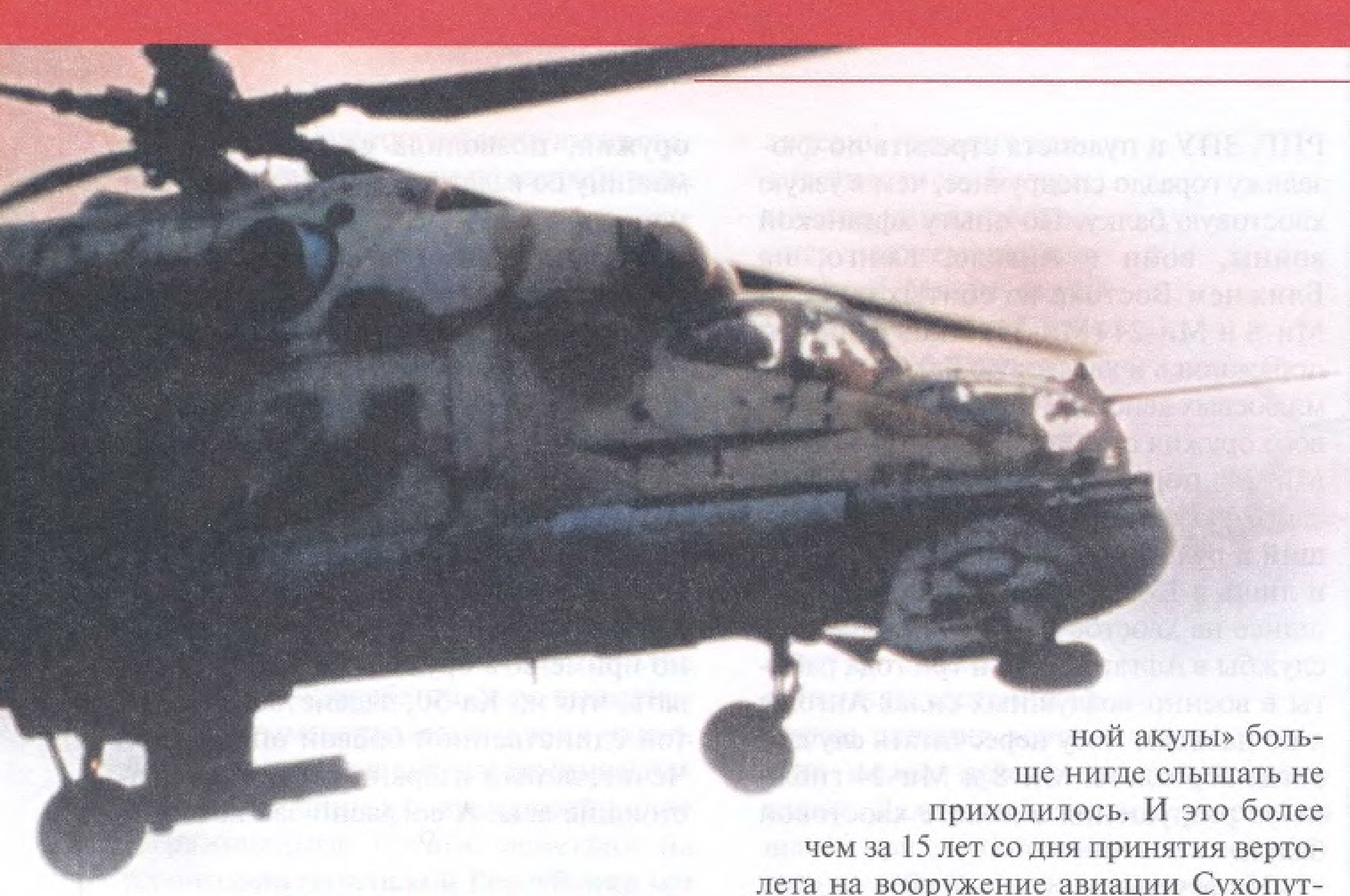
Хочу выразить редакции отдельную благодарность за статью «Небо в огне» об экипаже Ми-8 летчика-героя Сергея Евдокимова, опубликованную в № 8 за 2003 год. Был буквально потрясен ею. Спасибо вам за то, что не оставляете без внимания нашего брата — воздушного извозчика.

Со своей стороны хотел бы предложить в «Книгу боевого опыта» не совсем обычный материал. Он посвящен проблеме завтрашнего дня вертолетной авиации. Ее мощь, эффективность зависят не только от мастерства летчиков (а откуда ему взяться при современном мизерном годовом налете!), но и от боевых качеств крылатой машины. Что придет на смену проверенным «рабочим лошадкам» Ми-8МТ и Ми-24? Если это будут широко сегодня рекламируемые вертолеты семейства Ка, то, на мой взгляд, произойдет роковая ошибка.

С уважением
подполковник запаса
Евгений Наевский.

Вот такое письмо получила редакция. И вместе с ним «электронка» принесла публикуемый ниже материал. Мы не случайно помещаем его под этой рубрикой. Опыт эксплуатации техники, мнение асов о перспективных машинах – это такой же бесценный материал для изучения, как, скажем, секреты снайперских дуэлей или же новые формы действий подразделений в условиях партизанской войны. Не случайно и то, что здесь же мы предоставляем слово вертолетчику Виктору Шевергину. У него свое мнение, отличное от мнения Евгения Наевского. Пусть профессионалы спорят. Только в споре рождается истина...

У российских летчиков боевой вертолетной авиации бытует многолетняя шутка: «У вертолета Ка-50 «Черная акула» нет недостатков, кроме одного: никогда в бою не был...» Она, правда, не совсем соответствует истине. Несколько лет назад, в январе 2001 года, из Чеченской Республики пришла победная реляция: в районе села Центорой «в сложных условиях горно-лесистой местности летчики обнаружили укрепленный лагерь боевиков... и произвели пуск двух управляемых ракет «Вихрь». Благодаря мощной осколочно-фугасной боевой части ракет укрепления были полностью разрушены...»

После этого о боевом опыте «Черной акулы» больше нигде слышать не приходилось. И это более чем за 15 лет со дня принятия вертолета на вооружение авиации Сухопутных войск. (Начало практического освоения машины пришлось на начало 90-х годов, а первый свой полет она совершила в 1982 году).

Та новость из Чечни и последующая пиар-кампания послужили стимулом для новой волны хвалебных высказываний о «легендарном» вертолете. Вот только некоторые из них. «Не имеющий мировых аналогов», «соосная схема несущих винтов обеспечивает Ка-50 отличную маневренность и повышенную живучесть», «способен выполнять глубокие виражи, горки, пикирования с параметрами, недоступными для других вертолетов, стоящих на вооружении армий мира», «полная автоматизация, позволяющая сократить число членов экипажа до одного», бронезащита, сравнимая разве что с «летающим танком» – легендарным советским штурмовиком Ил-2», «высокоподвижная пушка, способная отклоняться на 15 градусов по азимуту и поэтому... имеющая в четыре раза более высокую точность, чем на американском АН-64 «Апач», и, наконец, «единственная в мире система катапультирования летчика с боевого вертолета». Вот лишь небольшая часть восторженных эпитетов в адрес «Черной акулы».

Между тем сам собой напрашивается вопрос: если вертолет и впрямь так хорош, почему до сих пор не налажено его серийное производство? Почему его нет в боевых частях и наши летчики продолжают летать на якобы «морально устаревших» Ми? Времени-то с момента его принятия на вооружение прошло немало. Только ли дело в плохом финансировании армии и вертолетостроительной отрасли? Что же за такой «кот в мешке» эта «Черная акула»? Как оценивают его специалисты?

Сегодня существуют два непримиримых лагеря. Одни выступают только «за», другие – категорически против «Черной акулы» и его двухместного собрата «Аллигатора». Где же истина?

Поскольку в публикациях прессы нет недостатка в хвалебных откликах, не буду повторяться. Как боевой летчик, полетавший и на Ми-8, и на Ми-24, попробую сосредоточиться на некоторых, на мой взгляд, «проблемных моментах» нового (хотя какой же он новый, в строю уж более 15 лет) российского боевого вертолета «Черная акула».

Что касается присвоенного вертолету Ка-50 титула «не имеющий мировых аналогов», то вот где уж действительно не поспоришь! Да, ни в одной армии мира нет (добавлю, и не предвидится) боевого вертолета с соосной схемой расположения несущих винтов. Американские АН-64 «Апач», «Лонг бой» и «Суперкобра», французский «Тигр», итальянская «Мангуста» – вертолеты с классической одновинтовой схемой. Эксперименты конструкторами проводились, но не более. Резюме ведущих зарубежных вертолетостроительных фирм общеизвестно: соосная схема непригодна для решения задач современного боя «из-за конструктивной сложности и значительных ограничений по маневренности».

Но споры конструкторов и продавцов вооружений – это одно. Давайте попробуем спокойно разобраться, что же реально дает соосная схема несущих винтов с точки зрения летчика? В плюсе – отсутствие хвостовой балки и благодаря компактному расположению редуктора и трансмиссии значительное уменьшение инерции планера по сравнению с Ми-24 и Ми-28, снижение веса, увеличение грузоподъемности. Это также позволяет Ка-50 совершать так называемый педальный (плоский) разворот, не теряя скорости полета. То есть машина способна за 3-4 секунды развернуться, не меняя направления движения, и занять выгодную для атаки позицию! Отличное качество винтокрылой машины, которым не обладает ни один другой вертолет в мире. Что еще? Отличные характеристики «висения». Это делает вертолеты соосной схемы идеальными для применения в качестве противолодочных, наблюдательных, пожарных, «гаишных» и т. п. «Висят» камовские машины просто превосходно, здесь им равных нет. Поэтому-то так любят «семейство Камова» летчики морской противолодочной авиации.

Ну а что в «минусе»? Самое главное, на мой взгляд, – реальная вероятность схлестывания лопастей верхнего

Ка-52. Полет на пределе

и нижнего винтов и как следствие неминуемая катастрофа. Дело в том, что у Ка-50 концы лопастей винтов мчатся навстречу друг другу с огромной скоростью: до 1500 км/ч, одновременно совершая сложные маховые движения. Если машина неподвижно висит в воздухе или совершает плавные маневры, опасности нет. Но при совершении летчиком резкого маневра в бою (для чего, собственно, и предназначен боевой вертолет) концы лопастей испытывают сверхнагрузки и, совершая сложные маховые движения, могут схлестнуться друг с другом. Именно из-за этого разбилась в апреле 1985 года первая «Черная акула» и погиб летчик-испытатель Герой Советского Союза Ларюхин. Поэтому у вертолетов с такой схемой КОНСТРУКТИВНО имеются ограничения по маневренности. Даже выполненное впоследствии конструкторами разведение нижнего и верхнего винтов на большее расстояние проблемы в принципе не решило...

Американский АН-64 «Апач»

Теперь о «повышенной живучести». И впрямь отсутствие хвостовой балки резко уменьшает площадь поражения «Черной акулы» и «Аллигатора» зенитными ракетами, выстрелами из РПГ, ЗПУ и стрелкового автоматического оружия. Но это только на первый взгляд. Зенитные ракеты имеют, как правило, тепловые головки самонаведения, их цель – двигатель. А из АКМ, РПГ, ЗПУ и пулемета стрелять по фюзеляжу гораздо сподручнее, чем в узкую хвостовую балку. По опыту афганской войны, войн в Анголе, Конго, на Ближнем Востоке из сбитых с земли Ми-8 и Ми-24 (Ми-35) лишь единицы поражались в хвостовую балку. За время боевых действий в Чечне из стрелкового оружия с земли вертолеты Ми-8 и Ми-24 поражались в центральную часть фюзеляжа в 38% случаев, в несущий и рулевой винты – в 24% случаев, и лишь в 15% случаев попадания пришлись на хвостовую балку. За два года службы в Афганистане и три года работы в военно-воздушных силах Анголы я по пальцам могу пересчитать случаи, когда вертолеты Ми-8 и Ми-24 гибли из-за разрушения в полете хвостовой балки.

Ну а что же Ка-50? Отсутствие трансмиссионных валов большой длины, промежуточного и хвостового редуктора, рулевого винта должно страховать от такой беды. Никаких жизненно важных механизмов в хвосте нет. Но беда в том, что их гораздо больше на основных винтах. Все системы забустерного управления полностью открыты: рычаги, поводки, автоматы перекоса. Причем на вертолетах Ка их не только количественно значительно больше, чем у одновинтового вертолета. Они более тонкие, хрупкие и, следовательно, гораздо более уязвимые. Еще один недостаток: площадь основных винтов у Ка в два раза больше. Следовательно, гораздо больше и вероятность попадания в них небольшого осколка или пули. В принципе у современной стеклопластиковой лопасти вертолета достаточно большой запас живучести и она, как правило, выдерживает такой удар. Но у вертолета с соосной схемой даже незначительное воздействие на лопасть неминуемо вызовет мгновенную разбалансировку, а затем и неминуемое схлестывание лопастей.

Теперь о «преимуществах одноместного вертолета». Ликвидация второго летчика, или «летчика-оператора», отвечающего за боевое применение оружия, позволила сконструировать машину со взлетной массой на 1.000 кг меньше, чем в 2-местном варианте, т. е. с гораздо лучшими летными характеристиками. Это очевидный «плюс». Но зачем же вслед нужно было создавать практически аналогичный по задачам 2-местный «Аллигатор»? Он не заявлялся как учебный, что было бы вполне логично: надо же учить летчиков в училищах и строевых частях. Оказывается, опыт показал, что одному летчику чрезвычайно сложно одновременно и управлять боевой машиной и эффективно применять оружие. Не будем забывать, что на Ка-50, задействованных в той единственной боевой операции в Чечне, летали избранные летчики, настоящие асы. А согласно заключению

Ка-50. Здесь вам не равнина, здесь климат иной...

Института авиационной и космической медицины, человек, способный в одиночку в критических ситуациях эффективно управлять такой сложной боевой машиной, должен обладать выдающимися качествами. Много ли наберется таких летчиков в строевых частях при нынешнем дефиците кадров? Остается надежда на автоматику.

Кроме того, мировой опыт показывает, что боевые (не транспортные!) вертолеты, экипаж которых состоит из 2 человек, сидящих друг за другом в бронированной кабине (в «Аллигаторе» – рядом), имеют больший запас надежности и живучести. Мало того, что нагрузка на экипаж распределяется более равномерно, при ранении или гибели одного летчика предусмотрено дублирование системы управления вертолетом и вооружением.

Теперь еще об одном, пожалуй, самом внешне эффектном преимуществе

Ка-50 – возможности катапультирования летчика вверх, как на истребителе. Слов нет, это явный прорыв в конструкторской мысли. Сама возможность покинуть аварийную машину в автоматическом режиме – это как бальзам на душу боевого летчика. Скажу откровенно, если бы у меня и моих товарищей в Афгане и Анголе была такая система, мы бы чувствовали себя гораздо увереннеи.

Но давайте обратимся... нет, не к конструктивным особенностям системы катапультирования, которая, по отзывам моих коллег-летчиков, вполне надежна. А к особенностям выполнения боевым вертолетом своих задач. Дело в том, что основным режимом полета этих машин в современной войне (ограниченные боевые действия на территории Чеченской Республики мы в расчет брать не будем) являются скоростные полеты на малых и предельно малых высотах: от 5 до 20 метров. Именно в этом диапазоне высот боевой вертолет наиболее эффективен и наименее уязвим. Поднимись чуть выше, он станет легкой добычей для истребителя или подвижных средств ПВО противника. Ниже нельзя – земля. А здесь, в этом ограниченном пространстве, условно окрещенном специалистами «приземным небом», его стихия. Именно здесь он хозяин и король. Складки местности, система автоматического огибания неровностей рельефа в сочетании с высокой скоростью позволяют боевой машине быстро и незаметно приблизиться к цели и выполнить поставленную задачу.

Но в таком режиме полета в случае поражения противником или аварии летчик Ка-50 вряд ли сможет воспользоваться системой катапультирования. Секунд 5-10 потребуется на принятие решения, затем какое-то время необходимо для приведения системы в действие, отстрел лопастей и верхнего люка кабины (для сведения – за 7-10 секунд вертолет при падении теряет высоту в 30-80 метров). Поэтому у летчика «Черной акулы» на такой высоте нет практически никаких шансов спастись. Кстати, многие ли задумывались над тем, почему летчики Ми-24 редко убирают в полете шасси? Опыт боевых действий в локальных конфликтах при отсутствии современной ПВО показал, что убирающееся шасси в вертолете, кроме неприятностей, ничего не дает. А вот оставшееся в выпущенном состоянии в случае падения вертолета может просто спасти экипажу жизнь. Дело в том, что все три стойки шасси при столкновении с землей «берут» на себя львиную долю динамической нагрузки. Здесь, кстати, помогает и пресловутая задняя балка, выполняющая аналогичную миссию. Именно благодаря таким качествам вертолета Ми-24 и спасся в марте 1982 года экипаж моих друзей-кубинцев во главе с Мигелем Сальгадо в Анголе. При заходе на посадку на аэродром Менонге у их машины забарахлил двигатель, и с высоты 800 метров на авторотации вертолет пошел на вынужденную. Шасси самортизировало, вертолет, конечно, получил значительные повреждения, но экипаж остался жив.

Теперь отдельно о новшестве, которое применено на «Черной акуле». Это отстрел лопастей (без чего катапультирование невозможно). Во-первых, после отстрела лопастей вертолет лишается своего главного преимущества – возможности снижения, используя эффект авторотации несущего винта. Но и это еще не все. Боевые вертолеты, как правило, не летают в одиночку. У нас они выполняют боевую задачу парами, у американцев – в колонне по одному. Поэтому нельзя не учитывать, что при катапультировании летчика с Ка-50, выполняющего групповой полет, разлетающиеся во все стороны при отстреле лопасти несущих винтов, словно ракеты, могут повредить (или даже сбить) соседние машины.

Полет пары Ми-24

Ми-8МТ на аэродроме Ханкала

Поэтому, на мой взгляд, многие преимущества и технические новшества, заложенные конструкторами в Ка-50 и Ка-52, как это ни парадоксально, являются одновременно и серьезными недостатками вертолета, если не сказать мифами. Немалую роль в создании «мифа» о всемогуществе «Черной акулы» сыграл одноименный фильм, снятый при посредстве компании «Росвооружение» с исключительно рекламными целями. Такого количества откровенных трюков по части возможностей современных вертолетов с лихвой хватило бы для съемок продолжения известного голливудского боевика с Арнольдом Шварценеггером в главной роли. Эпизод, когда «Черная акула» стремительно догоняет вражеский вертолет, разворачивается к нему носом, летит (не отставая!) боком, можно сравнить с манипуляциями «железного Шварца» на крыле бутафорского «Харриера». Роль «врага» в том советском фильме, кстати «играет» российский боевой вертолет Ми-24, реальная крейсерская скорость которого не уступает заявленной конструкторами скорости «Черной акулы».

А теперь вопрос: зачем раздувать мифы о сверхвозможностях «Черной акулы»? Мы уже достаточно повоевали и «малой кровью на чужой территории», и брали Грозный «одним парашютно-десантным полком». Может, вместо этого стоит серьезно поговорить о недостатках боевой машины, которую в нашей прессе называют не иначе как «боевым вертолетом будущего», который придет на смену сегодняшнему вертолетному парку? Или мы, как всегда, позабудем о колоссальном боевом опыте использования вертолетов Ми и кинемся в угоду каким-то мифическим преимуществам осваивать машину с заведомыми концептуальными недостатками?

МОРСКИЕ ХИЩНИКИ НА СУХОПУТЬЕ

Виктор ШЕВЕРГИН

Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА и из архива автора

Фирмы «Камов» и «Миль» очень болезненно относятся к любым критическим высказываниям в отношении их «питомцев». Поэтому разрешите вначале сделать три заявления:

√ Цель статьи: привлечь внимание к одной из проблем армейской авиации – перевооружению.

√ За основу взяты открытые источники информации, общение с людьми, имевшими или имеющими отношение к вертолетам.

√ В статье высказано личное мнение автора, которое может не совпадать с мнением редакции, руководства фирм, командования ВВС.

ВОЗДУШНЫЕ БОЕВЫЕ КОЛЕСНИЦЫ

В основе работы всех КБ в Советском Союзе лежало в первую очередь обеспечение армии современным оружием. Опыт боевых действий показал необходимость создания вертолетов «поддержки поля боя». Партия нацелила, государство обеспечило, а ОКБ им. М.Л. Миля выполнило.

Вертолет Ми-24, созданный в короткие сроки, прежде всего планировали использовать на европейских театрах военных действий (ТВД). Военные специалисты еще на стадии рассмотрения проекта макета выдвинули ряд замечаний и предложений. Одно из требований – тандемное размещение экипажа (как у супостата). После внесения конструкторами некоторых изменений новая машина прошла испытания и поступила на вооружение Советской Армии. Но на первой модификации Ми-24 летчики все-таки размещались рядом друг с другом.

Первое разочарование к военным пришло после осознания невозможности использовать Ми-24 в качестве эффективного транспортного средства для мотострелков. Десантирование посадочным способом 6-8 пехотинцев, вооруженных стрелковым оружием, не оказывало решающего значения на поле боя. При этом они, размещаясь в боевой «колеснице», сводили на нет все ее маневренные возможности. От командира вертолета требовалось ювелирное управление машиной. Вертолетчики встали перед выбором: или учиться метко стрелять или учиться выполнять посадки на площадки.

Возникла проблема и с техническим обслуживанием винтокрылых машин. В состав экипажа вошли командир вертолета и летчик-оператор, а бортовой техник стал наземным составом. Бортачи, лишенные летных «привилегий» (более высокие денежные выплаты, льготная выслуга лет, увеличенный отпуск и дополнительное питание), старались всеми правдами и неправдами перевестись на другие типы вертолетов.

Решение напросилось само собой: подготовку экипажей выполнять по основному предназначению – поддержка войск на поле боя. Борттехников включить в состав экипажа и размещать в грузовой кабине. Выполнение транспортно-огневых задач возложить на экипажи вертолетов Ми-8.

ПРОВЕРЕНО БОЯМИ

В боевых действиях «за речкой» проходили проверку советские военные тео-

ретические разработки и техника. Строгие экзаменаторы и учителя – «духи», а школьная парта – горно-пустынный рельеф Афганистана.

После равнинно-холмистой Европы новый ТВД с афганским высокогорьем пришелся не по вкусу «двадцатьчетверкам». До высоты 500 метров они прекрасно маневрируют, хищно выискивая цели. А вот с увеличением высоты полета или температуры воздуха «вертлявость» боевых вертолетов идет на убыль. По этому поводу появился даже новый армейский анекдот:

– Товарищ прапорщик, а разве крокодилы летают?

– Нет!

– А товарищ генерал сказал, что летают...

– Ну, вообще-то могут... только низенько-низенько.

Так Ми-24 помимо прозвища «полосатый» (за камуфляжную раскраску) получил в войсках другое название – «крокодил».

Зажатые в тиски горных ущелий, боевые вертолеты не имели возможности с размахом маневрировать над полем боя и раз за разом наносить удары по выявленной цели. Обученный и вооруженный за счет заокеанской спонсорской помощи, противник не прощал ошибок и умел сбивать наши машины.

Война в Афганистане предъявила к боевым вертолетам новые требования. Прежде всего нужно было усилить огневую мощь и повысить точность применения бортового вооружения. Вертолету требовалась и более высокая степень боевой живучести. Он должен был иметь отличную маневренность («крутиться как вошь на гребешке»). В идеальном варианте военным летчикам необходимо было снять ограничения по взлету и посадке при ветре любой силы и направления. Вертолетчикам требовалась «ласточка», обладающая простым управлением на всех режимах полета, не отвлекающим от выполнения боевой задачи...

Количество пожеланий и рекомендаций напоминало ручеек, принимающий размеры полноводной реки. Одно из них «зачеркивало» Ми-24 в том виде, в каком он существовал. ***Тандемное расположение разобщает экипаж.*** Порой при выполнении боевого задания проще смотреть друг другу в глаза и объясняться «на пальцах». Не все владеют искусством художественного слова и умением телефонного общения. Командир не имеет возможности контролировать работу летчика-оператора и вмешиваться в его действия. Ошибки в ведении ориентировки и работе с вооружением вертолета – это полбеды.

В Афганистане в начале войны летчики не могли понять причину гибели некоторых экипажей боевых вертолетов. Попав даже под слабое огневое воздействие противника, боевая машина переходила в пикирование. Погибающий экипаж на запросы не отвечал.

Ми-24

Объяснение дали экипажи «восьмерок». Получив смертельное ранение, человек, повинуясь законам физиологии, принимал позу, в которой он находился в утробе матери. То есть летчик всем телом наваливался на ручку управления и переводил машину в пикирование. Другой летчик не мог пилотировать вертолет, пока не освободит ручку управления от тела товарища. Он рвал жилы, вытягивая «ласточку» из пикирования, и ему было не до разговоров. Скоротечность развития событий не оставляла шансов на успех. На «двадцатьчетверках» смертельное ранение одного из авиаторов и развитие ситуации по такой схеме приводили к гибели экипажа. Ведь выпрыгивать с парашютом, бросив раненого товарища, у военных летчиков не принято...

На «восьмерках» спасение приходило в лице бортового техника. Освободив ручку управления от тела товарища, он спасал не только свою жизнь...

«А как же привязные ремни?» – задаст вопрос читатель. Здесь вновь на первый план выходит физиология человека. Боевые полеты выполняют не на комфортабельном автомобиле, а на вертолете. Его сиденья не имеют больших зазоров регулировки. Для наблюдения за полем боя приходится вертеться на своем рабочем месте, а привязные ремни лишают летчика такой возможности.

...Да, «крокодилы» нуждались в модификации, но не надо забывать и о другой стороне медали. Ударные вертолеты (огневой поддержки – так их называют в войсковых документах. – ***Прим. авт.***) доказали свое право на существование. Не пересчитать всех тех, кто, услышав звук летящих «двадцатьчетверок», обрел в бою второе дыхание. Для многих появление «крокодильчиков» стало датой второго рождения.

КРАЕУГОЛЬНЫЕ КАМНИ

Развитие техники не стоит на месте. У вероятного противника новые типы вертолетов, новое оружие, новые тактические возможности. Ми-24 на равных противостоит американскому АН-1 «Cobra». Однако по всем теоретическим расчетам он проиграет в противостоянии вертолету АН-64 «Apache». Значит, надо развиваться и нам.

ОКБ им. М.Л. Миля хотя и с некоторым опозданием, но приступает к решению этой проблемы. Дело в том, что конструкторское бюро долгое время занималось лишь модернизацией Ми-24 и Ми-8. На эти работы затрачивались большие усилия. Наверное, именно это и не позволило бросить тогда все силы на разработку перспективного вертолета огневой поддержки.

Новая машина одновинтовой схемы получила внутризаводское обозначение «изделие 280». При конструировании вертолета было внесено несколько принципиальных изменений по сравнению с Ми-24. В первую очередь было изменено расположение хвостовой балки. На Ми-24 введено ограничение по темпу взятия ручки управления на себя. Одно резкое движение, и несущий винт обрубает хвостовую балку. Вертолетчики с грустью шутят: «Не крокодил, а ящерица, отбрасывающая хвост при опасности. Надо воевать да еще не забывать про плавную работу ручкой управления». Вторым принципиальным решением стал отказ от грузовой кабины. И, наконец, третье. По предварительным расчетам машина выходила на весовые ограничения. «Скинуть вес» было решено за счет неубирающихся шасси.

...Параллельно с милевцами в 1977 году начинает работы по созданию вертолета огневой поддержки ОКБ им. Н.И. Камова, которое специализировалось на разработке машин для нужд ВМФ и выполнении других специфических задач.

Камовцы за основу взяли проверенную, хорошо освоенную ими соосную схему. Именно она резко «экономит» взлетный вес вертолета за счет отсутствия хвостового винта и всей трансмиссии, обеспечивающей работу «в одной упряжке» с несущим винтом. О других преимуществах соосной схемы рассказ пойдет позже. Шасси для увеличения скоростных характеристик вертолета сделали убирающимися.

Решение ОКБ им. Н.И. Камова о создании одноместного боевого вертолета требует пояснения. Особенности констру-

ирования вертолетов для ВМФ заставляли создавать машины с максимальными возможностями при минимальном экипаже. Вот и здесь ОКБ приступило к разработке перспективной машины, которой будет управлять только один человек. Сохранение высокой точности применения бортового вооружения в системе наведения было полностью возложено на автоматику. Комплекс бортового оборудования и управления оружием был заказан специализированной фирме, разрабатывавшей аналогичные системы для одноместных истребителей МиГ и Су.

Оснащение вертолета современными перспективными системами и оборудованием практически лишило фирму конкурентов.

ДВА РЕШЕНИЯ ОДНОЙ ЗАДАЧИ

Одно из основных требований военных – обеспечить максимальную безопасность экипажа. В фирмах эту задачу решили по-разному.

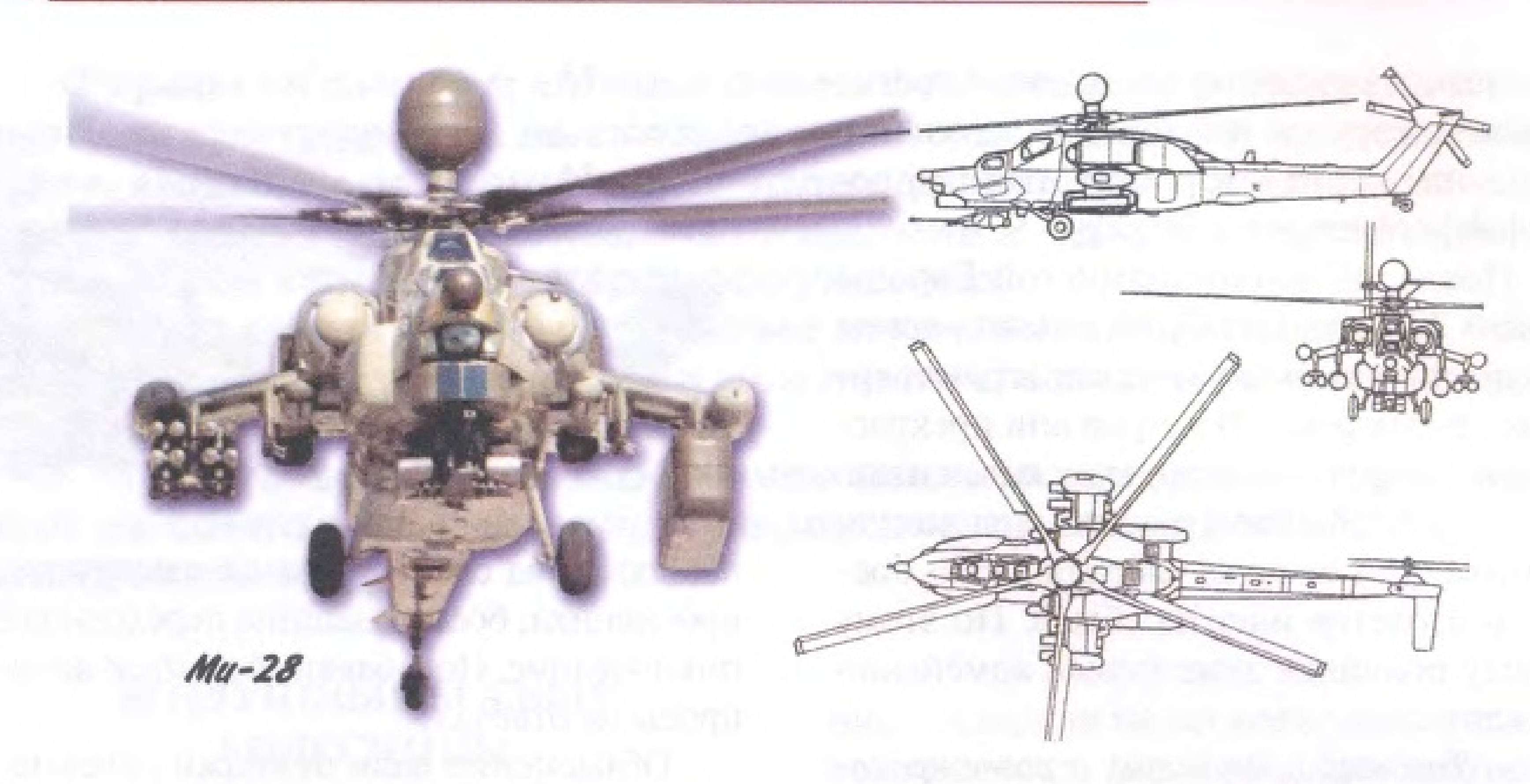
Ми-28. Бронекабина экипажа, так называемая «ванна», выполнена из 10-мм листов алюминия, на которые наклеены 16-мм керамические плитки. Двери кабины выполнены из двух слоев алюминиевой брони и слоя полиуретана между ними. Лобовые стекла кабины представляют собой прозрачные силикатные блоки толщиной 42 мм, а боковые стекла и стекла дверей сделаны из таких же блоков, но толщиной 22 мм. Кабина летчика отделена от кабины оператора 10-мм алюминиевой бронеплитой, что сводит к минимуму поражение обоих членов экипажа одним выстрелом.

Результаты огневых испытаний, проведенных в ГосНИИАС: борта выдерживают попадание снарядов американской 20-мм пушки «Вулкан», лобовое стекло – пуль калибра 12,7 мм, а боковые стекла и стекла дверей – 7,62 мм.

Рассматривая различные системы спасения экипажа, милевцы отказались от катапультирования с отстрелом лопастей несущего винта, но на Ми-28Н установили пироболты крепления лопастей. Система спасения работает по одному из двух алгоритмов, которые на данный момент отработаны и всесторонне испытаны:

1. Покидание вертолета экипажем на высоте более 100 м выглядит так. Сначала отстреливаются лопасти винта, консоли крыла и двери обеих кабин. Затем специальными резаками перерезаются ремни принудительного притяга и надуваются специальные «трапы» – баллонеты, которые не дают экипажу при покидании задеть шасси или повернутую пушку. Экипаж покидает машину с помощью парашютов.

2. При такой же ситуации, но на высоте менее 100 м срабатывает система

Ми-28

принудительного притяга ремней. Она надежно фиксирует экипаж в креслах «Памир-К». Сначала энергию удара гасят основные стойки шасси, которые, деформируясь, поглощают ее. Далее в работу вступают энергопоглощающие кресла, способные погасить вертикальную перегрузку 50-60 g до 15-17 g, обеспечивая безопасность командиру вертолета и штурману-оператору.

Основные стойки шасси на Ми-28Н при грубой посадке деформируются специальным образом и гасят значительную часть энергии удара.

Ка-50. В силовой конструкции вертолета используются композиционные материалы. При поражении пулями и снарядами композиты не обладают вторичным поражающим действием осколков, присущим металлической обшивке. Летчик Ка-50 размещается в полностью бронированной и экранированной кабине. Ее общий вес – чуть более 300 кг. Многочисленные испытания различных материалов защиты подтвердили эксплуатационные и боевые преимущества стальной комбинированной брони. Она введена в силовую конструкцию фюзеляжа и обеспечивает ему дополнительную жесткость. Броня защищает летчика при попадании в борт кабины нескольких снарядов калибра 20 мм. Компоновка и конструкция кабины не допускают изменения ее внутреннего объема более чем на 10-15% при ударе о землю. Исключено попадание внутрь кабины других агрегатов при разрушении элементов их крепления.

Шасси нового боевого вертолета и конструкция фюзеляжа обеспечивают поглощение аварийных перегрузок при падении машины. Особенности размещения топливной системы исключают возможность возникновения пожара после аварийного жесткого приземления вертолета. Тяги управления автоматом перекоса лопастей остаются работоспособными даже при наличии в каждой из них 2 пробоин от пуль крупнокалиберного пулемета.

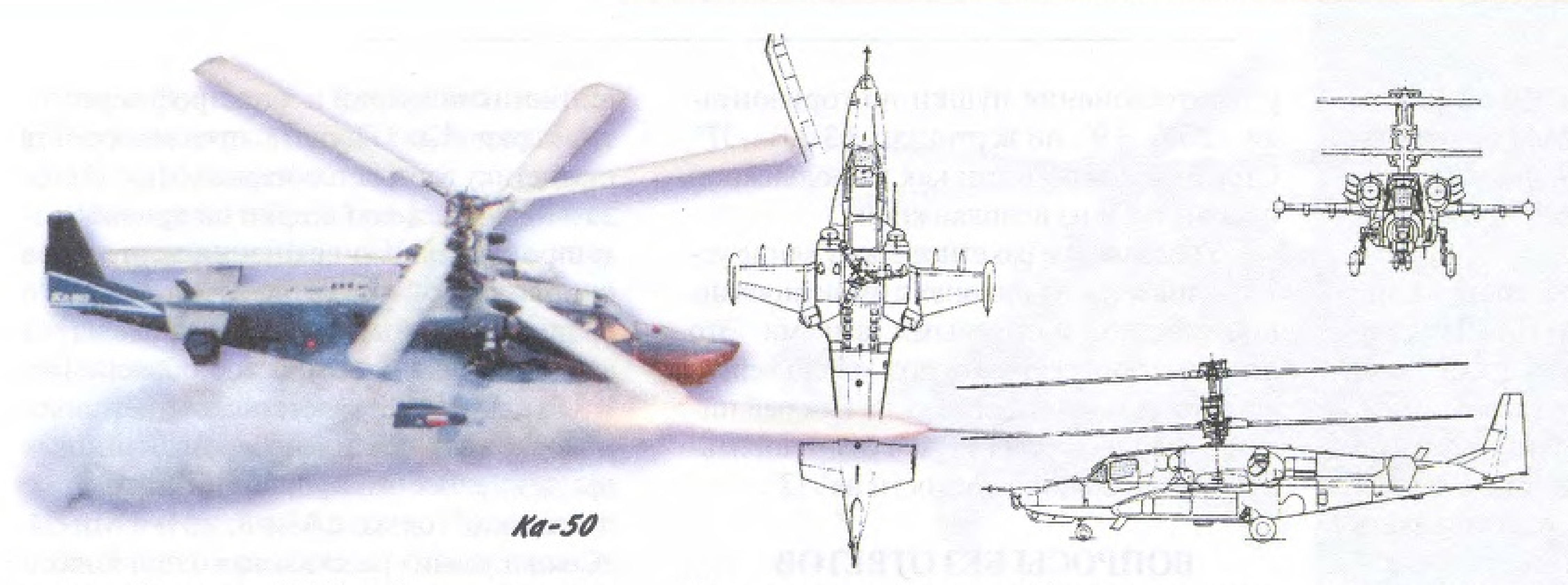
На Ка-50 впервые в мире практически реализована катапультная система спасения вертолетчика. Она надежно работает во всех критических ситуациях, связанных с повреждениями Ка-50. Концепция одноместного вертолета максимально предусматривает сохранение жизни летчика. Кресло К-37 позволяет катапультироваться во всем диапазоне высот и скоростей, включая нулевые. При задействовании системы на борту выполняется ряд последовательных операций: отстрел лопастей несущего винта, открытие створки кабины, срабатывание вытягивающего ракетного двигателя. Подобная система катапультирования особенно необходима из-за жесткого лимита времени при покидании машины на предельно малых высотах. Кроме того, пилот может с парашютом покинуть машину, не катапультируясь.

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К БОЛЬШИМ ЗВЕЗДАМ?

Социалистическое соревнование между двумя ОКБ, устроенное государством, преследовало цель создать конкуренцию. Никто и представить не мог, чем закончатся благие пожелания.

В 1983 году оба ОКБ проводят заводские испытания своих машин и представляют их на суд специалистов. Специалисты ЦАГИ и НИИАС отмечают примерное равенство характеристик Ми-28 и В-80. ЦНИИ ВВС отмечает у В-80 несколько более высокое значение интегрального критерия «стоимость-эффективность». ГК НИИ ВВС отдает предпочтение В-80. Он, по их мнению, обладает более высокими летными данными и простотой пилотирования.

Главком ВВС главный маршал авиации П.С. Кутахов не боится принимать на вооружение принципиально новые боевые машины. Благодаря его решению в Афганистане возродилась штурмовая авиация. А началось все с опробования в боевых действиях экспериментальных штурмовиков Су-25. Кутахова прежде всего интересуют возможности новой техники. В качестве победителя выбран В-80, получивший обозначение Ка-50 «Черная акула». Поздравления, салют из пробок открываемого шампанского? Не спешите, борьба за государственный контракт перевооружения армейской авиации после

Ка-50

смерти Кутахова (1984 год) начинается с новой силой.

Последовали повторные сравнительные испытания вертолетов в условиях, максимально приближенных к боевым. На полигоне определялись основные характеристики применения стрелково-пушечного, управляемого и неуправляемого ракетного вооружения. Выполнялись полеты для установления и сравнения летных данных. Разработанные сценарии преднамеренно ставили Ка-50 и Ми-28 в самые жесткие условия. В очередной раз победа осталась за вертолетом соосной схемы.

Однако постановка на вооружение победителя затягивается, возникают различные вопросы, пожелания и проблемы с финансированием. Армейская авиация «раскалывается» на поклонников «Ка» и «Ми». Острословы комментируют: «Пока морской хищник появится в войсках, сменится не одно поколение летчиков. Главное не победить, а начальству угодить».

ПРОДОЛЖЕНИЕ СОСТЯЗАНИЯ

На базе Ка-50 создан Ка-50Н – вертолет ночного применения.

В 1993 году ОКБ им. М.Л. Миля сосредоточивает силы на разработке вертолета с принципиально новым интегрированным комплексом бортового оборудования пятого поколения – Ми-28Н.

На фирме Миля уверены, что компоновка и количество членов экипажа изначально выбраны верно. Ведь такая схема прошла двадцатилетнюю проверку в боевых условиях на Ми-24, а также на всех боевых вертолетах мира. Такой же точки зрения придерживается руководство армейской авиации.

Идея увеличения экипажа вертолета до двух человек в ОКБ им. Н.И. Камова рассматривалась еще в середине 80-х. Тогда ОКБ прорабатывало проект двухместного учебного варианта В-80 с расположением кабин по схеме «тандем». Но был создан только макет кабины, в металле проект не выполнялся.

...Представленный на авиасалоне МАКС-95 в Жуковском макет фюзеляжа Ка-52 для многих стал неожиданностью. Он имел остекление, собранное из готовых панелей Ка-50. О разработке машины стало известно еще в сентябре 1994 года, но от камовцев никто не ожидал столь высокого темпа работ.

Для первого летного экземпляра был переоборудован Ка-50 с эмблемой «Черной акулы» (бортовой номер 021, выставочный номер Н-317). Для этого «снесли» носовую часть до 18-го шпангоута. Вместо нее по чертежам Ка-52 была собрана новая. Установлены два новых катапультируемых кресла К-37-800. Абсолютно идентичные органы управления есть и справа, и слева. Вместо электромеханических приборов установлены четыре цветных жидкокристаллических дисплея. Все радиоэлектронное и связное оборудование снято и заменено более современным.

Официальная презентация опытного образца состоялась 19 ноября 1996 года. Вертолет, окрашенный в черный цвет, с бортовым номером 061 обрел собственное имя – «Аллигатор». После столь стремительного изменения облика натовское обозначение Ка-50 – Werewolf (оборотень) получило второй смысл. Камовцы побили основной козырь противников и имеют на руках свой главный козырь – маневренность вертолета.

ПИЛОТАЖНЫЙ ГАМБИТ

Соосная схема дает вертолету неоспоримое преимущество в маневрировании перед своими одновинтовыми собратьями.

Пилотажной «изюминкой» Ка-50 является так называемая «воронка». Эта фигура дает вертолету возможность вести сосредоточенный огонь по точечной цели. В то же время сама машина относительно противника постоянно перемещается по азимуту и углу места, что чрезвычайно затрудняет прицеливание по ней.

Ка-50 способен перемещаться боком, т. е. скользить со скоростью 80 км/ч и назад – со скоростью 90 км/ч. Перемена направления движения на противоположное происходит за несколько секунд.

«Черная акула» – единственный в мире вертолет, способный в течение 12 часов выполнять висение на одном месте. Такая возможность позволяет ему длительное время находиться в противотанковой засаде. На Ми-24 для этого от летчика требуется большая физическая выносливость (постоянно приходится работать органами управления). Более получаса ни один даже самый подготовленный командир экипажа не может выдержать места висения без смещения.

«Черные акулы», проходя проверку в Чечне, преподносили сюрпризы не только боевикам, но и экипажам «крокодилов». Ну как, скажите, выполнять боевое прикрытие новой машины, а тем более работать с ней в паре? Через холмы и хребты Ка-50 «скачет как горный козел», а ты за ней на «полосатом» пыжишься на пределе возможностей. В районе цели «Черная акула» летает против всех правил «школьной» аэродинамики. После обнаружения противника за несколько секунд на «пятачке» между горных хребтов боком уходит в сторону, доворачивается на цель и наносит точный удар.

При выполнении боевых вылетов Ка-50 по негласному указанию начальства «на ушах» (в готовности к срочному боевому вылету) стояла чуть ли не половина вертолетной эскадрильи ОГВ(с). «Где эти «рыбки» плавают, «крокодилам» только стаей можно гулять», – звучали едкие комментарии.

ВООРУЖЕНИЕ

Вооружение Ка-50 состоит из пушечного, управляемого и неуправляемого ракетного оружия.

Пушка 2А42 калибра 30 мм и боезапасом около 500 снарядов разрабатывалась еще для БМП-2, но подошла и для боевого вертолета. Это обусловлено ее высокой работоспособностью в любых погодных условиях, селективным питанием, а также высокой начальной скоростью снаряда. Стрельбу можно вести как из подвижной пушки с помощью обзорно-прицельной системы (ОПС), так и из неподвижной. Система управления регулирует темпы ведения огня: быстрый (500-600 выстр/мин) и медленный (350 выстр/мин), с автоматической отсечкой длины очереди по 10 или по 20 снарядов. Питание пушки – ленточное, двухстороннее из двух снарядных ящиков. Благодаря селективному питанию экипаж может выбрать тип снаряда (бронебойный или осколочно-фугасный) непосредственно во время боя.

Пушечное вооружение может дополняться контейнерами УПК-23-250, в каждом из которых устанавливается пушка

ГШ-23Л с боекомплектом 250 снарядов. Она значительно уступает 2А42 по точности, но достаточно эффективна (скорострельность до 3400 выстр/мин) при стрельбе по маневренным целям.

Управляемое ракетное вооружение может состоять из ПТУР 9М114 «Штурм»; 9М120В «Атака-В» (дальность пуска 6 км); ПТУР 9М-120Д «Атака-Д» (дальность – до 8 км). Все ракеты унифицированы с боеприпасами Сухопутных войск. Кроме этого, на вертолет можно устанавливать ПТУР 9А4172 «Вихрь» (дальность пуска – 8-10 км) и его усовершенствованный вариант 9М4172 «Вихрь-М» (дальность пуска – 12-14 км), которые имеют лазерную систему наведения и применяются в режиме «пустил – забыл». Имеется на Ка-50 и УР «Игла» или Р-73 класса «воздух – воздух». Последняя способна эффективно поражать воздушные цели, маневрирующие с перегрузкой до 12 g в большом диапазоне скоростей. Возможно оснащение вертолета противорадиолокационными ракетами типа Х-25Л. Их наведение может осуществляться как с помощью бортовой РЛС самого вертолета, так и с помощью других вертолетов и самолетов фронтовой авиации для достижения большей дальности применения этих ракет.

В состав вооружения входят также неуправляемые авиационные ракеты (НАР) С-57, С-80 и С-13 калибра 57, 80 и 122 мм соответственно. Максимальное количество НАР на точках подвески составляет 128 шт. для С-57, 80 шт. для С-80 и 20 шт. для С-13.

Вертолет может использоваться и как постановщик минных заграждений, для чего под крыло подвешиваются контейнеры малогабаритных грузов КМГУ-2.

Бортовая радиолокационная станция вместе со станцией ночного видения обеспечивает поиск точечных подвижных и групповых целей на удалении до 10 км.

Многих продолжает мучить вопрос: «В чем различие по вооружению машин Ми и Ка?». Поясняю: ни в чем! ОКБ им. М.Л. Миля заканчивает работы по установке оборудования, обеспечивающего применение ПТУР «Вихрь» и выполнение полета во всех метеоусловиях днем и ночью, как и на Ка-52. «Глобальная разница» заключается в размещении пушек и связанной с этим точностью стрельбы. Камовцы лидируют.

Ми-28. Углы отклонения пушечной установки составляют +110 и -110 градусов в горизонтальной плоскости и +13 и -40 градусов в вертикальной. Применение пушки на Ми-28Н осуществляет оператор, но прицеливание может производить и летчик.

Ка-50 (52). Привод пушечной установки гидравлический, от общей гидросистемы вертолета. Максимальные углы отклонения пушки по горизонтали -2°30'...+9°, по вертикали +3°30'...-37°. Стрельбу можно вести как из подвижной пушки, так и из неподвижной.

Управляемое ракетное вооружение устанавливается на пилонах с вмонтированной лебедкой и съемными замками. Это позволяет подвешивать под крыло вертолета грузы массой до 500 кг на каждый пилон. Пилоны для ПТУР могут отклоняться в вертикальной плоскости на -12°.

ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТОВ

По состязанию между двумя ведущими вертолетостроительными компаниями России существует огромное число вопросов. Однако получить на них ответы практически невозможно. Думаю, читателям журнала интересно услышать мнение конструкторов, а лучше диалог по преимуществу их «питомцев». Повторяю: диалог, а не обмен «любезным указанием» на «главные ошибки» конкурента. Попробую обозначить несколько простых, на первый взгляд, «почемучек».

Первое. Как видно из приведенной ниже таблицы, взлетная масса Ми-28 по сравнению с Ми-24 уменьшились на 500 кг. С одной стороны, это положительный фактор. Его усиливают и новые винты с аэродинамическими особенностями, дающими прирост мощности. Меньше вес вертолета – значит, больше запас мощности у двигателей. Вот только смущает «маленькая» деталь. Экипажи «двадцатьчетверок» в зоне боевых действий давно уже не перевозят солдат (вес одного – 100 кг) и ограничили свою заправку топливом. Получается, что на практике уменьшения взлетного веса как такового нет. Почему, если раньше при таком весе и с теми же двигателями «крокодилы» не обладали маневренностью, она появится сейчас? Значит, к горам у Ми-28 останется «наследственная неприязнь». На Ми-28Н установлена дополнительная аппаратура для выполнения ночных полетов. Еще одна модернизация – и «резерв» по взлетному весу будет «съеден».

Второе. Необходимо переступить психологический барьер «мясорубки». Ведь на камовских машинах не одно десятилетие летают в авиации ВМФ. Почему слухи и домыслы о большой опасности соосной схемы никто не хочет подтвердить или опровергнуть статистикой аварий и катастроф вертолетов марки «Ка»? Попутно предлагаю взять статистику вертолетов марки «Ми». Из года в год происходят аварии по причине самопроизвольного вращения вертолетов одновинтовой схемы (у соосной такого вращения не бывает). Серьезная наука аэродинамика дает простое объяснение. Как только у вертолета не хватает силенок держать себя в небе, он начинает вращение. Все это происходит на взлете и посадке не только с Ми-8, но и с Ми-24. «Солдат удачи» рассказывал о причинах и последствиях подобных кульбитов.

Третье. Теперь немного о практике боевых повреждений. Дырки от пуль в лопастях получают по нескольким причинам. Самая банальная – обстрел вертолета снизу или сверху. Да-да – сверху. Ситуация простая: «крокодил» «бреет пузом» горное ущелье, а огневая точка «духов» находится выше него на горном хребте. Кто откажется «почесать спинку» «полосатому»? Остальные поражения лопастей происходили при выполнении разворотов, виражей и других маневров, связанных с изменением направления полета в месте огневой дуэли. В этом случае вертолетный винт становился мишенным диском (как-никак диаметр 17 метров), в который грех не попасть. Камовские машины способны выполнить маневр в горизонтальной плоскости, не подставляя лопасти под свинцовые трассы. Почему надо требовать от конструкторов создания непробиваемого вертолета?

Если кто-то забыл за давностью или не знает по молодости лет некоторые важные вещи, напомню. Ударный вертолет по условиям конкурса не должен входить в зону поражения средств ПВО противника, а если и делает это – то на минимальное время. Назовите марку автомата, а

Ка-52

можно и пулемета, стреляющего на ДЕСЯТЬ километров (дальность применения камовских «Вихрей»)...

Четвертое. АН-64А «Apache» принят на вооружение ВВС США в 1982 году (тогда же было принято решение о начале его серийного производства). В конкурсе ему противостояли модели десяти вертолетостроительных фирм США. На сегодняшний день выбранная американскими военными модель дошла до модернизации АН-64D «Longbow Apache». Приобретен боевой опыт в различных климатических условиях. А в нашей же стране и по сей день проходят дебаты о вертолете «будущего». Даже в Турции военные более внятно выразили свои пожелания и выбрали «Аллигатор». Почему командование армейской авиации вместо аргументированного объяснения своей позиции, подтвержденной цифрами по всем двум проектам, невнятно бормочет о каких-то «недоработках» камовских машин?

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Упрек камовцам в нетандемном расположении экипажа преподнесен как принципиальный подход к решению вопроса. Многие считали – «Аллигатор» не может изменить свой облик и проигрывает «соревнование». Для них ОКБ им. Н.И. Камова преподнесло сюрприз на МАКС-2003. По заказу турецких ВВС сделан макет Ка-50-2 «Erdogan». Тандемное расположение экипажа, западные катапультные кресла, вооружение, авионика и связное оборудование. Оказывается все дело в финансировании и выполнении взятых на себя обязательств?

...В конце прошлого века наша страна получила возможность занять лидирующую позицию по вертолетам огневой поддержки. Обе рассмотренные выше модели превосходили своего американского собрата. В 1983 году в конкурсе победило ОКБ им. Н.И. Камова. В 1994 году «Черная акула» принята на вооружение, но так и не поступила в войска. Вместо этого ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ТОПТАНИЯ НА МЕСТЕ, разговоры об отсутствии денег и мечтания, когда ОКБ им. М.Л. Миля доведет свою машину до необходимых значений. Вот только американцы уже опробовали в Югославии и Ираке АН-64D «Longbow Apache», которого российский собрат ни в чем не превосходит.

На банальный российский вопрос: «Кто виноват?», отрепетированный ответ: «ДЯДЯ!» Его так заботило создание «принципиально новой машины», что он ЗАБЫЛ О ЛЕТЧИКАХ армейской авиации, ВОЮЮЩИХ НА ВЕРТОЛЕТАХ, СКОНСТРУИРОВАННЫХ В СЕРЕДИНЕ ПРОШЛОГО ВЕКА. Поверьте, кому-то из наших парней-авиаторов все-таки стала «коротка кольчужка», склепанная несколько десятков лет назад. И давайте просто-напросто честно зададим себе вопрос: а что смогут противопоставить наши доблестные ВВС натиску наших же Ка-50-2 «Erdogan», если, не дай Бог, случится какой-то катаклизм?

...Недавно главком ВВС генерал-полковник В. Михайлов разрубил туго сплетенный десятилетиями «гордиев узел». Начинается поставка Ка-52 и Ми-28 в войска. Если с боевым применением милевских машин все ясно, то с камовскими остаются вопросы. ВВС России получают принципиально новую боевую машину, а если точнее – боевой комплекс. Принципы его применения не совпадают с теми, что использовались в Афганистане и продолжают использоваться в Чечне. Так будем учиться воевать на новой технике или продолжим играть в моделистов-конструкторов и доказывать, что крокодилы летают, но только очень низко?

Тактико-технические характеристики российских вертолетов огневой поддержки
(данные взяты из официального издания «Военный парад»)

	Ми-24	Ми-28	Ка-50	Ка-52
Экипаж, чел.	2+1	2	1	2
Двигатели				
Количество и модель	2 х ТВЗ-117 ВМА			
Мощность	2 х 2200 л.с. (2 х 1620 кВт)			
Габариты				
Длина с вращающимися винтами, м	17.51	21.6	16	16
Диаметр несущих винтов, м	17.2	17.2	14.5	14.5
Диаметр хвостового винта, м	3.91	3.84	нет	нет
Основные массы и нагрузки				
Взлетная масса (максимальная), кг	12 000	11 500	10 800	-
Взлетная масса (нормальная), кг	11 200	10 700	9 800	10 400
Боевая нагрузка, кг	2 400	1 605	2 500	2 800
Основные летно-технические характеристики				
Максимальная скорость полета на пикировании, км/ч	320	320	390	350
Крейсерская скорость, км/час	270	270	270	310*
Статический потолок, м	2 200	3 600	4 000	3 600
Динамический потолок, м	4 500	5 700	5 500	5 500
Радиус действия, км	450	435	520	520
Вооружение				
Встроенное	23-мм двухствольная пушка ГШ-23Л		30-мм пушка 2А42	
Подвесное**	на 6 узлах подвески: НУР, ПТУР, УР, контейнеры с 23-мм пушкой ГШ-23Л, бомбы, мины		на 4 узлах подвески: ПТУР, НУР, УР, контейнеры с пулеметным и пушечным вооружением или постановщики мин.	

** Максимальная скорость горизонтального полета.*
*** На макете Ка-50-2 показаны 6 узлов подвески.*

Полнокровных по-настоящему боеспособных частей у нас сегодня так немного, что почти каждая может олицетворять собой военную мощь государства. Наилучшим образом характеризует типичную боевую единицу отряд специального назначения Внутренних войск МВД, носящий знаменательное имя «Русь». Рисуя портрет коллектива, я не мог уйти от привычных слагаемых: командиры, кадры, переменный состав, резерв, оружие, специфика задач...

Несмотря на то что меня интересовали насущные ратные дела, разговор постоянно переходил от частностей к общезначимым темам: о Родине, о будущем страны. И я, к удивлению для себя, уловил главное: в бою у спецназовцев – холодный рассудок, а в спорах о России они – «горячие головы».

Силы спецназначения имеются в каждом округе Внутренних войск. Всего 16 отрядов, рядовой и сержантский состав которых в основном комплектуется за счет военнослужащих-срочников. Боевые группы постоянно командируются в Чечню. В числе специфических задач – испытания экспериментальных образцов оружия ближнего боя.

Василий ХОРЕШКО

Фото из архива автора

БРАТСТВО КРАПОВЫХ БЕРЕТОВ

Горячие дела и думы отряда «Русь»

Экзамен на мужика

«Под красную шапку» – так при царях простой люд говорил про рекрутский набор. Герои моей статьи, вставая в строй, мечтают о краповом берете. По-разному называют эти квалификационные испытания. Официально: сдачей на спецформу. А между собой – экзаменом на мужика.

В «высшую лигу» ведут не ступеньки – длинная и тернистая дорога. Марш-бросок, пожарно-штурмовая полоса, выполнение спецупражнения по огневой подготовке, применение высотного снаряжения и подъем по стене на высоту пятого этажа со стрельбой и гранатометанием, акробатика, рукопашный бой с оружием и без, 12-минутная потасовка (которую непосвященные с ужасом воспринимают как чистый мордобой). Претенденты произвольно разби-

ваются по парам и вначале схватываются между собой. Победившего ждет не отдых, а еще более трудный поединок, где его спарринг-партнером уже выступает поднаторелый в битвах «краповый берет». В ходе испытаний требуется выполнить целый комплекс приемов на гимнастических снарядах.

Достаточно получить три минуса (а оступиться легко на каждом шагу) – и долой с дистанции! Например, в 2000 году из 56 испытуемых всего шестеро вышли в финал. Триумфа добиваются лишь единицы, однако это не охлаждает пыл остальных, и притязающих на краповый берет не убывает.

Спецкор некой бульварной газетки, молодой парень, занимающийся спортом, решил узнать: «Почем фунт спецназа?» (Так и озаглавил свой репортаж). Вот штрихи отчета журналиста, поменявшего профессию всего на несколько часов: «Самый кошмарный в моей жизни подъем в гору», «Умирать начал на полдороги», «За сто метров до пункта назначения потерял сознание», «Приемы рукопашного боя – бьют почти насмерть...» Впечатления от пребывания в лагере спецподготовки репортер закончил малодушным воплем: «Это ад!» Принимающий безжалостное крещение заслуживает не просто уважения – восхищения! Остается лишь гадать, какие силы, мысли и чувства не дают ему сломаться уже на первых этапах. А он методично выполняет то, что посторонний счел бы экзекуцией. Бегом 12 км в бронежилете, а на отдельных участках – в противогазе и костюме химзащиты. Автомат не выпускается из рук – вводные подстерегают в самых неожиданных местах. Где-то надо отстреливаться, где-то незаметно переползать, оттаскивать раненых. Речка преодолевается с ходу, без колебаний. И дальше – в мокром обмундировании, в хлюпающих ботинках. Высотная преграда – вперед и выше!

...Озолоти иного – меньше будет рад, чем берету победной расцветки. Многие не мирятся с поражением, вновь и вновь участвуют в состязаниях, чтобы взять свое.

В связи с этим немало любопытных случаев может порассказать начальник разведки «Руси», председатель совета краповых беретов майор Михаил Кривошея. Бывает, парень уволится в запас, но мысль, что он не осилил «экзамен на мужика», не дает ему покоя. И чтобы осуществить мечту, он приезжает в отряд через несколько месяцев и даже спустя годы. Вот вам поддержание формы резерва безо всяких военно-учебных сборов. Можно было бы только радоваться, если бы повсюду воины запаса с той же целью заглядывали в свой полк. Если б такой добровольный энтузиазм вошел в норму, стал системой, насколько круче стала бы военная сила России!

Как завербовать... добровольца

Полковник А. Голоскоков еще недавно возглавлял этот отряд. Поэтому закономерен вопрос к нему: каковы отличительные особенности передового коллектива?

СПРАВКА
Отряд «Русь» образовался в 1994-м на базе отдельного батальона особого назначения, который охранял здания ЦК КПСС.

На сей счет у Анатолия Ивановича сомнений нет:

– Организованность и дисциплина. Когда мы находились под крылышком ЦК, был отличный подбор личного состава. А теперь мы вышли из разряда кремлевских частей, самим приходится биться за достойное пополнение – выезжать в военкоматы, совершенствовать методу проверки. Отсев идет еще при тестировании, многим желающим с ходу даем «от ворот поворот». Зато о принятых не жалеем: отказников у нас не было и нет. А ведь в Чечню все до единого едут добровольно – самолично пишут рапорта. За два года командования отрядом ни один меня не подвел. Больше того, сколько раз я видел, как матерые тридцатилетние мужики, военнослужащие других структур под разными предлогами уклонялись от рискованных задач. А наши срочники с блеском в глазах шли на этот самый риск.

Схожего мнения о сильных сторонах «Руси» и молодые офицеры.

– Подбор людей и система подготовки у нас что надо! – говорит старший лейтенант Ермаков. – Кандидат проверяется прежде всего по моральным качествам. Если вдобавок еще и с нагрузкой справляется – такого берем. Обычно один из трех, из пяти нам подходит. Мы понимаем меру ответственности и цену ошибки. Ведь даже один-единственный принятый «нехороший человек» способен подорвать авторитет всего отряда.

Капитан Андрей Фураев и с ним два бойца (не по контракту, а по призыву) – рядовой Александр Синицын и ефрейтор Петр Белов – ездили на соревнования спецназовцев в Смоленск. Я разговорился с рядовыми посланцами «Руси» и услышал от них немало любопытного. Огнеметчик рядовой Синицын – из простой семьи. Отец у него – механизатор, мать – педагог. Сам окончил сельскую школу в Челябинской области. Волевое решение он принял, когда позади уже было два курса агротехнического училища:

– Об отряде «Русь» я узнал, еще учась в школе. Вернулся в поселок отслуживший Евгений Озеров. Показал приятелям любительский видеофильм. Спецназ, разведка, командировка в Дагестан... Эти сюжеты ломали обывательские представления о солдатской лямке. Мы задумались. Перспектива попасть под призыв уже не казалась нам страшной. Больше того, меня неосознанно потянуло в мир сильных. Наш земляк, прошедший огонь и воду, сам того не замечая, завербовал себе смену. Я всегда говорю: в «Русь» меня сманил Евгений Озеров. Пришел мой час – я насел на военкома: пусть направит меня туда, куда я нацелился. Тот меня расстроил: заявок полно отовсюду, только не из нужного мне спецназа. Но дождался-таки я «покупателя» из «Руси». Бросился к нему: «Хочу к вам!» Он оценил мою горячность – я оказался в числе шести счастливчиков. Мне повезло: не с лопатой в руках служил, не потерял два года. Как не радоваться тому, что в военкомате мне пошли навстречу.

Историей своего призыва солдат подсказывает не один верный ход тем, кто ратует за добровольное массовое выполнение воинского долга. Разве не нужна любой, уважающей себя войсковой части, видеолетопись, отражающая ее былую и нынешнюю славу? И разве не стоило бы вручать такую «дембельскую» кассету каждому увольняемому срочнику?! Сколько бы людей посмотрели ее в домашнем кинотеатре, а то и в клубе. Это послужило бы лучшей агитацией в пользу «школы мужества» и противодействием антиармейской пропаганде.

– У меня не было опасений насчет «дедовщины», – продолжает Александр. – Я знал, что старший призыв берет под свое начало молодое пополнение, и на себе почувствовал эту опеку. Мы, новички, быстро излечились от желания подражать суперменам-терминаторам, уяснив себе, что это жалкая киношная выдумка. Перед глазами у нас были истинные герои – краповики. Мы втягивались в жесткий режим. Нас учили отвыкать от дерзости, приберегая ее для боя. Для нашей же пользы пережевывали уставные истины, прежде чем перейти к военной практике. В такой обстановке на многие вещи начинаешь смотреть иначе. В каждом из нас произошло незаметное перерождение, ушли беспечность и бесшабашность. Лич-

но я своим становлением обязан капитану Андрею Фураеву и командиру отделения сержанту Ивану Сергиенкову. Нет, два года службы – не потерянное время.

К этим словам спецназовца мне добавить нечего. Разве что подтвердить, что отряд смело может называться добровольческим, ибо в него вступают только по желанию. Офицеры, прапорщики, солдаты.

Ефрейтор Петр Белов – уроженец поселка Кобра Нагорского района Кировской области. Очень доволен тем, что попал в именитый коллектив. На призывном пункте он проторчал около полутора суток, а судьба решилась в каких-то полчаса. Столько оставалось до отхода воинского эшелона, и еще меньше времени давалось на раздумье. Десятеро вместе с ним сказали «да» и были вознаграждены: сроднились со спецназом. Девять месяцев вынашивала их суровая среда, пока не состоялось их второе рождение – как солдат. Все виды оружия – винтовку, автомат, пулемет – «перепробовал» ефрейтор Белов, чтобы войти в боевую группу полноправным членом, способным действовать за любого огневика. Только готовые к взаимовыручке получают путевку в Чечню. Стал старшим стрелком-гранатометчиком, сработался со своим помощником Сергеем Сорокиным. Не на учебных полях, а на реальных позициях шлифовалось их мастерство.

Наш ответ смертникам

Мы привычны к ахинее и околесице, которые несут с телеэкрана самозваные мудрецы. Но нет сил терпеть, когда доходит до прямых оскорблений. Некий политолог армянин со злорадством вынес вердикт: «Чечня поставила Россию на колени». А другой записной интеллектуал в программе «Черный квадрат» дал обоснование нашим военным неудачам. Доводы он свел к следующему: «Мы не можем одолеть сепаратистов из-за несовпадения культур. У русских погибший – побежденный. У чеченцев наоборот: погиб – победил. Стало быть, бессмысленно убивать врага, который сам хочет умереть».

Вольно или невольно «Черный квадрат» голубого ящика с любовью высветил то, чем тщились козырять террористы, превратившие спектакль «Норд-Ост» в кровавую драму. Разве забудется, как налетчики бравировали перед камерой, утверждая, что предпочитают смерть так же, как мы держимся за жизнь. А за кадром глушили животный страх изрядными дозами алкоголя.

– В Чечне мы нагляделись на этих якобы идейных борцов, давно раскусили их фальшивую игру на публику, – комментируют ситуацию офицеры «Руси». – Сколько раз сталкивались с тем, что боевики нападали исподтишка на безоружных, а получив отпор, трусливо смывались, чтобы избежать кары. Недавно одна наша группа выследила и подстрелила отъявленного бандита. Мы шли буквально по кровавому следу, который за ним тянулся. Подонок заполз в дом, где хозяин оказал ему медицинскую помощь, и затаился. Что ж он достойно не принял последний бой? Норовил уйти от возмездия, изобразив из себя невинную овечку. Вот вам жажда смерти! Избравшие путь террора – мастера себя рекламировать, выставлять в привлекательном виде. А то, что нам противостоят люди с чуждой психологией, в том нет сомнения. Многие из них исповедуют средневековый закон гор: не убил – значит не мужчина.

Русский солдат не воюет против беззащитных стариков, женщин и детей. Предпочитает честный поединок, а не подлый удар в спину. И всегда готов к самопожертвованию. Подвиг ефрейтора Евгения Золотухина – тому яркий пример.

22 июня 2001 года войсковые разведчики установили местопребывание Арби Бараева, не последнего человека в бандитской верхушке. Засекли его в частном доме в Алхан-Кале. Обложили, как волка. Как же отреагировал матерый разбойник и работорговец? Отстреливался до последнего патрона? Выбежал навстречу, рванув чеку гранаты? Нет, забился в щель, как крыса.

Чтобы спасти свои шкуры, Бараев с двумя телохранителями рады были прикинуться ветошью. Попросили женщин спрятать их в глубине двора, закидав всяким хламом. Жалкий трюк не удался. Новообразованная свалка показалась подозрительной спецназовцам, прочесывавшим каждый метр участка. От цепкого взгляда пулеметчика Золотухина не укрылось шевеление под грудой картонных коробок. В следующее мгновение он увидел выставленный ствол «Калашникова», направленный в офицера. Евгений мгновенно оценил ситуацию. Рванулся вперед, заслонив командира и приняв град пуль на себя...

Не идет из памяти картинка, отснятая телеоператором 16 января 1996 года на окраине Первомайского. Растерзанные пулями тела в окопе. И оставшиеся в живых с пороховой гарью на лицах безусые мальчишки. Через них, вставших стеной, не прошла бандитская лавина. Частью этого живого монолита был сержант Олег Долгов, полпред доблестной «Руси».

Он находился в рядах воинов первого броска, вышибавших террористов из села. Штурмовая группа вклинилась в опорный пункт и завязала уличный бой. У соседей справа быстро закончились патроны. Подхватив ящик с боеприпасами, Олег с товарищами устремился на ослабевший фланг. Перебегая через пустырь, они оказались в сильно простреливаемой зоне. Ответным огнем Долгов отвлек на себя внимание противника. Снайперская пуля сразила парня, который спас товарищей, но себя не сберег...

...Обыкновенные ребята с необычайно обостренным чувством долга и поразительным самоотречением. Эпиграфом к их биографиям хорошо подошло бы четверостишие Виктора Смирнова:

Потому что не будет сини,
Потому что кружит воронье,
Потому что не будет России,
Если я не умру за нее.

Спецназ живет не напоказ

Хлопки взрывпакетов и холостых очередей – и на плац выскакивают вооруженные парни в черном, в боевой раскраске. Ритмично и синхронно под столь же шокирующую музыку начинают выделывать свои трюки с полным набором единоборств, с применением десантных ножей и автоматов.

Публика потрясена, особенно детишки и родители, впервые приглашенные на праздник части. А виновники торжества в строю спокойно и снисходительно взирают на своего рода жестокий кордебалет. Для них это всего лишь

демонстрация спецназовской удали, не более чем шумовая церемония, эффектная забава для гостей. Отдают должное лишь натренированности и фанатизму молодых ребят. Отточить приемы так, чтобы не поранить напарников, – тоже непростое дело. Как ни крути, а показная заварушка – визитная карточка спецназа, без нее не обойтись. А кто как покажет себя в реальных стычках – долго гадать не приходится. Чечня никого из них не обойдет стороной, на всякого поставит свою суровую и беспристрастную метку.

С момента зачисления в отряд новичок начинает жить ожиданием дня, когда он получит право перейти из учебной в боевые группы. И не просто ждет – всячески приближает этот час.

СПРАВКА

Краповый берет (цвета смеси пота и крови, а по-моему, еще и пороха) поначалу не был знаком отличия. Нововведенный головной убор вошел в экипировку элитных силовиков не так давно. Немногим позже он перестал быть предметом обмундирования, превратившись в трудно завоевываемый приз.

Краповики – всегда бойцы первой линии. Они же – первые наставники новобранцев, инструктора.

Спецназовцы Внутренних войск посмеиваются над десантниками, которым голубой берет достается как бесплатное приложение при выдаче обмундирования. В ВДВ хватает тех, кто ни разу не прыгал с парашютом, однако с форсом носит головной убор небесного цвета. А вот «крап» добывается потом и кровью.

Статистика свидетельствует о сложности экзамена на спецформу. Последний раз из 55 испытуемых всего 11, как говорится, поднялись на пьедестал. Оправданное снисхождение сделали только двоим. Лишь боевые раны не позволили обоим соревноваться на равных с остальными. Высший спецназовский титул они заработали честно – в бою. И уволились в надлежащих головных уборах. Не редкость, когда медали и ордена находят бывших воинов спустя какое-то время, «на гражданке». В награждении же краповым беретом проволочек не случается. Заслужил – получай, примеряй, носи!

– Краповый берет – это слишком серьезно, чтобы допускать какие-то натяжки, – категорично высказался один из опытных командиров. – Пару раз мы пробовали принимать экзамены в период командировки, в горах. Но получалось упрощенно. Естественные преграды не могли заменить искусственные. Из-за отсутствия штурмовой полосы и высотных барьеров не выдерживались нормативные требования. Поэтому квалификационные испытания стараемся проводить в стационарных условиях.

Недавно состоялись соревнования групп спецназов. Проводились они не потехи ради. Состав участников особо не отбирался. Съехались не матерые контрактники и не натасканные спортсмены, а в основном вчерашние призывники. Оценивались не просто личное мастерство и командная спайка. Перед глазами представали блеск, а где-то и блеклость методик обучения. Иначе говоря, состязались школы, демонстрируя продуктивность одиночной подготовки, способной самого цивильного юношу превратить в бойца экстра-класса.

Рассуждая о повседневной практике, полковник запаса А. Голоскоков не удержался от констатации факта, достойного сожаления:

– Нас зачастую приравнивают к пехоте. Обязывают делать то, что нам не свойственно: выставить блокпосты и секреты, обеспечить патрулирование. С этим справится и милиция. А кровное дело спецназа Внутренних войск – освобождение заложников, захваченных в самолете, автобусе, и т. д.

Да, видно, на роду написано «зеленым» и «краповым беретам» бороться с террором во всех его диких проявлениях. Штурм любого «волчьего логова» у них отработан до автоматизма. Однажды пятеро башибузуков превратили в крепость дом в селении Курчалой. Осада не затянулась: как миленьких выкурили их спецназовцы. Каким образом? А это уже большой секрет.

Во время первоначального ввода войск в Грозный был момент, когда одним решительным ударом можно было уничтожить главарей террористов и предотвратить затяжную войну. Агентура передала точные данные о местонахождении Дудаева и его штаба. К выполнению секретной операции привлекли и отряд «Русь». Бывший командир как бы заново переживал те тревожные мгновения после получения приказа. Тогда он не столько был раздосадован упущенным шансом, сколько преисполнился гордости за братьев по тяжелому ремеслу.

– Нам дали сорок минут на сборы. Немедля скомплектовали группы из наиболее опытных солдат и офицеров. Не просто довели задачи до исполнителей. Напомнили, что рассчитываем на отвагу каждого человека, на массовую доблесть, ибо на карту поставлено слишком многое. Не скрывали, что предстоит схватка не на жизнь, а на смерть. Мой прямой начальник – генерал, напутствуя меня, грустно обронил напоследок: «Или ты вернешься, или я тебя больше не увижу». Всех охватил какой-то необыкновенный азарт. Я смотрел на подчиненных и мысленно восхищался ими. Передо мной стояли натренированные люди, подкованные в тактике блокирования и ликвидации противника. Они ловили каждое слово, словно ретивые новички, а на лицах их читалась уверенность в себе, готовность лезть на рожон. Такие минуты дорогого стоят. Нам выделили три «вертушки» Ми-24 и пять Ми-8. И вот мы на борту. Закрутились винты, поднимаемся в воздух. Внезапно – отбой...

Вздоха облегчения не последовало. Думали, что задержка временная и приказ останется в силе. Напрасно надеялись. Кто-то в московских высших сферах предпринял все, чтобы остановить карающий десант. Кто-то страшно не хотел, чтобы разом покончили с главарями бандитов. Кому-то выгодно было, чтобы началась изнурительная, кровопролитная чеченская эпопея...

(Продолжение следует)

СПРАШИВАЙТЕ – ОТВЕЧАЕМ!

Уважаемая редакция!

Возможно, вы удивитесь моему письму. Дело в том, что я к военному делу отношения не имею, но являюсь читателем вашего журнала.

Когда читаешь статьи о судьбах военных, об их мужестве и подвигах, понимаешь, есть люди, которыми можно гордиться. И гордятся ими не только их родители и близкие, но и мы, девушки. Понимаю, этим сильным мужчинам, воинам не до нас, у них служба. Однако и мы хотим их внимания, мечтаем о нем.

И поэтому, если у кого-нибудь из них найдется свободная минутка и они в поисках романтичных и верных подруг, пусть откликнутся, напишут. А редакция, я надеюсь, поможет нам в этом.

Несколько слов о себе. Мне 26 лет, студентка медицинского вуза. Увлекаюсь музыкой и зарубежной литературой. Жду своего принца.

С уважением и надеждой
Юлия Горовая.

!

Уважаемая Юлия!

Откровенно говоря, мы не удивились твоему письму, а обрадовались. Действительно, нам чаще пишут, как раз те самые «сильные мужчины».

Однако получаем мы почту и от девушек. Радует, что они читают наш журнал, интересуются военными, их судьбами. Ведь если бы вы знали, дорогие девушки, как важно для человека в погонах, который сегодня нередко идет под пули, рискует жизнью, знать, что где-то ждет его любимая. Знать, что в любой момент, в любых обстоятельствах его встретят с радостью и теплотой.

Поэтому, пользуясь случаем, хотим сказать: пишите нам, дорогие девушки. Будем рады публиковать ваши письма.

А от имени Юлии Горовой сообщаем ее адрес. Пишите ей, друзья.

215010 Смоленская область,
г. Гагарин, Главпочтамт,
до востребования.
Горовой Юлии Анатольевне.

?

Здравствуйте, уважаемая редакция «Солдата удачи»!

Хотелось бы узнать, как можно приобрести у вас журналы?

А то ведь в 2003 году я подписался на журнал «Солдат удачи» на полгода, а получил всего пять номеров. Не смогли бы вы мне выслать недостающий номер?

И еще вопрос, как можно получить ваши журналы, но со стопроцентной гарантией их доставки. Ведь в городе Днепропетровске я бываю редко, да и журналы там можно купить не всегда. А издание очень интересное, и хотелось бы иметь все журналы.

Петр Кулаковский,
село Ивановское,
Васильковский район,
Днепропетровская область,
Украина.

!

Уважаемый Петр!

Мы получили ваше письмо. Проблемы с приобретением журнала нашими читателями знакомы редакции. Если еще в областных городах кое-как можно достать наш журнал, то проживающим в маленьких городках, селах и деревнях сделать это очень трудно или практически невозможно.

Именно поэтому редакция журнала «Солдат удачи» предоставляет комплекс услуг по «стопроцентной», как пишете вы, доставке журнала.

С сентября 2003 года редакция проводит акцию «Солдат удачи» – в каждый дом!» Суть ее состоит в том, чтобы каждый, кто в своем поселке, городке не имеет возможности приобрести свежий номер журнала, мог это сделать, обратившись в редакцию.

Стоимость нового номера 45 рублей (по России) и 50 рублей (для Украины).

За 10-12 дней до выхода очередного номера (журнал выходит в первых числах каждого месяца) вы предварительно переводите деньги не по почте, а через банк (в маленьких населенных пунктах это, как правило, отделение Сбербанка).

Публикуем наши реквизиты:
Получатель – ООО «Солдат удачи»,
Банк получателя – «Мастер Банк» (ОАО) г. Москва,
ИНН 7705263650, БИК 044585337,
р/с 40702810500001002322, к/с 30101810800000000337.

Журнал в ваш адрес будет отправлен после получения денег на расчетный счет ООО «Солдат удачи», а также вашего письма с заявкой на конкретные номера и полным почтовым адресом.

Так что теперь вы можете не надеяться на почту, а обращаться прямо в редакцию.

Если же по вине почты вы не получили подписной номер, об этом сообщайте в редакцию. В письме вы должны указать свой адрес, номер журнала, который необходимо выслать, а также приложите подписной купон или его копию на текущее полугодие. Мы сразу же вышлем недостающий номер.

?

Уважаемая редакция!
Пишут вам подписчики – семья Никитиных.
Мы обращались к вам с просьбой выслать журналы «Солдат удачи»№ 4, 5, 6, 7 за 1997 год. Однако долго не получали их. Оказалось, что журналы «застряли» на почте на 2,5 месяца (!?).
Почему так случилось, внятного ответа от почтовых работников мы так и не получили.

Семья Никитиных,
г. Челябинск.

Здравствуйте, уважаемая редакция!
Я ваш постоянный читатель с 2001 года. Неоднократно отправлял подписной купон на получение спецвыпуска «Терроризм и антитерроризм», но по какой-то причине его так и не получил.
Снова отправляю купон с надеждой получить специальный выпуск.

С уважением Михаил Шепелев,
с. Богословское, Ясногорский район,
Тульская область.

!

Уважаемые наши читатели,
семья Никитиных и Михаил Шепелев!

Горько читать подобные письма. Однако читать и говорить о них приходится, поскольку таких жалоб к нам в редакцию приходит много. Вы представляете, сколь плохо работает почта, если журналы «застряли» на целых 2,5 месяца.

Где и каким образом они могут «застрять», если редакция оплатила пересылку вам журналов, а вы их ждете?

К сожалению, дорогие читатели, мы тоже бессильны бороться с нашей почтой. Часто и ваши письма не доходят до редакции, теряются, как в случае с Михаилом Шепелевым.

Дело в том, Михаил, вы пишете, что несколько раз отсылали купоны, но этих писем мы не получали. И точно так же вразумительного объяснения от почтовиков получить не смогли.

Дорогие читатели, хочется сказать вам, что редакция внимательно относится к каждому письму, к каждой просьбе. Поэтому знайте – мы всегда точно и в срок высылаем вам журналы. Если они не пришли – спрашивайте, требуйте на почте. Выход один – вместе бороться с халатностью и нерадивостью почтовых работников.

?

Здравствуйте, уважаемая редакция!
Мне 15 лет. Ваш журнал мне очень нравится. В нем всегда найдется что почитать. С младших классов я интересуюсь военной техникой, армейской службой.
Но таких материалов в нашем поселке не найти. Поэтому журнал жду с нетерпением каждый месяц.
Спасибо вам за «Книгу боевого опыта», статьи интересные. Очень бы хотелось почитать об участии Французского иностранного легиона в индокитайской войне в конце 40-х – начале 50-х годов, о войне в Чечне, и в частности о январских боях в Грозном в 1995 году.
Всего вам наилучшего.

Владимир Чертов,
п. Студенец, Устьянский район
Архангельской области.

!

Уважаемый Владимир!

Мы очень рады, что ты в таком юном возрасте уже знаешь и читаешь журнал «Солдат удачи», а также интересуешься военной службой, боевой техникой и оружием.

Благодарны тебе за добрые слова о нашем начинании – «Книге боевого опыта». Что же касается твоих вопросов по поводу Французского иностранного легиона, то в № 12 за 2003 год и в № 1, 2 за 2004 год мы как раз опубликовали большую статью историка, нашего давнего автора Сергея Балмасова «Дьен-Бьен-Фу: подвиг и Голгофа Французского иностранного легиона», в которой рассказывается о битве в этой вьетнамской долине.

Что же касается войны в Чечне, то журнал старается постоянно помещать на своих страницах статьи и корреспонденции, рассказывающие о боевых действиях в этой республике.

Если же говорить конкретно о первой чеченской войне, и в частности, о январских событиях 1995 года, то вам, Владимир, надо обратиться к журналам «Солдат удачи» за 2001 год. Там под рубрикой «Правда о первой чеченской» мы опубликовали серию материалов, как раз повествующих о тех событиях.

Конкретно речь идет о статьях: «Им кричали вслед: каратели!» – № 1, «Война не всем по плечу» – № 2, «Воевать учили на войне» – № 3, «Командиры на войне» – № 4, «Огневой удар по своим» – № 5, «Поражение в другой войне» – № 6, «Забвению не подлежит» – № 7, «Печальный рекорд для Книги Гиннесса» – № 8 и другие.

?

Уважаемая редакция!
Приветствую мой любимый журнал «Солдат удачи» и желаю всем, кто его делает, здоровья и благополучия.
А теперь по делу. Так уж случилось, что при переезде на другое место жительства я потерял часть своих подшивок с журналом «Солдат удачи». Теперь пытаюсь всячески восстановить утерянные номера. Однако на лотках, книжных киосках их уже не найти.
Обычно в рубрике «Спрашивайте – отвечаем!» вы сообщаете об имеющихся у вас архивных номерах журналов. Верно делаете. Не сочтите за труд опубликовать их еще раз для меня и других поклонников и читателей журнала.

Владимир Скачков,
г. Самара.

!

Уважаемый Владимир!

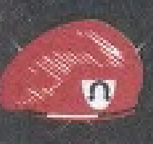
Приобрести журналы из архива можно в Москве, в редакции журнала «Солдат удачи», по адресу: г. Москва, ул. Люсиновская, дом 68.

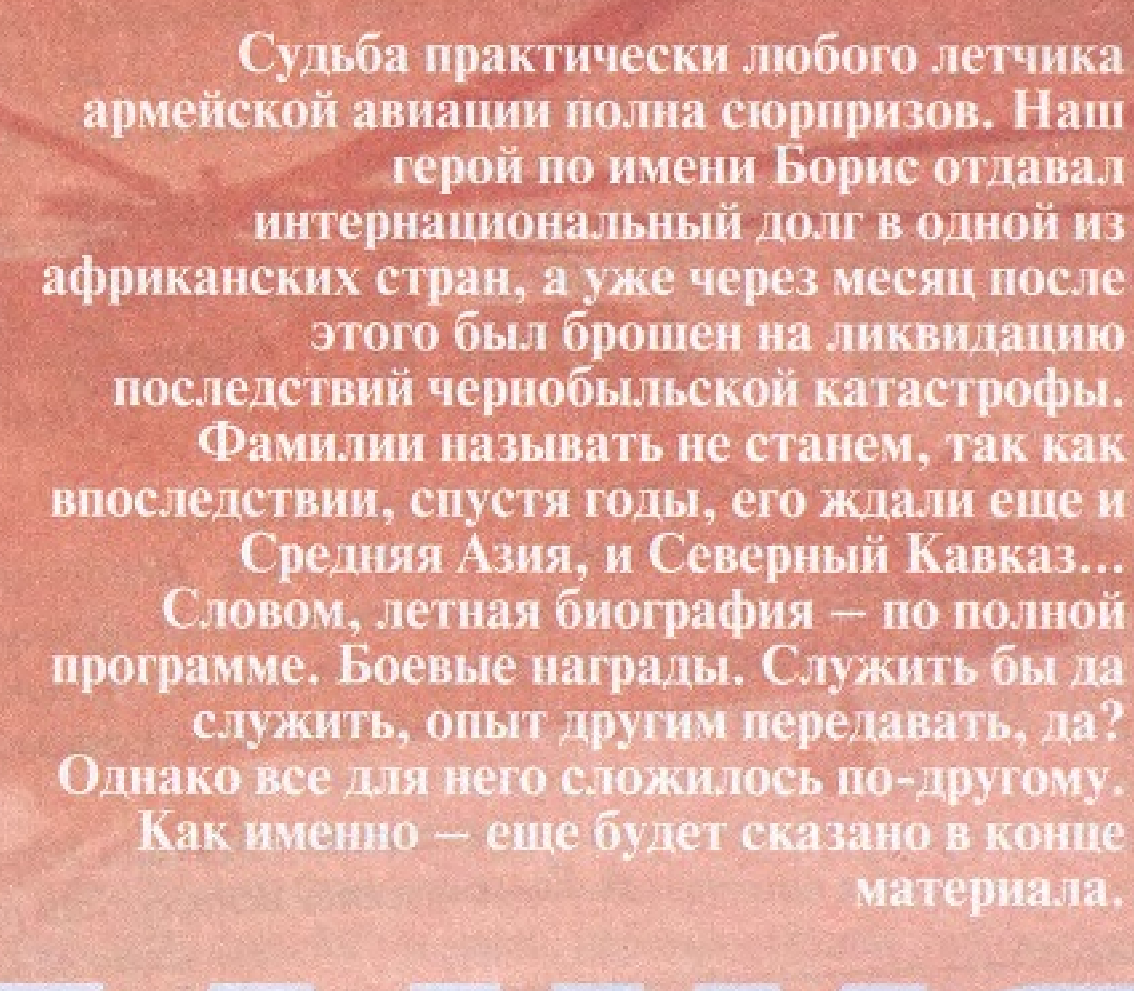
Если нет возможности приехать в Москву, недостающие номера можно получить по почте. Стоимость – 40 рублей за экземпляр, включая доставку и НДС. Вам следует предварительно перевести деньги на счет ООО «Солдат удачи». (см. ответ на одно из предыдущих писем). Для вас и других читателей публикуем номера журналов, которыми располагает редакция:

1996 год – 1, 4, 6, 7, 9, 10, 11, 12; 1997 год – 1, 3, 4, 5, 7, 9, 10, 11, 12; 1998 год – 1, 2, 4, 5, 6, 9, 10, 11, 12; 1999 год – 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12.

За 2000, 2001, 2002, 2003 годы в наличии имеются все номера. Редакция также предлагает спецвыпуски «Снайпер», «Терроризм и антитерроризм».

Пишите, ждем ваших заявок.

Судьба практически любого летчика армейской авиации полна сюрпризов. Наш герой по имени Борис отдавал интернациональный долг в одной из африканских стран, а уже через месяц после этого был брошен на ликвидацию последствий чернобыльской катастрофы. Фамилии называть не станем, так как впоследствии, спустя годы, его ждали еще и Средняя Азия, и Северный Кавказ… Словом, летная биография – по полной программе. Боевые награды. Служить бы да служить, опыт другим передавать, да? Однако все для него сложилось по-другому. Как именно – еще будет сказано в конце материала.

ЛИКВИДАЦИЯ

А мы вернемся в те дни, когда он, тогда еще «молодой и перспективный», летал в Чернобыле, зачастую видя под собой разрушенный реактор. Иногда ощущая его жар. Как и другие, старался не думать о последствиях. «Жить – Родине служить» – такие плакаты еще можно было встретить в те времена. Хотя военные всегда выражались проще: «Раз надо, значит надо…»

Дальнейший рассказ приводится от имени Бориса.

Юрий ЗАРЕЦКИЙ

Фото Сергея СИДОРОВА

— ...Следуйте по линейному, по подходу к мосту Патона доложить, — дал команду руководитель полетов, в воздушную зону которого мы вошли.

Мы — это экипаж вертолета Ми-8, следующий на аэродром Жуляны. Надо перевезти группу специалистов.

— Ну что, Боря, найдем мы этот мост?

— Если все правильно объяснили, то да.

— Работай, штурман.

Широка река Днепр, и мостов на ней хватает, но нам нужен один-единственный, над которым нужно развернуться на аэродром посадки. Так... спокойно, лейтенант. Справа от моста должен стоять памятник. Родина-мать, как шутит борттехник, «в украинском исполнении». Ну нет этого характерного ориентира! Мосты есть... Вон башня какая-то стоит, но где же монумент? Что ж, есть еще один «вариант», который летит чуть впереди...

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Инструктаж после нашего прибытия в чернобыльскую зону был непродолжительным. Полетные задания будут соответствовать уровню подготовки экипажа. Если возникнет необходимость в выполнении задачи, к которой мы не готовы, с нами проведут тренировку.

В наличии имеются дозиметры. Когда их выпускали, чернобыльский вариант даже и не предполагался. Специалистами разработана новая методика, в которой учтены местные особенности. С помощью таких расчетов и определяется в конце дня, какую дозу получил каждый экипаж.

Защита от радиации простая. От альфа-частиц — одежда, от бета-частиц — обшивка вертолета. В чашки сидений членов экипажей вмонтированы свинцовые плиты. По расчетам они должны снизить гамма-облучение до минимально безопасного. Надо отдать должное командованию, таких ситуаций стараются не допускать.

По моему личному мнению, самая лучшая защита — это не думать о радиации и избегать по возможности места, где сильно фонит. Будешь думать про болячки — они найдут тебя.

...Надо сказать, с той поры любые книги, статьи про воздействие радиации на человека я не читаю.

— Далеко до поворотного? — интересуется командир.

— Не знаю, упрусь носом, доложу, — и тут же предлагаю командиру свой «вариант». — Впереди нас идет Ка-25. Ему тоже туда надо...

— Согласен, — вздыхает командир. — Ох, уж этот местный диалект. На каждом аэродроме почему-то считают, что достопримечательности их зоны ответственности должна знать вся страна!

ЧТО ТАКОЕ ЛИТЕРНАЯ ПЕРЕВОЗКА...

Базировались мы в Гончаровске, в пятиэтажном здании, оборудованном под малосемейное общежитие. После нашего прибытия началось наведение порядка в этом «муравейнике».

Полковник Дружинин посчитал, что проживание мужчин и женщин в соседних номерах недопустимо. В целях борьбы за нравственный облик сделал массовое переселение. Женщины заняли первый и второй этажи. Мужчины обосновались на трех других этажах. Инициатор переселения разместился в номере на втором этаже, дверь которого располагалась напротив лестницы. Так что все передвижения между этажами после наступления «комендантского часа» были взяты под его неусыпный контроль. Злые языки утверждали: такое размещение больше было необходимо самому организатору, причем в корыстных целях.

В одну из внезапных ночных проверок под пристальное внимание попал экипаж вертолета-салона. Поднятые с постелей, летчики до четырех часов утра выслушивали монолог «внештатного коменданта нравственности». Утром их командир доложил своему руководству: «Экипаж ночью не отдыхал. К выполнению полетов не готов».

Глаза закрыть можно на многое, вот только экипаж занимается перевозкой председателя государственной комиссии. Здесь уже не до шуток... Короче говоря, в результате «хитроумных комбинаций» литерная перевозка (то есть перевозка руководящего состава, находящаяся под особым контролем) была выполнена без нарушения буквы закона.

Мне же довелось прокатиться в салоне из Жулян в Гончаровск после отлета председателя госкомиссии в Москву. Вертолет Ми-8Т удивил новый экипаж: на взлете он вел себя, как имевший полную загрузку. Разгадка таилась в салоне под коврами — пол грузовой кабины был накрыт свинцовой плитой. Стало понятно, почему Ведерников всегда спокойно и регулярно совершал облеты реактора и вылетал в места, где возникали какие-либо проблемы при борьбе с радиацией. Он был защищен так же, как и мы.

— Командир, камовский поворачивает вправо.

— Вижу, а где мать?

Выйдя в точку разворота нашего «поводыря», понимаем, в чем тут дело. Теперь в анфас становится видно, что Родина-мать стоит лицом к Днепру и держит поднятый щит. В профиль да еще с высоты — просто башня...

Поставили отметку у диспетчера, забрали медиков и снова взлетели. Курс — на чернобыльский госпиталь.

О БОРЬБЕ ЗА КАЧЕСТВО ДЕЗАКТИВАЦИИ

Около этой железнодорожной станции развернут пункт дезактивации авиационной техники.

К вертолету подъезжают спецмашины, и солдаты химических войск, одетые в химкомплекты, начинают его мыть. Экипаж на время этой процедуры идет в специально оборудованную баню. На входе снятые летные комбинезоны следуют в утиль. Новые — получишь на выходе.

Какая баня без парилки? Она сделана из комплектов ОЗК. «Ныряем» туда. Кромешная темнота. Главное — ни на кого не наступить, да и чтобы тебе ничего не отдавили. Будешь молчать — затопчут. Попарились, теперь можно под душ.

Несколько экипажей сидят на лавочке и ржут, как кони. Оказывается, проверка кабины вертолета у Ивана Решетникова выявила высокий радиационный фон. В этом случае проводится внутренняя дезактивация. Для выполнения работ используется химический раствор, в простонародье именуемый заветным словом спирт...

Раньше он выдавался непосредственно экипажу, чтобы протереть свою кабину. До тех пор, пока в штабах не отметили высокий расход этого ценного продукта на данную процедуру. Вывод напрашивался сам собой: работы проводятся некачественно! То есть, проще говоря, экипажи используют химический раствор не по прямому предназначению. Злые языки и здесь сделали свой вывод. Кто-то хочет списывать продукт в тех же количествах, но при этом сократить его реальный расход.

Словом, уже две стороны, летчики и химики, стали активными борцами по качественному выполнению дезактивации.

В этот раз, как и обычно, сама процедура проходила следующим образом. Полковник (руководитель работ) открывал фляжку с заветной жидкостью и тщательно смачивал тряпку. Тряпка при этом находилась в руках майора (исполнителя работ), который осуществлял протирку всей внутренней поверхности кабины вертолета. Протирка проходила под неусыпным и строгим контролем одного из членов экипажа. Вот здесь, учитывая свойство спирта активно испаряться при наружном применении, и происходило самое интересное. Через несколько минут дезактивации в кабине, несмотря на открытые блистеры, стоял «фан» такой силы, от которого человек начинал приходить в состояние, именуемое медициной алкогольным опьянением.

Контролировать ход работ можно было, находясь на свежем воздухе. Но Иван не искал легких путей! Он находился в кабине, что конечно же позволяло ему более качественно выполнять свои контрольные функции...

Бортовой техник и летчик-штурман поняли: нахождение в кабине трех мужиков через полчаса закончится в лучшем случае братанием войск. Видя, как серьезно проводятся работы, решили не мешать труженикам и удалились в баню — для личной дезактивации. По всем расчетам, до вечера они никуда не полетят.

Выполняем посадку у госпиталя, расположенного западнее Чернобыля. Правда, «госпиталь» звучит громко, на самом деле это одно из зданий, приспособленное для медицинских целей. Врачи выгружают свои серебристые и черные кофры, напоминающие солидные чемоданы. Встречающие сноровисто разбирают привезенное имущество. Все вместе они направляются к пятиэтажке...

ЧЕРНОБЫЛЬСКИЕ РЕЙСЫ

Работа простая до безобразия. Возим химиков-дозиметристов. Они определяют места повышенной радиации, а потом решают, как ликвидировать эту проблему.

Раз в неделю мы перелетаем на площадку «Кубок-1», берем на борт фотографа в звании полковника (ни имени, ни фамилии его не помню) и выполняем облет реактора по установленному маршруту. Потом следуем в Шостку. На химическом заводе этот специалист обрабатывает пленку и изготавливает фотоснимки, которые отправляют в Москву. Очевидно, контроль осуществляется не только по докладам, но и визуально. Вполне вероятно, что снимки нужны и другим специалистам для решения каких-то своих задач.

...В столице приняли решение «похоронить» реактор. Один из вариантов имел довольно интересное развитие.

Первая крыша для чернобыльского саркофага была сделана из свинца. Доставили ее не то в Жуляны, не то в Борисполь. Дальше в дело вступил экипаж одного из вертолетов Ми-26, который на внешней подвеске перенес изделие на «Кубок-1». Несколько дней летчики основательно тренировались, для того чтобы таким же образом установить это детище инженерной мысли на саркофаг. Работа предстояла ювелирная по своей точности, а по поведению конструкции — непредсказуемая.

Закончилось это все так же неожиданно, как и началось. Прилетевшему «двадцатьшестому» на внешнюю подвеску подцепляют конструкцию. Не спеша, без лишних «телодвижений», крышу поднимают в небо. Вертикальный набор высоты...

На глазах у всех, кто находился на земле, свинцовая громадина обрывается с подвески и падает вниз. От удара о вертолетную площадку она деформировалась. Повезло, что не повредила стоящие на площадке вертолеты, а по какому-то волшебству уместилась точно между ними.

...Прибыла комиссия, ее возглавляет академик Эрлих. Значит, предстоит работа.

Задача — зависнуть точно над реактором и в его жерло с помощью бортовой лебедки опустить специальную аппаратуру. Хороши камовские вертолеты — висят, как вбитый гвоздь. На крыше реактора обломки, да и сама она после аварии раскурочена, поэтому необходимая точность показаний высотомеров отсутствует. Экипаж нашего Ми-8 должен корректировать установку научных приборов.

Камовская машина заходит на реактор, в нескольких десятках метров «вальсируем» и мы. При приближении к реактору, как обычно, ощущается жар. Все понятно — облучение. Работать нужно спокойно и точно, всякая суета

и бестолковость приведут к увеличению времени.

Ка-25 зависает. С этой секунды он все перемещения делает по указаниям Равиля Исангулова, нашего командира экипажа. Ему сейчас и без реактора жарковато – между винтокрылыми машинами считанные метры. Нарушение? Да, но Равилю надо видеть, куда опускается трос.

Моя работа несколько проще. Пока наш вертолет «пляшет» вокруг камовского собрата, я должен смотреть, чтобы мы не столкнулись с трубой энергоблока. Перед этим в экипаже был уговор: «По переговорному устройству не орать. На ручку управления можно лишь слегка надавить в нужном направлении».

Сработали с первой попытки. Все сделали быстро и точно. Как говорится, все довольны, все облучены.

...Был у нас и маленький переполох. Ивану Решетникову поставили задачу облететь трубы ЧАЭС, чтобы специалисты осмотрели их. При облете одной из них спецы «засуетились». Ограждение труб было завалено ТВЭлами, выброшенными из реактора взрывом... Юрка Зубов после полета пошел посмотреть, что покажет на аппаратуре его личный дозиметр. Реакция химика-дозиметриста была быстрой и решительной. Обесточил аппаратуру и с шутками, прибаутками отправил его в гостиницу...

Мы забираем московских медиков. Неспешная процедура погрузки. Упомянутые выше кофры – это переносные холодильники. В них анализы крови, взятые у пациентов. Завтра или послезавтра из полученных результатов станет известно, кого отправлять в московскую клинику, а кого – домой. Люди сделали свою работу, а взорвавшийся реактор пометил их своей радиоактивной меткой. Теперь нас называют «чернобыльцы»...

ПИКИРОВАНИЕ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

За участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС Борис награжден орденом «За службу Родине в ВС СССР» 3-й степени. За участие в боевых действиях – медалью Нестерова. Звание майор ему было присвоено на ступень выше занимаемой должности. Назначен на должность старшего летчика. Через год в его семье родился третий ребенок.

В одной из командировок, не связанных с выполнением полетных заданий, Борис получил травму ног. На ВЛК (врачебно-летной комиссии) обнаруживают к тому же несколько «болячек». Хорошо, что новый командир части знал его по службе в Средне-Азиатском военном округе. Хочешь летать? Лечись, через год восстановишься – и в небо.

...Командир погиб при выполнении боевой задачи. У Бориса начались неприятности. Нужно проходить ВЛК для восстановления на летную работу, а характеристика отправлена в мусорную корзину. В его опыте новое командование части не нуждалось. Конечно, такое известие принять нелегко, но надо суметь стойко его перенести и жить дальше.

Офицер пишет рапорт с просьбой уволить его в соответствии с действующими законами по организационно-штатным мероприятиям. Его устраивает программа Государственных жилищных сертификатов – вновь рапорт на стол командира.

После этого начинается самое «веселое». Командование теряет рапорты, а при личной беседе «советует» написать другой – на увольнение без предоставления жилья. Такого предложения Борис не понял и не принял. Два года «противостояния».

Командир никак не мог понять просьбу офицера отправить его дело на подсчет в управление кадров округа для последующего увольнения из рядов Вооруженных Сил. Документы на увольнение по несоблюдению условий контракта оформили быстро, но кадровики авиации СКВО вернули их назад – нет взысканий.

Подошли к вопросу увольнения с большей серьезностью. Не вразумили Бориса приказы командира части о дисциплинарных взысканиях. Параллельно с взысканиями стали прекращаться и дополнительные денежные выплаты. Офицер и здесь проявил выдержку. Понимая, что все дело «шито белыми нитками», решил найти защиту в суде, продолжая раздражать командование своими просьбами об увольнении.

Начальник всегда прав! Это правило у нас, очевидно, отменят не скоро. Личные заслуги значения не имеют.

Карточку взысканий и поощрений подкорректировали. Вышестоящее начальство убедили в своей точке зрения. Документы, на первый взгляд, оформили правильно. Да и кто будет разбираться, кого интересует судьба офицера, честно служившего своей Родине и не претендовавшего на роль «белого и пушистого, без единого пятнышка»?

Приказ об увольнении офицера по несоблюдению условий контракта состоялся. Зачитали этот документ в присутствии всего личного состава части. Пусть все, от солдата до подполковника, знают «нашу крутизну».

Офицер не сдался. В гарнизонном военном суде выяснилось, что взыскания, «которые легли в основу представления на досрочное увольнение, были объявлены... в тот момент, когда он находился в очередном отпуске вне пределов гарнизона, что не основано на законе». Еще полгода офицера восстанавливали в должности. На выполнение решения суда: «Обязать командира войсковой части 62978 обеспечить... жилищным сертификатом согласно нормам, после чего представить к увольнению по организационно-штатным мероприятиям» у командира части больше года не доходят руки. И по сей день Борис находится «в подвешенном состоянии». Вместе с ним ПЯТЫЙ ГОД «ждут у моря погоды» жена и трое детей.

Пока летал – был нужен, а теперь пора строить личный саркофаг...

ОБОЗ

Радий ШАШКИН

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА и из архива автора

(Окончание. Начало в № 3)

Огонь по своим

Стоящий на посту через каждый час делал выстрел. Это придумали для того, чтобы солдаты не спали. Посчитав выстрелы и зная количество постов, можно легко определить, спит ли кто или нет. Да и сам выстрел из автомата в тишине действовал, как хорошее лекарство от сна. У нас, кстати, к тому же был приказ командования под названием «смерть врагам»: открывался огонь на пять минут из всех видов оружия через два и четыре часа.

Были случаи, когда стреляли в своих. При обходе постов где-то в десять вечера я услышал длинную очередь из автомата. Это был условный сигнал о явном нападении. Побежал в ту сторону. Оказался на опушке леса, за которой шла дорога, только час назад я сам проезжал по ней. Теперь по ней двигались командир медицинского взвода и три бойца на МТЛБ. Кто стал стрелять первым, я так и не выяснил. Может, это был чеченец, засевший где-то посредине и пальнувший в обе стороны, – чистой воды провокация. Стреляли наши друг в друга минуты две-три. «По своим долбим, прекратить огонь», – крикнул я, как только разобрался в ситуации. Впрочем, с той стороны еще слышались очереди и над нашими головами еще некоторое время звенели пули. Вскоре подъехал прапорщик.

– Ты чего лупил по нам?

А он в ответ:

– Так по мне же стреляли... Пришлось ответить. Никого не задели?

Был случай, когда боец, стоявший на посту, расстрелял свой БТР. Он по ошибке заехал с другой стороны. На броне сидел старшина роты. У прапорщика оказалось четыре сквозных пулевых ранения и при этом не задето ни костей, ни жизненно важных органов. Действия солдата были признаны абсолютно правильными.

Готовится штурм

С утра, как обычно, я поехал за боеприпасами и продовольствием. Вернувшись, узнал, что готовится штурм. Ночью в город ходили наши разведчики. Во главе группы был командир разведроты. Все прошло удачно: задачу выполнили и через два часа вернулись целыми.

Итак, штурм. Перед батальоном стояла задача дойти до площади Минутка. Даже я, человек, не служивший в пехоте, понимал, что нельзя запускать БТРы в город. Они не так маневренны, как БМП или даже танки. У БТРа большой радиус разворота и слабое вооружение.

И хотя к нам на усиление прибыло еще два танка Т-72, предчувствие было тревожным.

Утро. Все уже знали время начала атаки. Заработали артиллерия и минометная батарея. После двух часов огневой подготовки все затихло. Время начинать, а команды нет. Оказывается, командир полка ждет, пока развернется двухсотсорокамиллиметровый миномет «Тюльпан». Обстановка накалилась. В этот момент у всех была одна мысль: скорее бы он

пальнул хоть куда-нибудь. «Тюльпан» выстрелил два раза и... не попал в цель. А потом и вовсе сломался. Словом, потеряли час драгоценного времени. За это время «чехи» повылезали из-за укрытий и приготовились отражать атаку.

Наших встретили шквальным огнем стрелкового оружия. К северу находился третий батальон, но ему повезло – все боевики были сгруппированы на нашем направлении. Разбившись на группы по два-три человека, мы вошли в город. БТРы поддерживали пехоту огнем крупнокалиберных пулеметов. «Духи» стреляли из автоматов и снайперских винтовок по оптическим приборам, а из гранатометов – по БТРам. В районе частного сектора атака захлебнулась. БТРы, зайдя между домами, стали хорошей мишенью. Подбили головную машину. Она встала, но продолжала вести огонь по окнам домов. Солдаты залегли. Подавить огневые точки «чехов» помогала минометная батарея. Рядом с подбитым БТРом лежали раненые и убитые. Другая машина, заехав на площадку и с трудом развернувшись, бортом прикрыла бойцов. Все это время по БТРу из окон палили из гранатометов. Замполит роты, сидевший в этой машине, попытался затащить в боковой люк раненого командира взвода. К этому же люку в надежде на спасение ползли раненые бойцы. Однако «чехи» усилили огонь, и БТР превратился в горящий факел. Весь экипаж и оба офицера сгорели заживо. Они так и застыли в этом положении: офицер спасает своего боевого товарища.

На площадке скопилось около двадцати раненых и убитых. Надо было их вытаскивать. Командир медицинского взвода на МТЛБ попытался пробиться к ним. Не смог. Солдаты медвзвода, пригибаясь от пуль и осколков, пошли вперед. До раненых – пятнадцать метров, а добраться до них невозможно. Ощущение такое, будто каждый сантиметр простреливался. «Чехи» по возможности не убивали, а стреляли в конечности. Они убивали лишь тех, кто полз за ранеными бойцами. Потери были большими, и нужно было что-то делать. Стали вытаскивать людей кошками. Это приспособление альпинистов – трехконечные крючки с веревкой. Ими цепляли за одежду и тянули ребят в безопасное место. Потом затаскивали за дом, обкалывали обезболивающим и отправляли в тыл. Но не всегда это получалось. Снайперы перебивали веревки на кошках. Они стреляли с тридцати метров. В упор. Мы ощущали полное бессилие...

На других участках творилось то же самое. Ранен в голову командир роты. Убиты замполит роты и командир взвода. Чеченцы прежде всего стреляли в офицеров, чтобы оставить подразделения без командования. Узнать их было очень просто. Из-за больших размеров рации радиста, бегающего за командиром, офицера было видно издалека.

В больнице творилось что-то ужасное. Привезенных убитых складывали на земле в одном месте в ряд. Раненых перевязывать не успевали, их скопилось около пятидесяти человек. Они сидели где попало, тяжелораненые лежали рядом. Грязь перемешалась со снегом, кровью, кусками рваной одежды. Валялись окровавленные бинты. Некоторые перебинтованные бойцы шатались без дела и ждали своей очереди для отправки в тыл, путаясь под ногами у санитаров. Врач был один и совершенно случайно он оказался в нашем батальоне. Нам очень повезло. Парень окончил медицинский институт и пошел служить солдатом в пехоту. Благодаря начштаба его приписали в медицинский взвод на должность прапорщика. Если бы не наш доктор, то много матерей не увидели бы своих сыновей живыми. Ведь очень важно правильно оказать первую медицинскую помощь. Остальной личный состав медицинского взвода был назначен. Никто из них понятия не имел что и как надо делать, учились всему на ходу.

Ранения были различными. Солдат приходилось раздевать, чтобы осмотреть. Они дрожали от холода. У одного пуля попала в шейную мышцу и вышла в спине. В шее было видно маленькое отверстие от пули, а на спине был вырван клок мяса размером чуть больше куриного яйца. Как ни странно, крови было мало. Это была рана от 5,45-мм пули со смещенным центром тяжести. При мне рану заткнули бинтом. Солдат сидел спокойно, на его черном от копоти и пороха лице была улыбка. Видя это, я подумал, что боец теряет рассудок. «Ты чего улыбаешься, – спрашиваю, – крыша поехала?» «Все нормально, – отвечает. – Я домой еду». А в глазах – радость, пережитый ужас и усталость. Мне стало страшно за него. Что ждет его в мирной жизни? Месяц войны и два часа боя сделали из него другого человека. Поймут ли его дома?

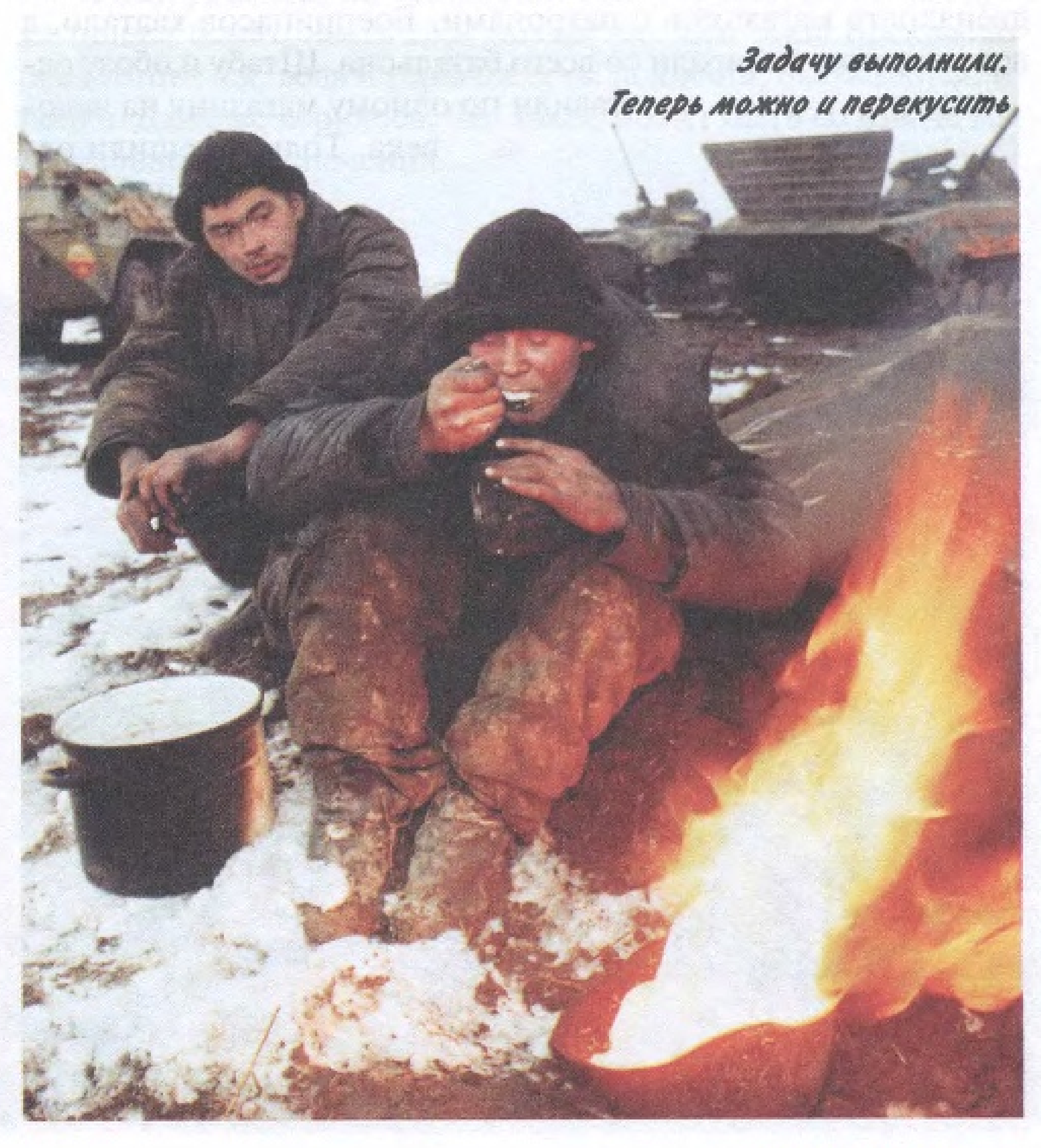
Особенно жутко становилось от рваных ран на животе. Когда видишь все внутренности человека и чувствуешь этот запах, а человек еще жив. Понимаешь, что он не выживет, рано или поздно умрет. У одного из погибших на шее поверх бушлата на белой нити висел алюминиевый крестик. Этот крестик не сам вылетел, он был вытащен бойцом в последние минуты жизни – это было видно. Солдат, предчувствуя смерть, молил Бога, чтобы тот спас ему жизнь. Парню было всего восемнадцать лет. За какие грехи Бог лишил его жизни?

Мне кажется, страх был у каждого, только проявлялся поразному. Кто-то не показывал виду, но его выдавали дрожащие руки. Некоторые, неестественно улыбаясь, пытались острить. Были и такие, кто нес откровенную чушь...

...К вечеру подразделения закрепились на достигнутых рубежах. Раненые, не способные передвигаться, и убитые оставались лежать на поле боя под прицелом чеченских снайперов. Те, кто мог, пытались доползти до своих. Кому-то везло, кому-то нет. Минометная батарея и артиллерия из Ханкалы стреляли без перерыва осветительными минами. В Грозном было светло, почти как днем. Становилось не по себе, когда видели, как бродячие собаки едят человеческое мясо. Они обгладывали открытые участки убитых солдат – руки, шеи, лица. Наши снайперы то и дело их отстреливали. Уже после один из офицеров рассказывал историю о том, что видел своими глазами сваренного солдата. Судя по форме, он был танкистом. Чеченцы в железной бочке сварили еще живого пленного солдата, а потом его мясо скормили собакам. О таких изощренных зверствах мы были хорошо наслышаны.

С рассветом я поехал в полк за боеприпасами – расход был большим. Артиллеристы расстреляли все мины, что я

Задачу выполнили. Теперь можно и перекусить

привез им вчера, а также те боеприпасы, которые подвезли из полка. Срочно требовались прицелы для БТРов: чеченские снайперы разбили их у девяти машин. Приехав в полк, получил все, что было нужно. Нам очень старались помочь. Переживали, расспрашивали о состоянии дел, предлагали выпить и перекусить на дорожку. А однокашник по училищу – начальник службы горючего полка – сунул мне свой бронежилет. Я поблагодарил, но отказался: тяжелый он и неудобный, а я и без того еле ходил. Однако на разговоры времени не было, надо было быстро возвращаться.

На КП батальона увидел офицеров полка. Там находилось все управление артиллерии полка, командир батальона, начштаба батальона, командир минометной батареи, радисты, летчик для корректировки действий авиации. Вид у них был ужасен: все заросшие, замерзшие, уставшие – целые сутки на ногах. Впрочем, и я выглядел не лучше. Пошел на кухню отдать распоряжение о круглосуточной заварке чая и доставке его на КП батальона.

Очень помогали в бою приданные нам танкисты. У нас было всего четыре танка, и один из них на моих глазах подорвался на фугасе. Это произошло на въезде в город. У танка сорвало гусеницу и покорежило каток, а водитель набил себе шишку.

Где были танки, там был успех. Танкисты стреляли из пушки со снайперской точностью. Пока один вел огонь, другие загружались боеприпасами. Потом они менялись местами. Получалось неплохо. Однажды у одного закончились снаряды. Другой еще не подъехал. Командир роты по рации попросил танкистов не покидать позиций, а еще немного просто повращать башней, пугая чеченцев. Что те и делали, пока их не сменили.

Война учит быстро, так как ошибки очень дорого обходятся. Поэтому оставшиеся на поле боя солдаты и офицеры умели многое. Выжили лучшие, самые увертливые, умеющие метко стрелять и просто удачливые. С ними можно было горы свернуть и победить любого врага. Батальон прочно закрепился на достигнутых рубежах. Вытащили почти всех раненых и убитых. Без вести пропал только командир взвода и один из его солдат.

Было решено собрать группу из двадцати человек и обойти частный сектор. У каждого бойца должно было быть по двенадцать магазинов с патронами. Боеприпасов хватало, а вот магазины набирали со всего батальона. Штабу и обозу оставили по одному магазину на человека. Только решили одну проблему, возникла

Где были танки, там был успех

Офицеры 2-го батальона МСП. Алхан-Кала, конец декабря 1999 г.

другая. Потребовались разгрузки. По карманам ведь такую уйму боеприпасов не рассуешь. Все, у кого были разгрузки, купленные за свои деньги еще дома, отдали их бойцам. Так вот и воевали, собирая амуницию с миру по нитке...

Поучительная байка

Трагическое и смешное часто бывают рядом... Ночью после обхода постов я подошел к минометной батарее и сел у костра, чтобы погреться и поболтать с офицерами. В это время не унывающий зам командира батареи травил армейские байки. Очередная история про соседа по офицерскому общежитию вызвала просто гомерический смех:

– Принесли друзья одного военного домой, как мужчину, – начал рассказ офицер, – то есть совсем никакого, пьяного вусмерть. Бросили на кровать и откланялись. Жена пожалела мужа, стала раздевать. Вдруг видит, что трусы надеты кое-как, а на члене – презерватив... Задумалась: что делать? Ругать? Бесполезно – труп... Бить? Клиент под глубоким наркозом... Но, как известно, нет предела женскому коварству... Жена аккуратно снимает презерватив и так же аккуратно засовывает его в задний проход... Мужик под утро очнулся, есссно, захотел в туалет... И там вдруг обнаруживает в заднице резиновое изделие! До утра, пока жена не проснулась, мается, курит сигареты – одну за другой. Еле дождался, пока она встанет, и сразу с вопросом: «КТО МЕНЯ ВЧЕРА ДОМОЙ ДОСТАВИЛ?!» Ну она, естественно, не стала скрывать благодетелей. Муж вылетел из дома на разборки. Чем они закончились, к сожалению, не знаю. Но мужик после этого пить перестал. Во как!

От души посмеявшись над поучительной историей, я пошел проверять посты. Усталость была просто невыносимой. Стоило лечь, как глаза закрывались сами собой. Четвертые сутки на ногах. В таком состоянии даже на хлопки выстрелов минометной батареи уже не обращаешь никакого внимания.

«Крыша поехала...»

Ночью по рации поступила информация о нападении на один из наших БТРов. Стали расспрашивать его командира о случившемся, но он кричал в рацию и одновременно вел огонь по врагу, численность которого, по его словам, достигала нескольких десятков и даже сотен человек. Узнав координаты, заработали минометчики, которые достигли такого профессионализма, что со второго выстрела попадали чуть ли не в кирпич. Но контрактник, не переставая стрелять, сообщал о десятках окружающих его врагов. Чтобы прояс-

нить обстановку, запросили соседние БТРы. Но на их участках активности не наблюдалось. Всем стало ясно, что у контрактника помутился рассудок. Он продолжал стрелять не переставая, пока не закончились боеприпасы. По рации было слышно, как на нашу частоту влезали разного рода доброжелатели. «Эй, браток, – говорил один из них, – что случилось? Ты где, рассказывай? Как тебе помочь?»

Я знал всех в батальоне по голосу и сразу определил, что это чеченец. А контрактник не понял. В эфир полетел его ответ: «Я тут, на месте». И что-то еще добавил. Слава Богу, что этот дебил был еще и туп до безобразия и не мог толком объяснить, где он находится. Иначе «духи» вырезали бы весь экипаж. С контрактниками, кстати, вечно возникали какие-то проблемы: то они пропадают неизвестно куда, то пьянствуют, разлагают дисциплину и т. д. Воевали срочники, а от «контрабасов» толку было мало. Из ста контрактников было лишь двое-трое нормальных мужиков, на которых можно было положиться. И это не только мое мнение...

Новая операция

Нам предстояла еще одна операция – взять очередной район Грозного. Вскоре в назначенное место стали подтягиваться подразделения. Взводы выстраивались в колонны и двигались в указанном направлении. Пять БТРов взвода лейтенанта Петрова шли друг за другом. Впереди на дороге находилась воронка. Головная машина проехала, пропустив препятствие между колес, а вторая, в которой находился лейтенант, стал объезжать воронку слева. И тут же прогремел оглушительный взрыв. Тринадцатитонная машина подлетела на метр, передние колеса разлетелись по сторонам, солдат, сидевших на броне, разбросало, как щепки, а переднюю часть БТРа вскрыло, словно консервную банку. БТР подорвался сразу на двух фугасах.

Раненые солдаты лежали в радиусе пяти метров от подбитого БТРа. К счастью, все они были живы, хотя и имели многочисленные ушибы и переломы. Экипаж, состоявший из трех человек: лейтенанта, механика-водителя и наводчика, погиб. Было такое впечатление, будто они попали под пресс: тела черные, без ран, но вот кости – все до единой – были раздроблены...

Когда подразделения приготовились к атаке, поступила команда: «Триста тридцать три». Мы рванули вперед. Но, как это уже не раз бывало, противника и след простыл.

«Чехи» хорошо подготовились к обороне. Окопы и ходы сообщения вырыли особым способом: в рост человека и шириной полметра. Землю при этом относили подальше в сторону. По этой причине окопов не было видно даже с двух метров. В ходах сообщения через каждые пять-шесть метров были отрыты ниши для укрытия от артиллерийских снарядов и бомб. В подвале каждого крупного коттеджа находились оборудованные места отдыха. Там имелись грубо сколоченные двухъярусные нары из досок человек на двадцать-тридцать. Повсюду валялись окровавленные бинты и использованные одноразовые шприцы (вероятно, «чехи» подбадривали себя наркотиками), вскрытые цинковые ящики из-под патронов, противогазы. Судя по количеству мест отдыха боевиков, их было человек шестьсот.

Во время «зачистки» одного из домов нашли пропавших без вести командира взвода и солдата. У них были отрезаны уши, носы, перебиты пальцы...

Город был взят. Оставшиеся «чехи» ушли в неизвестном направлении. И вот тут-то к нам на КП батальона понаехала куча генералов и полковников. Вели они себя так, будто победа – исключительно их заслуга, а не этих чумазых, пропахших пороховой гарью солдат, что стояли неподалеку.

Мне было просто смешно, особенно после того, когда увидел одного полковника ФСБ, одетого в солдатский бушлат, стянутый ремнем со сверкающей бляхой, и в нахлобученную на голову солдатскую шапку с блестящей кокардой. В этот миг я представил себя на месте чеченского снайпера. Он точно не стал бы стрелять в полковника, просто бы не смог, умер бы со смеха...

«Силен ты массу топить!»

Я зашел в штабной кунг, мне уже не верилось, что когда-нибудь можно будет отдохнуть, просто поспать часок другой. Едва задремал, чувствую, кто-то тормошит меня. Оказалось, что это солдат с вкусной фамилией Пряников, отвечавший за отопление и уборку штабного кунга.

– Есть не хотите? – спросил он.

Что ж, перекусить никогда не мешает. Поел и снова лег. Только закрыл глаза, опять кто-то тормошит.

– Ты что, издеваешься надо мной? – вскипел я, опять увидев Пряникова. – Отстань!

А он, словно заведенный, тараторит свое: «Есть хотите?» Встал я с кровати и только тут заметил сидящих рядом комбата и начальника штаба. А стол просто ломился от трофеев, изъятых из подвалов: аджика, малосольные огурчики, помидоры и еще много чего. Странно, вроде недавно ел, но аппетит не угасал. Перекусив, опять лег, так и не задав Пряникову мучивший меня вопрос: каким образом он за такое короткое время смог собрать такой стол и что значила его дурацкая ухмылка?

Проснувшись, я вышел из кунга, был замечательный, солнечный день.

– Где завтрак? – спрашиваю Пряникова. – И чего ты мне спать не давал?

А тот опять с ухмылочкой отвечает:

– Так вы спали почти двое суток подряд.

Я не поверил. Сомнения развеял начальник штаба. «Да, замполит, – давясь от смеха, сказал он. – Силен ты массу топить!»

Я был удивлен, но чувствовал себя хорошо. После завтрака пошел осматривать свое хозяйство. Все было прекрасно: обед готовится, вода и горючее есть: подвезли, оказывается, из полка. Даже не верилось, что такое может быть во взводе материального обеспечения...

Ошибки очень дорого обходятся

ДЕЗЕРТИР, или Правда об Иностранном легионе

(Окончание. Начало в № 3)

Василий КАЗАНКИН

Фото автора

Что касается избиений, то там это норма. Не могу сказать, что бьют насмерть, нет, но удары прикладом в грудь, спину, а также каской по голове – в порядке вещей. А про кулаки и ноги даже говорить не стоит. Называли нас там обычно не иначе как скотами, дерьмом, обезьянами. К этому все быстро привыкли и внимания не обращали.

Вы только не подумайте, что я на что-то жалуюсь. Просто пишу правду. А то про легион любят рассказывать красиво. Но надо же знать тем, кто еще хочет поиграть в романтику, с чем им придется столкнуться во Франции. Некоторых легионеров били практически каждый день. Иногда только за то, что они не понимали приказов, сказанных по-французски. У нас во взводе особенно доставалось троим – португальцу Перальде, поляку Мобински и негру Кути. Кути подвергался избиениям за то, что он был из Кот-д'Ивуара, где воевал легион. В нашем взводе было так: если боец из автомата не может попасть в мишень или полосу препятствий, вместо 5 минут пробегает за 10 или подтягивается 3 раза, – это нормально, над ним посмеются и все. Зато если маршировать не умеешь, полы вымыл плохо или песню запомнить не можешь, тогда у тебя появятся проблемы. Все это зависит от командира взвода. Если лейтенант – нормальный человек, то и во взводе все хорошо.

О наших командирах надо сказать особо. Командиром взвода был лейтенант Обри (француз). Командиры отделений – сержант Ру (немец), сержант Калуза (поляк), сержант Сонье (француз). Капралы: Барбю (румын), Андреика (румын), Легранд (англичанин), Седове (латыш), Маркевичус (литовец), Спроджис (латыш). Лейтенант наш очень любил показуху, то есть чтобы пели и маршировали красиво. Все остальное ему было до лампочки. И поэтому в нашем взводе все было так, как я написал. Из сержантов нормальным мужиком был лишь сержант Сонье. Калуза и в особенности Ру слыли откровенными мудаками. Сержант Ру был к тому же еще и психически больным человеком. Его потом от нас убрали и отправили дослуживать до пенсии в хозяйственный взвод, где командовать ему было некем.

Капралы были неплохими людьми, за исключением Барбю и Маркевичуса. Особенно на их фоне выделялся капрал Кристиан Андреика. Он ко всем относился по-человечески, за что лейтенант его от взвода и отстранил. Между ними произошел показательный разговор. Лейтенант спросил капрала, почему тот нас не напрягает (т. е. не орет и не занимается рукоприкладством), ведь мы ничего не понимаем в службе. Капрал ответил, что он здесь уже 5 лет служит и многого сам понять не может. Чего уж тут требовать от «зеленых» бойцов, которые еще и месяца не прослужили. И добавил, что это вообще не его дело и пусть «летеха» не лезет куда не надо. Лейтенант за такие слова его ударил, капрал ответил. И был отправлен в часть (из легиона он собирался уйти).

Эти капралы были с нами 2 месяца, а потом ушли учиться на сержантов. Их заменили новыми (о них я расскажу дальше).

После 4 недель пребывания в учебке мы пошли на заключительный марш. Он называется «Кепи Блан», то есть «Белое Кепи». Если его удачно проходишь – получаешь «Белое Кепи» и становишься легионером. За два дня надо преодолеть 60-70 км. Естественно, не по ровной дороге, а по болотам, лесам и горам. В горах мы без страховки проходили по таким тропам, что и вспоминать-то страшно. На марш ты идешь со всей амуници-

ей, т. е. автоматом, сакадо, лопаткой и т. д. Выкладываешься здесь полностью. Как назло у меня опять сильно заболело колено, но там твои проблемы никого не трогают. Ты должен умирать, но идти. Я прошел этот марш и все свое снаряжение тащил сам. Ноги тогда разбили многие.

После марша ты даешь клятву верности и получаешь «Кепи Блан». С этого момента ты легионер второго класса. Среди наших маршрут не прошел словак Кучни, и до конца учебы он легионером не считался.

После этого испытания мы вернулись в учебную часть под Кастельнодари. Там все было по-старому: марши, стрельба, кроссы... Колено у меня все еще болело, но лейтенанту на это было плевать. После очередного марша ходить я уже почти не мог. Только тогда меня отправили в инфармери (по-русски больница).

Об инфармери в учебке надо написать особо. Я слышал, что в госпиталях нашей армии лечат все травмы зеленкой, а там все лечение заключалось в прикладывании льда и растирании мазью под названием «Нифложель», от которой пользы столько же, сколько от зеленки. Мне даже не сделали рентгена. Я просто пробыл там 6 дней (хоть поспал нормально). На этом лечение закончилось. Из больницы я смог позвонить домой (в легионе куда-либо звонить категорически запрещено). Со мной лежал англичанин, он повредил щиколотку и сильно хромал. Рентген ему сделали, когда он пробыл там уже месяц. Оказалось, что был перелом, кости срослись неправильно, теперь их надо было ломать.

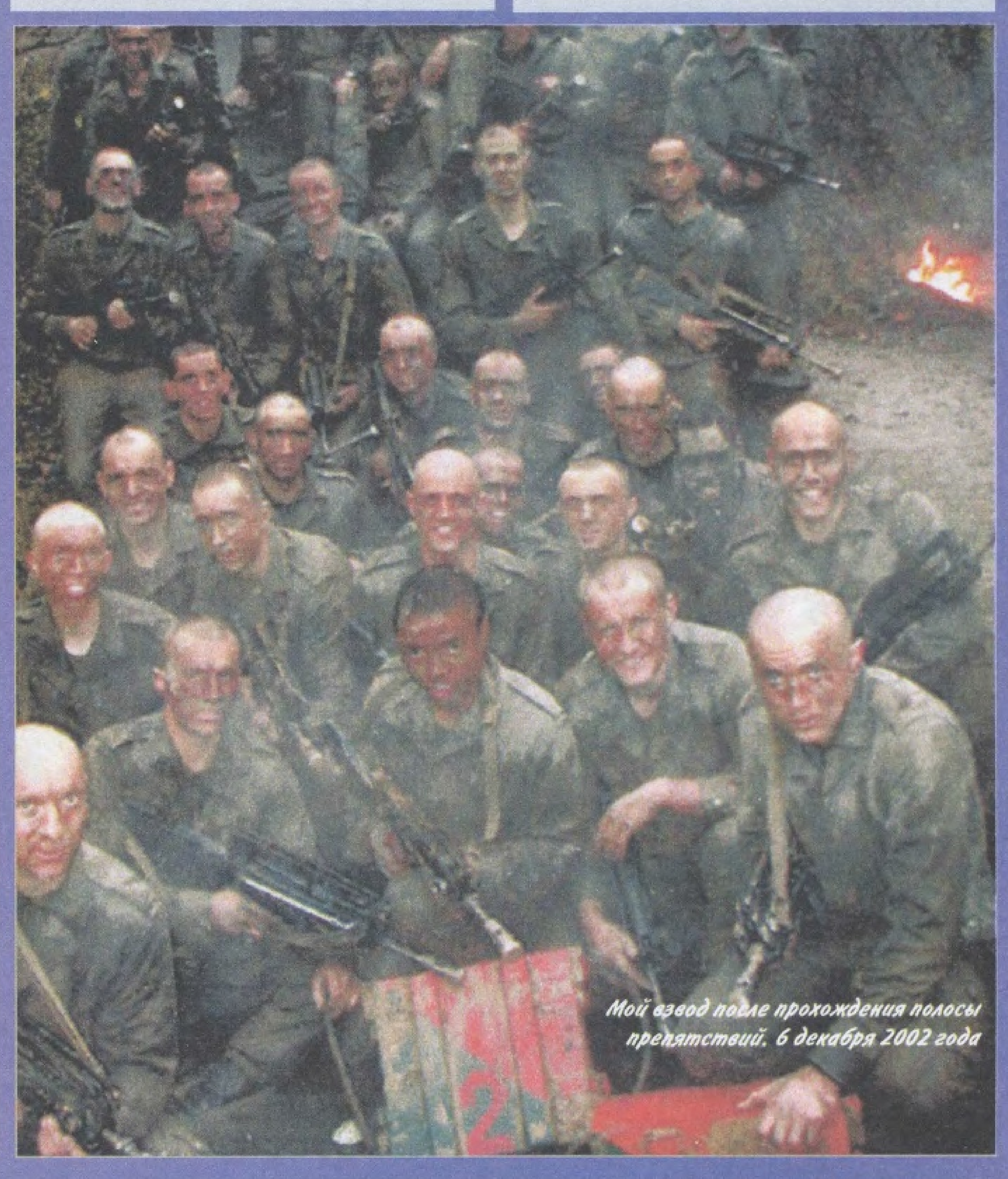
В моей роте служил один швед. Во время марша «Кепи Блан» он начал жаловаться, что не чувствует правую руку. Командиру это было, естественно, по барабану. После марша руку парализовало. Потом ее функции так и не восстановились. И шведа, и англичанина комиссовали.

Пока я находился в больнице, во взвод прибыли новые капралы – Барени (венгр), Коллин (француз), Попов (украинец), Мужене (финн), Танги (француз). Два последних оказались суками редкими. Они обыскали мои вещи, нашли телефонные карты. После чего сразу же сдали меня лейтенанту. Последовал вызов на ковер. Я сказал офицеру, что пока мне не вылечат колено, выполнять приказы и дальше служить отказываюсь. Лейтенант ответил жестко, мол, глядя на меня, некоторые легионеры тоже начинают отказываться выполнять приказы. В итоге я получил 10 суток антоля, то есть тюрьмы. Отсидев, вернулся во взвод, но приказы выполнять отказывался по-прежнему. В тот же день в столовой схлестнулся с капралом Мужене: он хотел заставить меня отжиматься, я отказался. Мы успели ударить друг друга пару раз, после чего нас разняли. Через час после этого, уже во взводе (в кубрике) капрал Танги хотел дать мне подзатыльник. Я от удара ушел и бросил его через кровать, а потом еще и ударил о шкаф. Он вырвался и побежал за сержантом. Пришел сержант Калуза и остальные капралы, но меня трогать уже никто не пытался. Сержант был конкретен: если я еще раз заведу драку с кем-либо из командиров, то меня переведут на инвалидность или застрелят. «Первым никого не трогаю, – сказал я, – а в ответ буду бить всегда». Короче, о происшествии доложили лейтенанту, и я получил еще 8 суток. Не думайте только, что я какой-то супербоец, просто очень не люблю, когда на меня без причины наезжают. За учебку я всего три раза сцепился с сослуживцами. Два раза с румынами и один раз с негром. Все они были очень наглыми и крикливыми. Во всех трех случаях каждому из них хватило по одному удару. Они мгновенно понимали свою неправоту и быковать больше не пытались.

Побег

После отсидки меня опять вернули во взвод. Лейтенант сказал, что за плохое поведение меня заставят заново начинать учебку, то есть снова проходить марши, сдавать нормативы.

По физической подготовке во взводе я был одним из лучших (в первой четверке). Это было непросто, ведь сдавали мы трехкилометровый кросс, подтягивание, отжимание, полосу препятствий (на время), бег 8 км с сакадо, метание гранат, стрельбу, лазание по канату без ног (на время). Я опять ответил офицеру, что служить отказываюсь, поскольку колено лечить мне не стали. И в этот же день покинул часть. Дезертировал. Сделал это для того, чтобы они поняли: я не шучу и служить дальше при таком отношении не собираюсь. После этого назад дороги уже не было. Прямо в форме вышел на трассу, остановил первую же попавшуюся ма-

Мой взвод после прохождения полосы препятствий. 6 декабря 2002 года

шину (водитель, наверное, понял, что я дезертир, так как спросил, куда мне надо – в город или сразу на вокзал) и уехал в город Кастельнодари, который находился в 4 км от части. Надо сказать, что в нашей роте за два месяца дезертировали 4 человека. Один из них по фамилии Динка (румын) ушел прямо из учебки в камуфляже и с автоматом. Никого из них, кажется, не поймали.

В городе я гулял около получаса. Попил пива в баре, домой позвонил (все, мол, у меня хорошо) и сдался в жандармерию. В это время я уже был объявлен в розыск по Франции. Совсем убегать я и не собирался: не было ни денег, ни «гражданки».

Жандармы вызвали военную полицию. Там я все объяснил: ушел потому, что не хотел стать инвалидом, ведь колено мне лечить никто не собирался. Кстати, и сейчас при нагрузках колено болит и долго бежать я не могу.

Антоль

За оставление части мне дали 20 суток. Теперь пришло время рассказать об антоле. Сидели там со мной 2 поляка, 2 француза, один парень из Израиля (русский), один из Румынии и один из России. Все, кроме румына, сидели за отказ от службы и за дезертирство. Румын оказался там за драку с бразильцем: он сломал ему руку, откусил и съел кусок щеки. Получил за это всего 20 суток. Из легиона его не выгнали, он остался служить. Надо отметить, что наказания в легионе за подобное очень мягкие. Был такой случай. Легионеру приказали отжиматься, а капрал ударил его сверху по спине ногой (это и у нас во взводе практиковалось часто) и повредил позвоночник. Парню парализовало ноги. Его, конечно, из легиона комиссовали, но заплатили ли страховку, я не знаю. Там страхуют всех, но выплачивать страховки не спешат. Этот капрал отсидел 30 суток, и его выгнали из легиона. Пока я служил, убийств там не случалось. А если кто-то кого-то калечил, как в описанном выше случае, то максимальным наказанием были 2 месяца тюрьмы и увольнение из легиона.

Подъем в антоле в 5.30. После завтрака нас выводили на работу. Обычно мы убирали территорию в части и вокруг нее. В полдень был обед, затем час отдыха и снова работа до 6 часов вечера. А после ужина (это часов в 19) нас закрывали в камере. Утром все начиналось сначала. Драк и конфликтов в камере между нами почти не было. Только один раз к нам посадили на 5 суток француза, он что-то с другими двумя французами, давно сидевшими, не поделил и получил по рогам. Его сразу же убрали из нашей камеры, перевели в одиночку. У нас было два охранника, которые менялись через неделю: капрал Лемэр (француз) и капрал Оливера (португалец).

Здесь я сделаю небольшое отступление. Официально принимать на службу в легион французов запрещено законом. Но их принимают. По документам они проходят как канадские или швейцарские французы. Французы, которые остаются служить в легионе, обычно делятся на 3 категории. Первая – это молодые пацаны, которые пришли в 18-20 лет и остались служить по ошибке. Вторая – просто идиоты. А третья категория – это так называемые клошары (по-русски бомжи). Капрал

Возле компани. 16 марта 2003 года

Лемэр относился к первой категории, и мужик он был хороший. Капрал Оливера тоже был неплохим парнем. Наезжать, то есть, например, ударить кого-либо из нас они и не пытались, так как понимали, что здесь находятся люди, которые их самих могут отметелить в 6 секунд. Терять нам было нечего, потому что служить мы уже отказались, а дальше антоля сослать нас было некуда. Значит, всем было выгоднее жить в мире.

Вход – рубль, выход – два

Ну а теперь совет тем, кто все-таки решится стать легионером. Если устанешь служить, посылай всех подальше, бей капралу в глаз или дезертируй. И тебя отправят в антоль. Перед этим, конечно, будут сильно пугать. Говорить, что тебе там будет очень плохо. Мне, например, капитан Шарбонел (командир роты) обещал, что меня в антоле будут бить насмерть. Но я уперся и стоял на своем до конца. И не ошибся. Там, по крайней мере, тебя не унижают всякие идиоты, которые во взводе считаются твоими командирами.

В легион очень сложно попасть служить, поскольку из 8-10 человек отбирают всего лишь одного. Но уйти оттуда, как мне показалось, еще сложнее. В этой конторе вход – рубль, а выход – уже два. Отпускать не хотели категорически, несмотря на мое поведение и не принимая во внимание тот факт, что я 38 дней провел в антоле. И даже после выхода оттуда предложили остаться служить. Но я опять отказался. После этого был изолирован от взвода (чтобы дисциплину не разлагал) и поселен в отдельном кубрике с французом, тоже

Вручение «Кепи Блан». 22 декабря 2002 года

Даже в тюрьме приходится чистить оружие. Тюрьма (антоль). 28 февраля 2003 года

отказником. Две недели я дослуживал в хозяйственном взводе, где также служил мой «друг» – сержант Ру, но наезжать на меня теперь он не пытался.

В конце учебки с каждым проводят собеседование, спрашивают, в каких войсках ты хочешь служить дальше. В легионе 4 рода войск: десант, пехота, саперы и танкисты. На собеседовании (кроме меня и еще одного легионера, с нами уже все было ясно) отказались продолжать службу еще 7 человек. Они бы и раньше отказались служить, но просто побоялись неприятностей – всех пугали тюрьмой. Это было ЧП, и у лейтенанта после таких результатов его командования были неприятности. Обычно из взвода отказываются дальше служить 2-3, ну максимум 4-5 человек. А у нас отказались 9. Кроме того, один парень (поляк) подцепил какую-то желудочно-кишечную инфекцию (за 3 недели он похудел на 10 кг). Его никак не могли вылечить. В итоге, чтобы не мучиться с ним, парня просто комиссовали.

Свобода

Во второй половине марта меня, а также двух поляков и двух французов, с которыми я был в антоле, вместе с моим бывшим взводом отправили в Обань. Там тех, кто остается служить, отправляют по полкам. А тех, кто отказался, через какое-то время наконец отпускают. Мы прожили там 10 суток. В кубрик я попал с теми же ребятами – двумя французами и двумя поляками, все они оказались нормальными парнями. В итоге нам вернули документы и гражданскую одежду. Форму надо было сдавать, но я все же на память оставил себе берет, камуфляж и берцы.

28 марта мы оказались наконец на свободе. Нам выдали документы на получение денег, которые полагались за службу. Пока находишься в учебке, своими деньгами распоряжаться ты не можешь. Зарплату перечисляют на твой банковский счет, а кредитная карта находится у лейтенанта. После 2-3 месяцев службы начинают выдавать понемногу. Мне за все время дали всего 150 евро, из-за того что в антоле долго сидел. Остальные получили по 300 евро. В Марселе в банке нам выдали деньги. Рассчитались со мной честно.

День мы гуляли по Марселю и ночным поездом уехали в Париж, где и разошлись кто куда. Целый день я бродил по Парижу, а потом поехал в аэропорт Шарля де Голля и купил билет до Москвы. Кстати, там случайно встретил лейтенанта французской армии, который оказался русскоговорящим. Он мне рассказал, что 15 лет назад дезертировал из Советской Армии. 12 лет прослужил в легионе, в десанте. А затем его перевели во французскую армию, так как он знает 7 языков. Этот лейтенант по службе ехал в Югославию. Мы с ним попрощались, и я улетел в Москву. Так закончилась моя служба в Иностранном легионе.

Пару слов о тех, кто остается в легионе. Чаще всего это люди, которым у себя на родине совсем деваться некуда: или жить негде, или освободился из тюрьмы и работу найти никак не может, или от полиции скрывается. Думать в легионе разучиваешься полностью. Там не нужны люди, которые сами могут принимать решения. Им нужны только беспрекословное подчинение и готовность умереть, но выполнить любой приказ. Любопытный факт – бойцов из нашего спецназа или просто тех, кто принимал участие в боевых действиях, например в Чечне, в легион стараются не брать, поскольку командиры научить этих людей ничему новому не могут, а скорее те их сами многому научат. Конечно, там платят по нашим меркам неплохие деньги, но относятся к людям, как к скоту. Думаю, терпеть унижения и продавать свое здоровье за деньги не стоит.

И последнее. Бытует расхожее мнение о том, что в легионе после пяти лет службы можно получить французское гражданство (не подумайте только, что я ездил во Францию за ним). Это очередная неправда. После пяти лет гражданство в лучшем случае получает один из ста человек. Никто из сержантов и капралов моего взвода гражданином Франции не был, хотя они были в легионе от 5 до 8 лет. Я встречал людей, которые отслужили 13-15 лет, но гражданства так и не получили.

P. S. Имена офицеров, сержантов и капралов подлинные.

Во дворе тюрьмы играем в футбол. 2 марта 2003 года

НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДКИ

(Окончание. Начало в № 3)

Михаил ЕФИМОВ

Фото из архива автора

Полковник Павел Голицын

Важнейшим направлением в работе начальника разведки партизанской бригады «Чекист» Павла Голицына было развертывание широкой агентурной сети.

Так, в Шкловском районе действовал агент Шугалей. Он привлек к этой работе еще несколько человек: братьев Шустиковых, Гришанковых, Жарину и других. Ценным было то, что все эти люди работали на железной дороге в Шклове, на станции Лотва, кто машинистом паровоза, кто путевым обходчиком, кто ремонтником.

Они сообщали партизанам о перевозках немцев, графике движения поездов, а также о воинских частях, располагавшихся в этом районе.

В Могилеве у партизан была своя агентурная сеть – подпольщики Новиковы, Варламовы. Отсюда шли сведения о строительстве оборонительных укреплений по Днепру.

Агентурная работа – дело опасное и трудное. На этом пути были не только удачные дела, ценные добытые сведения, но и провалы, аресты, пытки, расстрелы.

В Орше случился провал агентов Благочинного и Медведской. Их схватили, допрашивали, потом расстреляли.

У партизан бригады «Чекист» была своя агентура не только в городах, крупных поселках, но практически в каждой деревне, селе. Так, Мария Глушанкова вела наблюдение за вражеским аэродромом у Балбасово. Ольга Гурикова, знавшая немецкий язык, работала у немцев в Толочине. Она информировала партизан о перебросках фашистских частей.

В местечке Круглое вели разведку Александра Титова и Владимир Поляков. Они добывали разведданные о деятельности штаба 286-й охранной дивизии немцев.

Александра Титова, работавшая в штабе дивизии, имела псевдоним «Бабушка». Она была очень ценным партизанским агентом. О ее существовании в бригаде знали только комбриг, начальник штаба и начальник разведки.

Титова передавала партизанам копии приказов командира дивизии, сведения о выходе карательных подразделений, о мероприятиях немецкой администрации в отношении мирного населения – сборе хлеба, реквизиции имущества, угоне молодежи в Германию.

Однако несмотря на все меры предосторожности, гестапо выследило «Бабушку» и летом 1944 года она была арестована.

Большую работу проводили партизаны и по разложению власовцев, полицейских формирований.

...Наступил 1944 год. В бригаде «Чекист» теперь насчитывалось более 2 тысяч штыков. За эти годы разведка бригады, которую возглавлял Павел Голицын, обрела организованный, систематический характер.

Все данные от агентов, постов наблюдения, дальних конных разъездов, осведомителей из местных жителей, показаний пленных немцев, перебежчиков стекались в штаб бригады, обобщались, анализировались.

Начальник разведки бригады ежедневно докладывал новые разведданные руководству.

Важный вклад в победу внесла разведка Павла Голицына и накануне проведения стратегической операции «Багратион». Партизанам удалось раскрыть группировку 4-й немецкой армии.

На самолете в штаб фронта была доставлена схема инженерных оборонительных укреплений фашистов на западном берегу Днепра. Схема, без сомнения, явилась уникальным разведывательным документом. Дело в том, что строительство этих оборонительных сооружений партизанские разведчики взяли под контроль с самого начала их оборудования. С этой целью были созданы специальные группы разведчиков, которые работали в районах Орши, Шклова и Могилева.

Данные наносились на две карты. Первая охватывала расстояние от Орши до Шклова, вторая – от Шклова до Могилева. Отдельно велись карты подмостных укреплений перед Оршей и Могилевом.

Деятельность разведчиков под командованием Павла Голицына была высоко оценена руководством фронта. По лич-

ному указанию командующего фронтом в бригаду прилетел офицер разведуправления штаба фронта и вручил подарки комбригу Кирпичу, начальнику штаба Севостьянову и начальнику разведки Голицыну – по пистолету «ТТ», биноклю и офицерской планшетке.

23 июня советские войска перешли в наступление. Это было началом операции по освобождению Белоруссии.

2-й Белорусский фронт наносил главные удары через Борисов на Минск, 1-й Белорусский – через Бобруйск на Минск, и потому пленных в руках партизан оказывались сотни. Через полосу ответственности бригады «Чекист» отходили части 12-, 14-, 67-, 78-, 93-й пехотных дивизий.

Ночью, в последних числах июня, бригада организовала засаду на путях отхода 14-й пехотной дивизии. В сущности, это был последний бой бригады. Немцы так и не смогли пройти по дороге, которую защищали партизаны. А утром 29 июня Павел Голицын с группой своих разведчиков соединился с частями Советской Армии. Бригада «Чекист» в полном составе двинулась в Шклов.

7 июля под Могилевом состоялся парад партизанских формирований. После отдыха командиры писали отчеты о своей боевой деятельности. А потом пришла пора расставаться. Были слезы, объятия. Коллектив, спаянный в боях, разъезжался по разным сторонам.

Павлу Голицыну дали отпуск, он побывал у родителей на Урале и вернулся в Минск. Там ему вручили два предписания: одно – в Военную академию имени М.В. Фрунзе, другое – в Высшую разведывательную школу Красной Армии. Подписал предписания секретарь ЦК Компартии Белоруссии Борис Эйдинов. Он принял Голицына, тепло попрощался с ним.

А дальше была Москва. Голицын прибыл в Академию Фрунзе, но ему отказали в приеме, так как учебный год начался еще в сентябре. В Высшей разведшколе предложили пойти на курсы офицеров-разведчиков. Вскоре Павел Голицын был зачислен на 1-й курс. Обучение рассчитывалось на полгода. Учебный процесс оказался загруженным, интенсивным. Но с первых занятий Павел почувствовал, как соскучился он по мирной жизни, учебе, новым знаниям.

Он с головой ушел в учебу.

Начинался новый, неизведанный этап в его судьбе. Теперь Голицын знал – война уже позади, а впереди... Впереди вся жизнь...

Однако он ошибся. Павел успеет еще на одну войну. Но до этого, кажется, еще так далеко.

Парад Победы

На Краснознаменных разведывательных курсах Советской Армии среди офицеров-разведчиков, съехавшихся с разных фронтов, Павел Голицын был единственным партизаном. Однако это нисколько не обескуражило его. Он уверенно вписался в коллектив.

Многое Голицын знал из практики, но некоторые вопросы для него были внове. Например, организация и ведение разведки в полку, в дивизии, способы добывания разведданных, их анализ, доклад командиру. Ведь он не занимался разведкой во фронтовой части или соединении.

Интересными были занятия по изучению иностранных армий – вооружение, состав, построение боевых порядков, форма одежды и знаки различия военнослужащих.

Интенсивно работали слушатели с картами. Завершался курс обучения написанием реферата. Павел Голицын взял тему: «Организация и ведение разведки в партизанском соединении». Пока работал над рефератом, словно заново пережил бои и походы по тылам врага. Реферат был оценен на отлично.

Учеба на курсах, пусть и напряженная, активная, после фронта, боев, крови, смертей казалась офицерам райским временем. В свободное время можно было сходить в кино, в театр, в музеи да и просто пробродить по мирной столице.

Пребывание на разведкурсах Павел Голицын воспринимал как подарок судьбы. Ведь он прекрасно осознавал, что еще идет война, гибнут такие же, как он, офицеры и солдаты.

...Наступил победный май. Пал Берлин. Что творилось в Москве! Любого человека в военной форме поздравляли, благодарили, поднимали на руки.

Вскоре в Высшей разведшколе началась подготовка к Параду Победы. Им сообщили, что по Красной площади вместе с батальонами фронтов пройдет сводный батальон офицеров-разведчиков.

В списки участников исторического Парада Победы попал и он, партизанский разведчик Паша Голицын.

24 июня 1945 года он прошел торжественным маршем по Красной площади. До сих пор помнит гром оркестра, теплый летний дождь, свою парадную гимнастерку из английской шерсти и шпоры на сапогах.

Почему шпоры? Ведь они не кавалеристы. Кто знает? Наверное, так было более торжественно.

А через несколько дней после Парада Победы к ним на курсы приехали офицеры из Главного управления кадров. Предстоял выпуск и распределение.

Каждого вызывали, беседовали, спрашивали, где бы хотел служить? Большинство желали поехать в западные округа, а Павел Голицын сказал, что не прочь поехать на Дальний Восток.

– Ну, что ж, – загадочно улыбнулся полковник, – мы удовлетворим ваше желание.

Так оно и случилось.

На Дальний Восток

Уже в июле 1945 года Голицын прибыл в штаб Приморского военного округа, в город Уссурийск.

После беседы в штабе получил назначение – помощником начальника разведки 105-й стрелковой дивизии.

Дивизия была не фронтовая, всю войну находилась на Дальнем Востоке. Словом, фронтовиков в соединении оказалось считанные единицы.

А тем временем обстановка в Приморье накалялась. На границах сосредоточилась сильная фанатичная Квантунская армия. Оставлять ее как постоянную угрозу нашим восточным районам было бы верхом беспечности. Сорок первый год многому научил.

Так что все понимали – время предвоенное, не сегодня-завтра начнутся боевые действия.

У разведки в эти дни было особенно много работы.

Советским командованием планировалось нанести два основных удара с территории Приморья и из Монголии, а также ряд более мелких ударов. Таким образом расчленить Квантунскую армию и уничтожить.

105-я стрелковая дивизия, в которой теперь служил Павел Голицын, по замыслу командования вводилась в прорыв на направлении Дунин – Ванцин.

9 августа начались мощная артиллерийская подготовка и авиационные удары по японским укрепленным районам.

В тот же день части дивизии пошли вперед. Голицын возглавлял разведотряд соединения – вел разведку в полосе наступления дивизии. Отряд двигался впереди основных сил примерно в десяти-пятнадцати километрах.

По маршруту движения разведотряда попадались разрозненные группы японцев, они не сопротивлялись, сдавались в плен.

Через неделю 15 августа дивизия вступила в город Ванцин. Пришло известие, что японцы провели контрудар по соседям справа. Там шли тяжелые бои.

Март 1941 г. Гитлер и Мацуоки после переговоров приветствуют нацистскую демонстрацию

Теперь штаб дивизии располагался в самом городе, а Голицын со своим разведотрядом вновь был впереди – он вел разведку южнее Ванцина, выявляя группировки вражеских войск.

Как правило, при встрече с нашими разведчиками разрозненные группы японцев сдавались, но были и те, кто оказывал сопротивление.

От пленного майора, который сдался вместе со своим эскадроном, Павел Голицын узнал, что на юго-востоке находится полк специального назначения, укомплектованный смертниками. По свидетельству майора полк складывать оружие не собирался.

Голицын доложил эти сведения командиру дивизии, а вскоре получил задачу – найти японский полк смертников, установить его местонахождение, выявить численность, вооружение.

Дозоры, которые были посланы на поиск полка, вернулись ни с чем. Голицын вместе с командиром взвода разведки Корниловым и еще тремя разведчиками на лошадях двинулись на поиск смертников.

Ехали по долине, между гор, вдоль небольшой речушки. День был ясный. На том берегу Голицын увидел японских солдат и помахал носовым платком.

Когда разведчики стали переходить реку вброд, на берегу раздался взрыв. Оказалось, один из солдат не захотел сдаваться в плен и подорвал себя гранатой.

Отобрав у японских солдат винтовки и направив их в деревню, где стоял разведотряд, Голицын с разведчиками двинулся дальше.

Долина сужалась, и они въехали в узкое ущелье.

Вдруг рядом из кустов послышались резкий окрик, лязг затвора, и в головы разведчиков уперлись стволы японских винтовок.

Голицын вновь помахал платочком. Опять окрик – не двигаться, поняли разведчики. Вскоре из кустов выскочил офицер, жестом приказал спешиться, сесть. Сели. Павел Голицын незаметно прошептал комвзвода Корнилову: «Наверное, это и есть полк смертников».

Через несколько минут к ним подошел японский майор и с трудом выговорил на русском: «Что хотите?»

Голицын ответил, что они представители советского командования и прибыли узнать, когда полк будет сдаваться в плен?

Майор помрачнел и повел их к командиру полка. Разведчики-солдаты остались с часовыми, а на встречу с командиром смертников отправились только офицеры – Голицын с Корниловым.

Полк смертников располагался в очень выгодном месте. Проход к лагерю закрывало узкое ущелье, а действовать с господствующих высот было удобно.

Майор провел их между палатками. Японские солдаты с удивлением смотрели на советских офицеров.

«Ну и попали мы, – подумал Голицын, – в самое самурайское логово».

Вышли на лужайку к большой палатке, у входа в которую стоял часовой. Майор пригласил разведчиков в палатку. В глубине ее на топчане сидел японский подполковник, командир части.

Он только раз поднял голову и взглянул на советских офицеров. Повторился тот же диалог, что и полчаса раньше. Подполковник спросил, что хотят русские? Голицын повторил предложение о сдаче в плен.

Подполковник ответил, что не имеет приказа об этом от своего командования. Разговор был окончен.

Разведчики в сопровождении майора покинули палатку и поспешили к своим солдатам.

Сразу по возвращении Голицын выехал в штаб и доложил обо всем командиру дивизии.

На другой день прибыл японский парламентер и сообщил – полк готов сложить оружие. Были согласованы сроки разоружения и сдачи в плен.

Квантунская армия была разгромлена, и 2 сентября подписан пакт о ее безоговорочной капитуляции. Начался вывод советских войск с территории Маньчжурии.

По итогам боев за проявленное мужество и героизм помощник начальника разведки 105-й стрелковой дивизии Павел Голицын был награжден орденом Красной Звезды.

Теперь местом дислокации дивизии стал город Сучан, ныне Партизанск.

Однако в декабре 1945 года соединение было расформировано, и Голицын попал на такую же должность в 9-ю пулеметно-артиллерийскую дивизию.

Военная судьба

А тем временем в Приморье шло сокращение войск. Кадровики беседовали с каждым офицером, определяли его судьбу – кому служить, кому в запас, «на гражданку»

Павла Голицына оставили в армии. Стало быть, судьба его теперь была связана с военным делом. Однако с военным образованием у помощника начальника разведки было негусто – только курсы офицеров разведки.

Зимой 1947 года в дивизию пришла разнарядка, а летом Голицын уже сдавал пробные экзамены для поступления в Военную академию имени М.В. Фрунзе. Набрав проходной балл, он был рекомендован для сдачи экзаменов в Москве.

Поступить в академию хотелось. Она давала фундаментальные знания по общевойсковым дисциплинам. Однако сделать это было непросто. Экзамены чего стоили: по русскому языку и литературе, истории СССР, географии, иностранному языку, а также военным дисциплинам – тактике, боевой технике, военной топографии.

Но и тут Павел Голицын справился успешно – сдал хорошо и стал слушателем разведывательного факультета академии.

Вот как он сам вспоминал о том времени: *«Большинство слушателей нашего набора были старшими офицерами, а также участниками войны. Нас, офицеров – участников войны, не ус-*

певших еще как следует пожить и поработать в условиях мирного времени, академия поразила порядком, чистотой в аудиториях, учебных классах, методических кабинетах. Хорошо было налажено обслуживание слушателей в библиотеках, лабораториях, поликлинике, столовой и буфетах.

В планировании и организации учебного процесса прослеживались четкость, дисциплина, тактичность и уважительное отношение профессорско-преподавательского состава к слушателям.

После войны и непродолжительной послевоенной службы академия стала знаменательным поворотом в моей судьбе.

Когда подошел срок выпуска, комиссия ГРУ отобрала несколько человек для продолжения обучения уже на Высших академических курсах.

И если в Академии имени М.В. Фрунзе давали основательную общевойсковую подготовку, то на курсах главным образом – специальную разведывательную подготовку, углубленное изучение иностранного языка, совершенствовались практические навыки по выявлению объектов противника, составлению разведдонесений».

На одном из таких практических занятий Голицына приметили офицеры разведывательно-диверсионной службы ГРУ полковник Иван Банов и майор Григорий Мыльников. Они и предложили Павлу после окончания курсов прийти к ним на службу. Голицын согласился, и в декабре 1951 года был назначен старшим офицером специального направления Главного разведуправления.

Что и говорить, назначение для молодого майора было более чем почетным. Однако за плечами у Голицына уже были две войны. И он на практике организовывал разведывательно-диверсионную работу в тылу врага. Словом, ГРУ нуждалось в таких офицерах.

В спецнаправлении ГРУ

В специальном направлении служили люди заслуженные, о которых Голицын слышал во время войны и потом уже в мирные дни. О многих из них ходили легенды. Например, Герой Советского Союза полковник Иван Банов, руководитель оперативного центра ГРУ в тылу врага. Григорий Мыльников, диверсант, работал в соединении Федорова, лично пустил под откос несколько вражеских эшелонов. Иван Демский десантировался в тыл фашистов в район Минска для ведения разведки и диверсий.

Опытными диверсантами были также Федор Побажеев и Евгений Румянцев.

На плечи этих офицеров и легла основная ответственность по развертыванию подразделений специального назначения уже в мирное, послевоенное время.

Дел хватало всем. Надо было разработать оптимальные, боеспособные штаты спецподразделений, развернуть программы боевой подготовки. То есть, в сущности, определить чему и как учить спецназовцев в новых реалиях.

Далее – следовало заняться разработкой методик, учебных пособий. И наконец, определить, какие нужны вооружение и техника спецназу, с тем чтобы «оборонка» получила ясный и четкий заказ. И тут нельзя было ошибиться. Речь шла о развитии нашего спецназа на десятилетия вперед.

Офицеры направления выезжали в округа. Изучали опыт, слушали мнения, предложения боевых офицеров, которых в те годы было немало в подразделениях.

В тот период заместитель начальника ГРУ генерал Рогов поручил Голицыну разработку задач по применению спецподразделений в армейской наступательной операции. Задание было выполнено конечно же не без помощи товарищей по спецнаправлению.

Словом, работалось продуктивно. И все-таки майор Павел Голицын чувствовал себя в среде убеленных сединами, легендарных полковников не совсем уверенно. Не хватало войскового опыта. Хотелось на самостоятельную работу в войска. И когда подвернулся случай, Голицын обратился с просьбой к начальнику направления генералу Шерстневу отпустить его в округ.

Шерстнев согласился, и вскоре майор Голицын уже паковал чемоданы. Приказ гласил, что он назначен старшим офицером разведуправления штаба Группы советских войск в Германии по специальной работе.

Разведка в ГСВГ была на высоте. Войскам группы противостоял мощный противник – НАТО.

Майор Голицын в разведуправлении отвечал за подразделения специального назначения, их готовность, а в случае развязывания войны к специальным диверсионным мероприятиям. Он был тем человеком, кто планировал боевое применение спецназа.

Квантунская армия сдается

Однако планирование – это лишь полдела. Его спецназовцы должны были иметь высочайший уровень специальной, разведывательной подготовки, чтобы выполнить планы вышестоящего командования. А для этого их следовало научить, подготовить и обеспечить вооружением, боеприпасами, спецсредствами разведки, боевой техникой, парашютно-десантным имуществом, средствами связи, топографическими картами, приборами для ориентирования. Ну и, разумеется, всегда иметь в готовности самолеты, вертолеты, автомобили как средство заброски в тыл противника.

Усилия офицеров разведуправления и непосредственно Голицына не пропали даром. Самые высокие комиссии из штаба ГСВГ и даже из Генерального штаба неизменно оценивали подготовку спецподразделений как высокую.

Берлинский кризис

Возможно, именно эти результаты и сыграли свою роль в назначении Павла Голицына на весьма ответственную должность – начальника разведки 20-й гвардейской армии ГСВГ.

Армия состояла из нескольких дивизий, которые дислоцировались вокруг Берлина. Отсюда и цель разведки армии – пристальное внимание к личному составу западноберлинского гарнизона, который состоял из частей американских, английских и французских войск.

Как известно, Западный Берлин был особым политическим и административным образованием и долгое время являлся очагом напряженности в отношениях между СССР и западными странами.

В августе 1961 года ГДР установила на границах с Западным Берлином бетонную стену длиной 106 километров.

Сооружение стены до крайности обострило и без того напряженную обстановку в Европе, и прежде всего в Берлине. Запахло войной.

В штаб ГСВГ из Москвы прибыл Маршал Советского Союза Конев. Войска 20-й армии были приведены в повышенную боевую готовность. Вот в такой обстановке и начинал свою деятельность на посту начальника разведки армии Павел Голицын. Напомню, речь идет об армии, которая была на острие событий. Когда американские танки вышли к границе с Восточным Берлином, именно танковый полк этой армии двинулся им навстречу.

Так они и стояли, советские и американские танки друг против друга у контрольно-пропускного пункта на Фридрихштрассе.

Война могла начаться каждую минуту. В этих условиях именно с разведки первый спрос. Руководство группы хотело знать о своих противниках все.

Еще до возведения стены начальник разведки 20-й армии сам несколько раз побывал в Западном Берлине. Он хотел видеть собственными глазами, где располагаются части и подразделения противника.

Вокруг Западного Берлина были развернуты наблюдательные пункты, оснащенные оптическими приборами. Один такой пост установили даже на Бранденбургских воротах.

В активном режиме работали посты радиотехнической разведки, организовано патрулирование офицеров разведки на автомашинах по территории Западного Берлина.

Под пристальным вниманием была западногерманская пресса – переводились газеты, прослушивались радиопередачи. О значении развединформации, которую собирал разведотдел 20-й армии, говорит тот факт, что каждое утро с 6 до 7 часов на связь с Голицыным выходил сам главнокомандующий ГСВГ генерал армии Иван Якубовский.

Он принимал краткий доклад. С этого и начинался рабочий день главкома в ходе тех тревожных, напряженных событий.

Так продолжалось больше года. Ни о каком отдыхе, отпуске и думать не приходилось. Обстановка разрядилась лишь весной 1962 года. Некоторые офицеры были представлены к наградам. Начальник разведки 20-й армии Павел Голицын получил орден Красной Звезды.

Поскольку разведотдел армии успешно справился с поставленными задачами в дни кризиса 1961 – 1962 годов, Павел Голицын получил сразу несколько предложений – ему предлагали продолжить службу в разведотделе штаба Сухопутных войск, в Академии имени М.В. Фрунзе, в военном округе.

В это время побывал в Западном Берлине начальник направления ГРУ, ведавшего частями специального назначения, полковник Николай Патрахальцев. Поговорили, посидели. Николай Кириллович поинтересовался, не забыл ли Голицын родное направление? Павел только вздохнул – такое не забывается, спецназ, как первая любовь.

– Ну так возвращайся, – предложил Патрахальцев.

– То есть как? – не понял Голицын.

– Да очень просто, заместителем начальника направления. Будем работать вместе.

Голицын, не раздумывая, дал согласие. Так он во второй раз вернулся в родное направление, к любимому и дорогому его сердцу спецназу.

Дорогой его сердцу спецназ

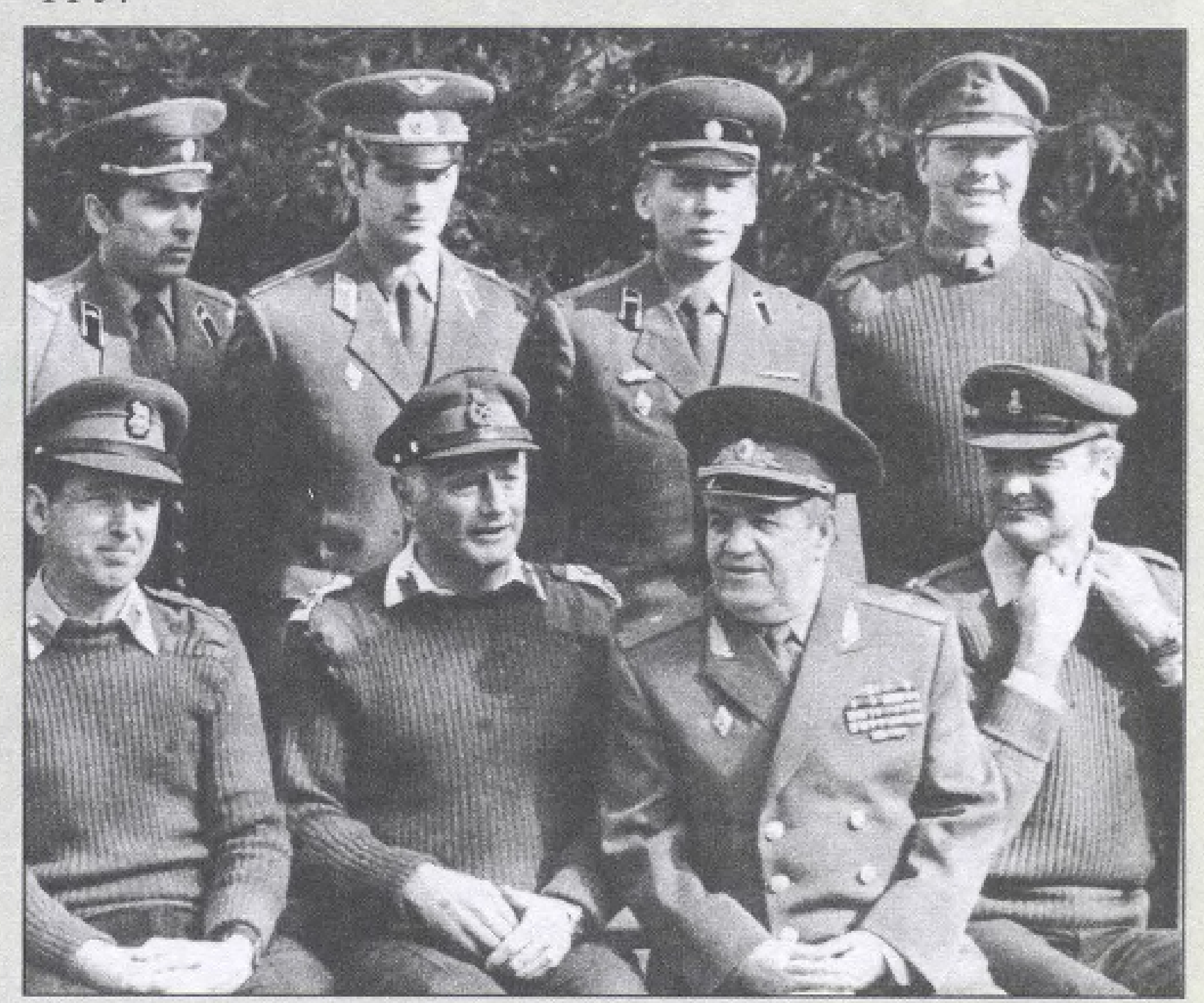
А части специального назначения вновь реорганизовывались, наращивались. Этого требовала обстановка.

В армии США развернули шесть батальонов «Рейнджерс» для ведения диверсионных действий. В штаты пехотных дивизий давно уже были включены диверсионные роты. Их американцы обкатывали еще во время войны в Корее.

Руководство НАТО считало, что проведением спецопераций с использованием диверсионных подразделений можно нанести значительный урон противнику, подорвать его политический, экономический и военный потенциалы.

Силы специальных операций США уже в то время насчитывали более 35 тысяч человек. Чем мог ответить Советский Союз? Ничем. Пока таких сил спецназа у нас не было.

И тогда руководством Минобороны принимается решение – создать части спецназначения окружного, группового звена. То есть в округах и группах войск развернуть бригады ГРУ.

Генерал П. Голицын с английскими и советскими офицерами. Бюнде. 1982 г.

Постарались сделать так, чтобы организационная структура бригад были достаточно гибкой, возможной к применению в различных операциях – в составе небольших до 10 человек групп, отрядов – до 50 человек и подразделений – до 200 человек.

Стало ясно, что обычного стрелкового вооружения для спецчастей недостаточно. Уже разрабатывались новые образцы разведывательного, минно-взрывного вооружения, средств связи.

Для бригад спецназа разрабатывались и новые программы боевой подготовки.

Осенью 1962 года на территории Ленинградского и Прибалтийского округов было проведено первое опытное учение бригады спецназначения. Она принимала участие во фронтовой наступательной операции.

Разработкой учения пришлось непосредственно заниматься полковнику Павлу Голицыну и начальнику отдела спецразведки ЛенВО полковнику Лиханову.

Руководил учениями заместитель начальника ГРУ генерал-полковник Х.У. Мамсуров.

В ходе этих учений были отработаны такие вопросы, как подготовка диверсионных групп, постановка им задач, выход их на аэродромы, десантирование, выполнение специальных диверсионных и разведывательных задач, организация спецрадиосвязи.

По окончании учения опыт был обобщен и распространен в округах, группах войск, военных академиях.

Вскоре Николай Патрахальцев возглавил отдельную часть, а начальником направления ГРУ назначен Павел Голицын.

В упорной работе прошло несколько лет. Осенью 1970 года было проведено опытное учение по боевому применению частей специального назначения для ведения разведки в тылу противника в интересах Главного командования.

Оно проходило на территории нескольких округов – Прибалтийского, Белорусского, Прикарпатского.

В условиях, близких к боевым, отрабатывались вопросы применения частей специального назначения в случае угрозы ядерной войны, десантирование групп на реальную глубину, ведение разведки важнейших военных объектов, управление во всех звеньях.

Опыт обучения спецподразделений пригодился не только нам. В 1964 году Павел Голицын был командирован на Кубу, где оказывал помощь руководству кубинских вооруженных сил в организации разведки и создании частей специального назначения.

Сегодня, как известно, вооруженные силы Кубы имеют одну из самых сильных военных разведок. В этом есть доля труда и Павла Голицына.

Однако Павлу Агафоновичу не сиделось в Москве. Он любил живую работу в войсках. В 1970 году Голицын уехал в Прибалтику на должность начальника разведки округа.

Во главе разведки округа

Округ был перворазрядный, приграничный, включал в себя территорию трех республик – Эстонии, Латвии, Литвы – и Калининградскую область. Он прикрывал Советский Союз с северо-запада.

Реально округу противостояли войска НАТО на североевропейском ТВД и нейтральной Швеции.

Прибалтийский округ имел присущие только ему особенности. Например, отсутствие сухопутных границ с сопредельными странами блока НАТО. Стало быть, и разведку приходилось строить, учитывая эти особенности.

Семь лет руководил разведкой Прибалтийского округа Павел Голицын, а в 1977 году угодил на свою третью войну. Пусть и в качестве советника, но на войну – эфиопско-сомалийскую.

Английские офицеры – гости советской миссии. Справа – П. Голицын с супругой

Помогал организовывать разведку в армии Эфиопии. Находился в армейских частях, когда в ноябре сомалийцы предприняли наступление на города Харар и Дыре-Дауа, а также при нанесении контрударов эфиопскими и кубинскими войсками на город Джиджига и освобождении города Огаден.

Надо лишь отметить, что к началу войны между Эфиопией и Сомали в эфиопской армии разведки не существовало вообще. Все начинали с нуля.

Начальник миссии связи

По возвращении из Эфиопии в декабре 1979 года генерал Павел Голицын был назначен на высокую и ответственную должность начальника советской военной миссии связи при главнокомандующем Британской рейнской армией.

Следует напомнить, что военные миссии связи были созданы еще в 1947 году по совместному соглашению СССР, США, Великобритании и Франции.

Советские миссии связи работали при главнокомандующих американскими, британскими и французскими войсками в Германии. А при главкоме ГСВГ были созданы военные миссии связи соответствующих стран.

Основная задача миссий – поддержание связи между штабами главнокомандующих. Каждой из них представлялись одинаковые возможности передвижения, право на владение радиостанцией для связи со своим главкомом. Курьеры миссий пользовались дипломатическим иммунитетом. Территории миссий имели полную неприкосновенность.

Разумеется, офицеры миссий как с той, так и с другой стороны, занимались разведывательной деятельностью. Однако работать было нелегко. Ведь в отличие от военных атташе командование Британской рейнской армии сотрудников миссии не приглашало на учения, маневры, полеты авиации. Это была своего рода и преднамеренная изоляция. Приходилось проявлять изобретательность, инициативу.

«В английской и западногерманской местной прессе, – вспоминает Павел Голицын, – *периодически помещались тенденциозные статьи о шпионской деятельности офицеров советской миссии.*

Однако жизнь есть жизнь, служба есть служба. Наши офицеры продолжали почти ежедневно выезжать в зону, чтобы хоть как-то чувствовать пульс деятельности войск НАТО, изучать обстановку в стране».

Служба в Германии на должности начальника советской военной миссии связи закончилась для генерал-майора Павла Агафоновича Голицына в 1983 году. Весной 1984 года он ушел в запас. За плечами было 42 года службы в армии и практически столько же в разведке.

Лыжня Памяти

Дмитрий ИВАННИКОВ

Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА

29 июля 2000 года на Николо-Архангельском кладбище в Москве состоялось торжественное открытие памятника, посвященного погибшим сотрудникам российского спецназа. Позади него установлена глыба, на которой с двух сторон выгравирована символика двух элитных подразделений – «Альфы» и «Вымпела». В этот волнующий день над могилами прозвучали имена тринадцати бойцов «Альфы», навсегда оставшихся в списках подразделения...

Сейчас их уже семнадцать – тех, чьей памяти были посвящены соревнования по лыжным гонкам, прошедшие февральским утром 2004 года в Москве, на территории зоны отдыха «Битца».

На них присутствовали бойцы «Альфы», вдовы, дети, родственники, друзья и сослуживцы погибших. Это уже второе мероприятие такого рода – первые соревнования состоялись в феврале 2003-го. Теперь, как планируется, они станут традиционными. Их инициатор – Ассоциация ветеранов спецподразделения антитеррора «Альфа».

В числе почетных гостей были ветераны «Альфы» и «Вымпела», заслуженные тренеры Советского Союза и России, представители властных структур. Среди них – Герой Советского Союза генерал-майор в отставке Геннадий Зайцев, бывший командир группы «А»; Александр Котелевский – руководитель представительства администрации Ульяновской области при Правительстве Российской Федерации; Людмила Титова – заслуженный мастер спорта, чемпионка Олимпийских игр 1968 года по конькобежному спорту; Любовь Баранова – заслуженный мастер спорта, первая в истории отечественных лыж чемпионка мира, завоевавшая этот титул в 1954 году, и др. Все они поочередно принимали участие в награждении победителей.

Пока лыжники забег за забегом стремительно уносились прочь от старта и преодолевали дистанцию, захотелось пообщаться с кем-нибудь из зрителей. Один из распорядителей гонок коротко представил: Геннадий Николаевич Зайцев... Более полного представления, действительно, не требовалось...

«На сегодняшний день количество погибших сотрудников группы «А» растет, их уже 17 человек, – рассказывал Геннадий Николаевич, – состязания прежде всего посвящены их памяти. В подразделении лыжная подготовка всегда занимала важное место, она хорошо укрепляет волю и закаляет организм. В «Альфе» служили выдающиеся спортсмены, чемпионы общества «Динамо», участники и победители всесоюзных и международных соревнований. Я и сам занимался лыжами... Ведь на Урале, откуда я родом, лыжи не только спорт, но и необходимость!»

Но кто же они, эти люди, в память о которых проводились соревнования? Они были неизвестны при жизни и, думается, достойны славы после смерти. Лейтенант Геннадий Сергеев, посмертно удостоенный звания Героя Российской Федерации, до прихода в «Альфу» служил в разведывательно-диверсионном подразделении «Вымпел». Погиб 4 октября 1993 года, спасая раненого десантника у здания Белого дома в Москве. Стрелял снайпер. По одной из версий, таким образом «Альфу» хотели спровоцировать на жестокие действия против защитников российского парламента. Маленький сын Геннадия Александр остался сиротой...

Конечно, многие почетные гости, с которыми посчастливилось пообщаться, как и Геннадий Николаевич Зайцев, были интересными собеседниками и могли бы многое рассказать. Но один из зрителей привлек к себе внимание...

Он пришел без лыж, в обычной зимней одежде, однако также находился на положении почетного гостя, хотя скорее всего и не думал об этом. Этим зрителем был девятилетний Никита, сын майора Андрея Киселева, сотрудника группы «А», погибшего 18 января 1996 года при освобождении заложников в Первомайском.

После срочной службы в ВДВ Андрей Киселев в 1982 году поступил в Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище. Стал мастером спорта по офицерскому многоборью. На службу в ФСК был рекомендован командованием 193-й отдельной бригады специального назначения. В группе «А» – с июня 1993 года. Награжден орденом «За службу Родине в ВС СССР» III степени, орденом Мужества посмертно. Именем майора Киселева названа школа, в которой он учился.

Общительный Никита сообщил, что учится в школе с углубленным изучением иностранных языков. В соревнованиях собирается принять участие в следующем году. Пока же, по словам его мамы, ему больше всего понравилось кувыркаться в снегу и то, как «раздают медали». Никита мечтает стать военным. Так же как и его отец, которого сын знает только по фотографиям...

Наверное, главным в конечном итоге было все-таки не награждение победителей – кстати, показавших довольно высокие результаты, ведь в составе участников были и профессиональные спортсмены, и спецназовцы. Главное – память жива. И глядя на задорное лицо Никиты, который желает стать военным, я невольно подумал о том, что он им обязательно станет...

9-мм пистолет-пулемет Rheinmetall MP.19

9-мм пистолет-пулемет Rheinmetall MP.19

Появившиеся в период Первой мировой войны пистолеты-пулеметы Bergmann MP.18.1(смотри № 3 «СУ») конструкции отца и сына Шмайссеров хорошо зарекомендовали себя на фронте. Германским военным командованием сразу же были замечены высокие боевые возможности пистолетов-пулеметов как оружия ближнего боя. Было решено во фронтовых частях первого эшелона вооружить пистолетами-пулеметами всех офицеров и унтер-офицеров, а также каждого десятого пехотинца. На взвод выделялось шесть пистолетов-пулеметов с боекомплектом 2384 патронов на ствол. Идея нового оружия привлекла внимание других разработчиков. Одним из первых послешмайссеровских пистолетов-пулеметов MP.18.1, стал их близкий аналог MP.19 (или MP.20 в зависимости от года выпуска), разработанный Луисом Штанге на концерне «Рейнметалл» в г. Зоммерда. Он так же, как и младший Шмайссер – Гуго, не имел высшего образования и оружейную практику начинал, работая слесарем у Шмайссера отца. В дальнейшем Штанге так же, как и Гуго Шмайссер, стал на фирме «Рейнметалл» руководителем созданного там отдельного КБ. В этом КБ было разработано более 30 образцов оружия. Наиболее известными из них являются: единый пехотный пулемет MG-34, чрезвычайно удачная автоматическая винтовка парашютистов FG-42 и скорострельные 7,92-мм авиационные пулеметы MG-15 и MG-17.

Штанге сохранил внешние признаки MP.18.1, главными из которых являются массивный деревянный приклад с полупистолетной шейкой, выполненный заодно с ложей, свободный затвор с правосторонней рукояткой заряжания, цилиндрический кожух ствола с вентиляционными круглыми отверстиями и расположенный слева магазин. В оружейной литературе такое расположение магазина зачастую критиковалось. Оружейники ссылались на то, что по мере расходования патронов менялось положение центра тяжести оружия и это негативно сказывалось на кучности стрельбы. Непосредственные же участники боевых действий отмечали, что боковое (левостороннее) расположение магазина позволяло достаточно удобно поддерживать оружие левой рукой и вести стрельбу, плотнее прижавшись к земле, оставаясь менее заметным противнику.

Существенными нововведениями Штанге явились: разрезная вдоль образующей цилиндрическая затворная коробка с открывающейся вверх крышкой, расположение возвратной пружины в прикладе, переводчик режима стрельбы и инерционный ударник.

Открывающаяся вдоль всей затворной коробки крышка значительно облегчает разборку и уход за оружием. Расположение возвратной пружины в прикладе позволяет увеличить габариты гнезда под пружину, а это делает пружину более «мягкой». Снижается максимальное усилие пружины, сближаются усилия предварительного и рабочего ее поджатия без изменения общей работы. Инерционный ударник полезен с точки зрения безопасной эксплуатации оружия. Ударник затвора MP.19, имея массу 0,1 кг, свободно перемещается внутри затвора в пределах примерно 2 мм. Его боек утапливается за плоскость зеркала затвора. После досылки затвором патрона в патронник и в результате удара его о пенек ствола ударник по инерции устремляется вперед и бойком разбивает капсюль.

В появившихся позже конструкциях был применен жестко установленный ударник («Суоми», ППШ и многие другие) или выходящий за зеркало затвора при ударе его о пенек ствола (ППД). При таких ударниках стрельба происходит на так называемом «выкате» – без удара затвора в переднем положении. В ходе массовой эксплуатации пистолетов-пулеметов, в частности наших ППД, когда бойцы пытались проверить работу магазина (зачастую дисковые магазины давали повод сомневаться в их надежности), опустошая его многократным передергиванием затвора, имели место случаи непроизвольной стрельбы. При инерционном ударнике подобные манипуляции безопасны.

Пистолеты-пулеметы MP.19 под 9-мм патрон «парабеллум» нередки были на фронтах Второй мировой войны. По боевым качествам они не уступали более поздним образцам под этот же патрон.

Основные характеристики пистолета-пулемета Rheinmetall MP.19

1.Калибр, мм	9
2. Общая длина оружия, мм	810
3. Общий вес с неснаряженным магазином, кг	4,6
4. Длина ствола, мм	200
5. Тип патрона	9x19 «парабеллум»
6. Начальная скорость пули, м/с	327
7. Число патронов в магазинах, шт.	
– прямой коробчатый	32
– барабанный	50
8. Темп стрельбы, выстр/мин	600
9. Вес откатных частей (затвор с ударником), кг	0,8
10. Вес ударника, кг	0,1
11. Длина отката, мм	120
12. Вес патрона, г	11,9
13. Вес пули, г	8
14. Вес порохового заряда, г	0,36

ЗАТВОР-РЕГУЛЯТОР ТЕМПА СТРЕЛЬБЫ

Известно, что системы автоматического оружия с использованием пистолетных патронов (пистолеты-пулеметы) основаны преимущественно на использовании инерционных затворов. Они могут быть выполнены с наглухо закрепленным в них бойком, выступающим на определенную величину из чашечки затвора, вследствие чего при досылании патрона в патронник воспламенение капсюля происходит с некоторым опережением удара затвора о пенек ствола. Это именуется выкатом подвижных частей, а также затвора с разделением функции – досылание патрона в патронник затвором и последующее воспламенение капсюля отдельно выполненным механизмом. При этом темп стрельбы указанных конструкций затворов в различных системах оружия колеблется в диапазоне 400–1200 и более выстрелов в минуту. Он зависит, главным образом, от массы затвора и расстояния хода подвижной системы, а при наличии дополнительного механизма замедления темпа стрельбы – и от него.

Системы с массивным затвором и длинным его ходом обуславливают низкий темп стрельбы, но повышают вес оружия, снижают меткость, а при легком затворе да еще при коротком ходе его отмечается высокий темп стрельбы, что ведет к чрезмерному, непроизводи-тельному расходу патронов.

Поэтому возникает необходимость регулирования темпа стрельбы применительно к сложившимся условиям. В этом случае в системах оружия устанавливают дополнительные механизмы, изменяющие темп стрельбы, выполненные вне затвора. Однако они достаточно сложны.

В этой связи в Северо-Кавказском военном Краснознаменном институте ВВ МВД РФ разработан относительно легкий затвор, конструкция которого позволяет регулировать темп стрельбы без применения дополнительных механизмов.

На рисунке показан затвор-1 в сборе и в различных проекциях.

Он имеет: извлекатель – 2, чашечку – 3, проточки для прохода загибов магазина и отражателя – 4, упор для шептала – 5, канал для прохода бойка – 6, полость – 7, три сквозных боковых выреза – 8; 9; 10, ударник – 11, боек – 12, штифт – 13, рукоятку – 14 с лопастью 15, являющейся дном затвора – 1.

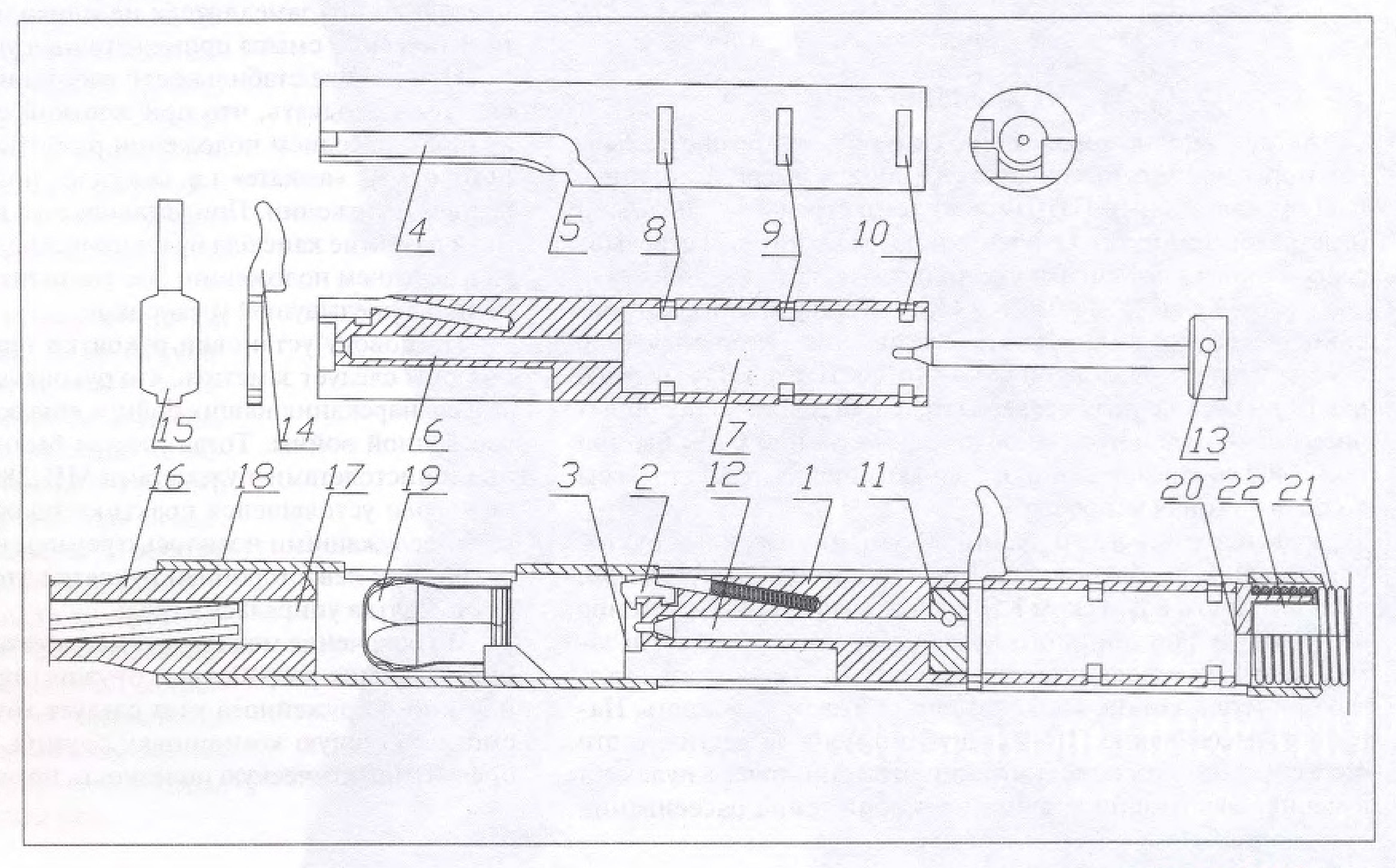
При сборке затвора указанные детали размещаются в следующей последовательности: в полость затвора вводится ударник с закрепленным на нем бойком. Затем в зависимости от выбранного темпа стрельбы в один из сквозных боковых вырезов вставляется лопасть рукоятки. В таком виде затвор собран и может быть помещен в затворную коробку автоматического оружия. На этом же рисунке показаны некоторые другие детали оружия: ствол – 16, патронник – 17, затворная коробка – 18, патроны – 19, насадок – 20, возвратно-боевая пружина – 21, амортизатор – 22.

Взаимодействие частей затвора

Приемы подготовки к стрельбе описываемого нами устройства аналогичны подавляющему большинству известных систем автоматического оружия с использованием свободного затвора. Поэтому в настоящей статье мы отметим лишь ту сторону взаимодействия частей затвора, которая раскроет особенности его исходя из положения устройства в оружии на боевом взводе.

Например, если лопасть рукоятки установлена в сквозном боковом вырезе – 8, то ударник с бойком блокируются в передней части затвора с выступающим из его чашечки бойком. При освобождении его от шептала действием возвратно-боевой пружины он устремляется вперед, досылая патрон в патронник. При проходе к переднему крайнему положению выступающий из зеркала чашечки боек накалывает капсюль несколько раньше прикосновения передней части затвора к казенному срезу ствола. Поэтому выстрел происходит в тот момент, когда затвор продолжает поступательное движение. Что несколько снижает темп стрельбы. Достигнув же крайнего заднего положения, затвор через насадок ударяет по амортизатору, отскакивает от него и без замедления устремляется в сторону казенного среза ствола.

При изменении места лопасти рукоятки в сквозном боковом вырезе с 8 на 9 или 10 создаются условия для свободного перемещения ударника с бойком от выреза 8 до выреза 9 или 10, которое определяет расстояние перемещения ударника с бойком от лопасти рукоятки до капсюля патрона. По-

этому при начальном движение затвора вперед после освобождения его с боевого взвода ударник силой инерции прижимается к лопасти, установленной в одном из сквозных боковых вырезов 9 или 10. При этом боек выводится из чашечки затвора на расстояние, равное свободному ходу ударника.

При досылании патрона в патронник затвор останавливается у казенного среза ствола, а ударник с бойком по инерции продолжают движение и инициируют выстрел с некоторым опозданием. Время от остановки затвора после досылки им патрона в патронник и началом обратного движения его под действием пороховых газов увеличивается в соответствии с расстоянием хода ударника. При этом обратное движение затвора в начальный момент замедляется еще и тем, что ударник, обладая инерцией, своей передней частью ударяет по внутренней части затвора, тормозя его отход. Таким образом цикл работы автоматики в переднем положении затвора при выстреле замедляется в результате сочетания – равномерной остановки затвора и удара бойка ударника по капсюлю с выкатом подвижных частей. При последующем движении затвора назад ударник сохраняет положение в затворе, имевшее место при выстреле. При резкой остановке затвора в крайнем заднем положении ударник перемещается вследствие своей инерционности, преодолевает расстояние через некоторое время от сквозного бокового выреза 8 до 9 или 10 (в зависимости от места лопасти рукоятки) и ударяет своей задней частью по лопасти рукоятки, что замедляет обратное движение затвора – отскок в сторону казенного среза ствола.

При положении лопасти рукоятки в разных сквозных боковых вырезах затвора имеет место изменение цикла работы автоматики, определяющий темп стрельбы соответственно положениям: 8 – высокий, 9 и 10 более низкие, т.е. позволяет регулировать его.

К этому следует добавить, что наличие сквозных боковых вырезов в затворе дает возможность размещать рукоятку как с правой, так и с левой стороны его без каких-либо изменений конструкции.

Предприятиям, проявившим интерес к устройству с целью сотрудничества, дадим дополнительную информацию.

Сергей Мирзоев, Марк Мирзоев,
Андрей Калинин, Казбек Кетоев.

От редакции

Авторы вполне справедливо считают, что темп стрельбы некоторых пистолетов-пулеметов излишне высок. Например, наш прославленный ППШ имеет темп стрельбы 1000 в/мин (выстрелов в минуту). Относительно высокий темп стрельбы современных компактных пистолетов-пулеметов таких, как ижевские «Кедр» (850 в/мин) и «Клин» (1200 в/мин), ковровский «Каштан» (800 в/мин) и тульский «Кипарис» (900 в/мин), является головной болью их создателей. По мнению некоторых оружейных исследователей, стрельба из подобных пистолетов-пулеметов наиболее эффективной была бы при темпе 400 выстрелов в минуту, однако снизить темп стрельбы до такого уровня непросто.

Решение этой задачи занимало умы многих конструкторов и наших, и зарубежных. В пистолете-пулемете ПП-90, разработанном в тульском КБ, значительное снижение темпа получено за счет длинного хода затвора без удара его в затыльник. И совершенно напрасно авторы статьи указывают, что при столь длинном ходе затвора снижается меткость. Наоборот, рассеивание ПП-90 ощутимо меньше других, и это подтверждено при использовании этого пистолета-пулемета в Чечне. Благотворное влияние на снижение рассеивания ПП-90 оказывает и то, что у него нет удара затвора и в переднем положении – система работает на «выкате» за счет жестко установленного ударника. Другое дело, что при этом увеличивается длина ствольной коробки.

В период интенсивных поисков путей снижения рассеивания автомата АК частично проблема была решена после применения замедлителя анкерного типа, предложенного оружейником НИИ-3 ГРАУ В. Лютым. Темп стрельбы при этом был снижен с 800 в/мин до 600-650.

Пулемет MG-3, состоящий на вооружении бундесвера, является переработкой пулемета военных времен MG-42, темп стрельбы которого достигал 1400 выстрелов в минуту. Конструкторы MG-3 изобрели оригинальный вкладыш в стебель роликового затвора, переустанавливая который, можно иметь темп стрельбы либо 1300 выстрелов в минуту, либо 700.

Очень удачное решение было найдено И. Стечкиным на пистолете АПС. Там затвор, достигнув переднего положения, отбрасывает инерционное тело, которое, возвращаясь, выключает шептало курка. Темп стрельбы пистолета-автомата АПС составляет 700 в/мин. Без такого замедлителя АПС имел бы в два раза больший темп стрельбы. По аналогичному пути пошел и конструктор польского пистолета-пулемета Wz-63 профессор П. Вильневчиц, только в его оружии подвижные части выстаивают в крайнем заднем положении.

Для того чтобы оценить возможности предлагаемого устройства как замедлительного, следует исходить из того, что скорость прихода подвижных частей к переднему положению для пистолетов-пулеметов равна примерно 5 м/с. Далее нужно принять во внимание, что энергия надежного разбития капсюля 9-мм пистолетного патрона должна приниматься не менее 0,275 Дж. Эти две величины позволяют рассчитать массу узла, разбивающего капсюль. С небольшим запасом она будет 18 граммов, а это уже позволяет составить чертеж затвора и, задавшись ходом затвора 65 мм, прикинуть габариты оружия. В результате получается, что если не выходить за пределы длины современных пистолетов-пулеметов, то наибольшая величина хода ударника будет не более 50 мм. При темпе стрельбы 900 в/мин время одного цикла равно 0,067 с. Движение ударника вперед при пути его 50 мм и скорости 5 м/с увеличит эту величину до 0,077 с, что снизит темп стрельбы лишь на 120 в/мин. Т.е. эффективность предлагаемого замедлителя невелика и вряд ли будет иметь практический смысл промежуточная установка ударника.

При оценке стабильности работы предлагаемой системы следует учитывать, что при жесткой установке ударника в крайнем переднем положении разбитие капсюля будет происходить на «выкате» т.е. без удара подвижных частей в переднем положении. При установке же некоторого хода ударника разбитие капсюля будет происходить после удара затвора в переднем положении. Это увеличит рассеивание по сравнению с предыдущей установкой.

По поводу установки рукоятки перезаряжания с левой стороны следует заметить, что рукоятка с левой стороны вызывала нарекания наших бойцов еще во время Великой Отечественной войны. Тогда многие были вооружены трофейными пистолетами-пулеметами МП-38 и МП-40. Но согласно твердо устоявшейся практике такое оружие советскими военнослужащими носилось с ремнем на шее и стволом влево. Но при левосторонней рукоятке это было неудобно, так как рукоятка упиралась в грудь.

В заключение можем рекомендовать авторам (коль скоро они увлечены разработкой оружия) при изобретении того или иного оружейного узла следует хотя бы примерно просмотреть общую компоновку оружия. Это поможет лучше оценить практическую полезность предложения.

ПОЕЗД ЗАЛОЖНИКОВ

В XX веке – веке терроризма было много захватов заложников. В основном целью террористов становились самолеты. Это быстро и удобно. Реже – автобусы, еще реже – морские суда. Брать в заложники пассажиров поездов вроде бы бессмысленно: этот транспорт очень ограничен в маневре. Но захват заложников в поезде все же был.

ПЕРВЫЙ УДАР

Молукцы – народ, населяющий так называемую Голландскую Индию (сейчас Индонезия). В 1951 году после неудачной попытки восстания против индонезийского режима 15 тысяч молукцев были вынуждены покинуть родину и переселиться в Голландию. Однако новые поколения эмигрантов не забыли о старой родине. Не имея возможности завоевать независимость для своей страны и стремясь обратить внимание международной общественности на ее проблемы, молодые молукцы в 70-е годы начали террористическую деятельность на территории Голландии.

Первые серьезные акции они предприняли в начале декабря 1975 года.

Так, 2 декабря семь вооруженных террористов напали на поезд Амстердам – Бейлен и захватили его в нескольких километрах от конечной станции.

Через два дня вторая группа из 6 молукцев заняла консульство Индонезии в Амстердаме. Голландские власти в таких случаях неохотно применяли силу. Кроме того, в этом спокойном государстве понятие «террорист» ассоциировалось преимущественно с проблемами восточного соседа – ФРГ. Поэтому, несмотря на убийство террористами двух заложников, власти прибегли к переговорам. В результате чего террористы, захватившие поезд и консульство, сдались.

Откуда же такой странный выбор объекта для нападения? Если оккупация посольства – дело не новое, то захват поезда стал историческим прецедентом. Скорее всего молукцы не обладали опытом, знаниями и связями для захвата столь охраняемых целей, как аэропорт или самолеты. Поезд же казался достаточно легкой добычей – все в нем знакомо, никто не проверяет, кто куда садится и что с собой несет. Его можно остановить на открытом месте, затруднив тем самым атаку полиции. Приняв во внимание все эти соображения, через неполные два года молукцы ударили второй раз.

ЗАХВАТ

23 марта 1977 года, в 8.30, девять террористов из СММО (Свободная молодежь Южно-Молуккских островов) овладели электропоездом Ассен Де Пунт в Северной Голландии и взяли в заложники 51 человека. Одновременно четыре других террориста захватили среднюю школу в окрестностях Бовенсминде. Кроме выдвижения типичных освободительных требований, молукцы потребовали выпустить членов их организации, находящихся в голландских тюрьмах после акции 1975 года, и предоставить в их распоряжение «Боинг 747» в аэропорту Амстердама.

Голландцы были решительно против силовых действий, как очень опасных, и снова пошли по пути переговоров. Их от имени властей вел доктор психологии Дик Мюльдер. Он, как мог, убеждал преступников отпустить детей и заложников, но слова психолога воздействия не имели...

СТАВКА – НА АРМИЮ

Наконец голландцы стали подумывать о штурме. В стране уже существовал антитеррористический отряд в составе полиции. Но он был организован

Константин НИКИТИН

Фото из архива автора

менее чем за год до событий и еще только проходил обучение. Поэтому ставку сделали на армию.

Вблизи авиабазы Рийин поставили аналогичный поезд и начали тренировки. Операцию поручили группе специального назначения ВВЕ (название «Виски»).

Группа ВВЕ была хорошо подготовлена как к специальным, так и к антитеррористическим акциям. Кроме ВВЕ, к операции привлекли боевых пловцов из 7-й голландской группы СБС. Их возможности пригодились из-за положения захваченного поезда. Он стоял на открытом пространстве, но вблизи проходило несколько столь типичных для Голландии осушительных каналов. Ночью по ним к поезду подплыли боевые пловцы. Они доползли до вагонов и в полной тишине смонтировали под вагонами специальные устройства – высокочувствительную подслушивающую аппаратуру, реагирующую также на тепло, движение и металл. Эта аппаратура позволяла фиксировать разговоры, отслеживать перемещение людей и оружия. Также боевые пловцы из СБС разместили в нужных местах взрывчатку, чтобы при необходимости обеспечить коллегам из ВВЕ вход внутрь вагона.

ПОДГОТОВКА К ШТУРМУ

К концу трех недель бесплодных переговоров доктор Мюльдер сообщил о возникновении очень опасной ситуации. Из-за длительной изоляции у заложников стал формироваться так называемый «стокгольмский синдром». Другим поводом для беспокойства Мюльдера стало поведение похитителей. Они весьма нервничали из-за затягивания переговоров, перестали верить в их успех и, отчаявшись, были способны убить всех заложников.

На 19-й день голландцы приняли решение о введении в действие ВВЕ, поскольку дальнейшая затяжка времени только ухудшала ситуацию. Атаку назначили на следующее утро, 11 июня 1977 года. Ночью, используя специальные очки ночного видения, десять групп по пять человек в каждой скрытно приблизились к поезду и заняли исходные позиции. Поезд был оккупирован уже почти 3 недели, поэтому жизнь заложников как-то стабилизировалась: ведь людям необходимо есть и спать. Это и использовали для выбора времени атаки. Известно, что к утру у человека наступает самая глубокая фаза сна и, будучи вырванным из нее, он не сразу приходит в себя. Кроме того, у проснувшегося на рассвете вначале создается впечатление, что вокруг довольно темно. Напротив, внешний наблюдатель видит в это время гораздо лучше. Из сообщений информаторов, которые в качестве персонала Красного Креста доставляли в поезд еду, полиция знала численность террористов. Электронные приборы подтверждали эти данные и показывали размещение молуккцев. В 4.50 снайперы направили прицелы своих винтовок на окна вагонов, до времени «Х» оставалось 180 секунд.

ВРЕМЯ «Х»

В 4.53 из-за горизонта выскочили 6 истребителей-штурмовиков Ф-104 «Старфайтер» голландских ВВС и пролетели над поездом, преодолев звуковой барьер. Раздался оглушающий грохот. Перепуганные заложники непроизвольно наклонились и закрыли головы руками, а террористы подняли головы, глядя на потолок. Именно этого и добивались атакующие. В ту самую секунду, когда первый «Старфайтер» пролетал над поездом, трое боевых пловцов привели в действие взрывные заряды, которые мгновенно вырвали наружу двери вагонов. Еще не стих гул самолетных двигателей, а солдаты ВВЕ уже ворвались внутрь и бросили светозвуковые гранаты, стреляя из пистолетов-пулеметов МП-5 «Хеклер и Кох». Дополнительный эффект создали очереди из пулеметов «Маг», которые группа прикрытия выпустила в направлении электровоза. К сожалению, повторилась ситуация, подобная той, что произошла при операции по освобождению заложников в Энтеббе: несмотря на предостерегающие окрики солдат и команды, передаваемые через мощные мегафоны, двое заложников, в том числе одна женщина, вскочили на ноги и попали под огонь атакующих. Они погибли на месте. Плотный огонь солдат ВВЕ и прицельные выстрелы снайперов уничтожили 6 террористов, 3 сдались. Последний из убитых террористов успел выстрелить в заложника, но, к счастью, только ранил его.

АТАКА ШКОЛЫ

Одновременно со штурмом поезда вторая группа морских пехотинцев атаковала школу в Бовенсминде. Обе акции следовало синхронизировать, поскольку расстояние между объектами было невелико и звуки выстрелов могли иметь катастрофические последствия там, где действия еще не начались. Здесь также проводилось подслушивание и полное электронное наблюдение. О поведении террористов многое рассказали освобожденные дети. Командос располагали подробным планом школы.

В тот момент, когда вылетели двери вагонов, бронетранспортер М-113 пробил одну из стен школьного здания. Под его прикрытием, забрасывая помещение гранатами со слезоточивым газом, командос ВВЕ ворвались внутрь. Атака получилась бескровной: полная внезапность позволила захватить живыми всех четырех террористов, тем более что трое из них беззаботно спали раздевшись. Четверо заложников пострадали только от страха. В обеих акциях командос не понесли каких-либо потерь.

УРОКИ

Данная операция, проведенная голландской морской пехотой, позволяет извлечь несколько положительных уроков.

Первый. Ведение переговоров было доверено профессиональному психологу. Он не только смог правильно разговаривать с террористами, но и делать выводы об их состоянии, основываясь на реакции преступников.

Второй. Хорошо налаженное взаимодействие между участниками операции. Четкое разделение обязанностей: боевые пловцы – разведка и обеспечение входа в вагон; морская пехота – обеспечение отвлекающего момента; ВВЕ – сам штурм поезда.

Третий. Правильно выбран отвлекающий момент – проход истребителей ВВС над поездом на сверхзвуковой скорости. Этот прием позволил выявить террористов и отличить их от заложников.

Четвертый. Отличное обеспечение проводимой операции. К примеру, не надеясь на то, что утомленные длительным пребыванием в неволе, заложники услышат крики врывающихся командос, руководители операции установили мощные мегафоны, через которые отдавали команды заложникам. Не говоря уже об оснащении штурмовых групп очками ночного видения, специальной аппаратурой и т. п.

Пятый. Отрицательным уроком является, на мой взгляд, излишнее затягивание переговоров. 19 дней нахождения в электропоезде скорее всего негативно сказались на здоровье и в первую очередь на психике заложников. На счастье профессиональный психолог доктор Мюльдер вовремя сумел распознать наступление «стокгольмского синдрома».

В целом эта операция показывает, что, планируя проведение подобных мероприятий, необходимо не только учитывать все возможные нюансы и мелочи, но и использовать оригинальные, нестандартные приемы.

Р.38 «ВАЛЬТЕР» И ЕГО ПОТОМКИ

Семен ФЕДОСЕЕВ

9-мм пистолет Р.38 «Вальтер» относится к числу наиболее известных и широко распространенных как на легальном, так – и особенно – на черном рынке оружия. Поэтому нелишне вспомнить этого «старика» и отпрысков его «семейства». О Р.38 много написано, и все же вкратце вспомним его историю и систему, оказавшуюся весьма долгоживущей.

Из истории Р.38 «Вальтер»

С середины 30-х годов прошлого века по заданию руководства германского вермахта была начата разработка нового армейского пистолета более дешевого в производстве, нежели Р.08 «Парабеллум», под тот же 9-мм патрон. Такой пистолет был создан фирмой Carl Walther Waffenfabrik GmbH.

Оружейная фамилия Вальтер известна давно – сведения о ружейном мастере Вальтере из Аугсбурга относятся якобы к 1373 г. Регулярные же упоминания оружейников семьи Вальтер из Тюрингии встречаются с 1593 г. В 1886 г. Карл Вальтер основал в Целла-Меллис небольшую мастерскую охотничьего и спортивного оружия, превратив ее в 1903 г. в фабрику. В 1910 г. «Карл Вальтер Ваффенфабрик» начала выпуск карманных самозарядных пистолетов. В ходе Первой мировой фабрика Вальтера, продававшая офицерам свою Модель 4, превратилась в солидное промышленное предприятие. Развитие карманных пистолетов увенчалось на рубеже 20-30-х известными пистолетами «Вальтер» РР и РРК. Эти пистолеты отличались наличием самовзводного ударно-спускового механизма с устройством безопасного сброса курка с боевого взвода. После прихода нацистов к власти «Вальтер» РР стал едва ли не «государственной» моделью. В 1934 г. на основе РР фирма попыталась создать 9-мм МР (Militarische Pistole – «военный пистолет»). В 1936 г. по результатам испытаний был разработан опытный АР (Armee Pistole – «армейский пистолет»). Основной вклад в создание этого пистолета внесли владелец фирмы Фриц Вальтер и конструктор фирмы Фриц Бартхлеменс, запатентовавший в 1936 г. систему запирания. В верхней передней части кожуха-затвора над казенной частью ствола было выполнено большое окно, обеспечивающее надежное удаление стреляной гильзы, а также упрощавшее осмотр патронника. Представители вермахта к этой системе выставили ряд требований: в частности, введения открытого курка, который можно было бы взводить большим пальцем стреляющей руки, возможность легко определить готовность к выстрелу на взгляд или на ощупь. Наконец, в 1937 г. Фриц Вальтер представил военному

«Коммерческий» 9-мм пистолет Р.38 «Вальтер» послевоенного выпуска

Схема устройства пистолета Р.38/Р-1 «Вальтер»

руководству модель «Вальтер» HP (Heer Pistole – «войсковой (служебный) пистолет») под 9-мм патрон «парабеллум», удовлетворившую требования вермахта. Был несколько видоизменен кожух-затвор, введен указатель наличия патрона в патроннике, изменена форма щечек рукоятки.

Перед самым началом войны полторы тысячи 9-мм пистолетов HP «Вальтер» поставили в Швецию, где они состояли на вооружении под обозначением М/39.

В 1938 г. пистолет приняли к производству по заказу вермахта, хотя приказ о его принятии на вооружение под обозначением «Pistole 38» или Р.38 (П-38) появился лишь в апреле 1940 г. К сентябрю 1939 г. в вермахте имелось всего 100 Р.38, а до конца 1940 г. выпустили около 13 000 штук. По-немецки основательная и длительная проработка и доводка конструкции дала весьма удачное оружие. Пистолет Р.38 «Вальтер» фактически открыл новую страницу в развитии боевых пистолетов.

Германская армия, много внимания уделявшая ближнему бою, использовала пистолеты очень широко – как оружие офицеров, первых номеров расчетов тяжелых орудий, танкистов, мотоциклистов, парашютистов, солдат полевой жандармерии и т. д.

Потребности вермахта в новом пистолете превышали возможности «Карл Вальтер Ваффенфабрик», выпустившей в 1940–1945гг. около 475 000 Р.38. Поэтому пистолет с 1942 г. выпускали также фирма «Маузер-Верке» (выпустила более 300 000) и другие. К производству привлекли также бельгийские и чешские предприятия. За годы войны было выпущено около 1 200 000 пистолетов Р.38. Пистолеты разных производителей отличались клеймами на кожухе-затворе. Производство Р.38 действительно оказалось дешевле Р.08 – в ценах 1943 г. она составляла 32 рейхсмарки против 35. Немного для одного пистолета, но для миллиона штук экономия примерно равнялась стоимости одного тяжелого танка T-VI «Тигр». По данным же немецкого оружейного журнала DWJ трудоемкость производства Р.38 была в два раза ниже, чем Р.08.

В гестапо и службе безопасности (SD) использовался «укороченный» Р.38k (kurz) с длиной ствола 68 мм, общей длиной 160 мм, мушкой, перенесенной на переднюю перемычку кожуха-затвора.

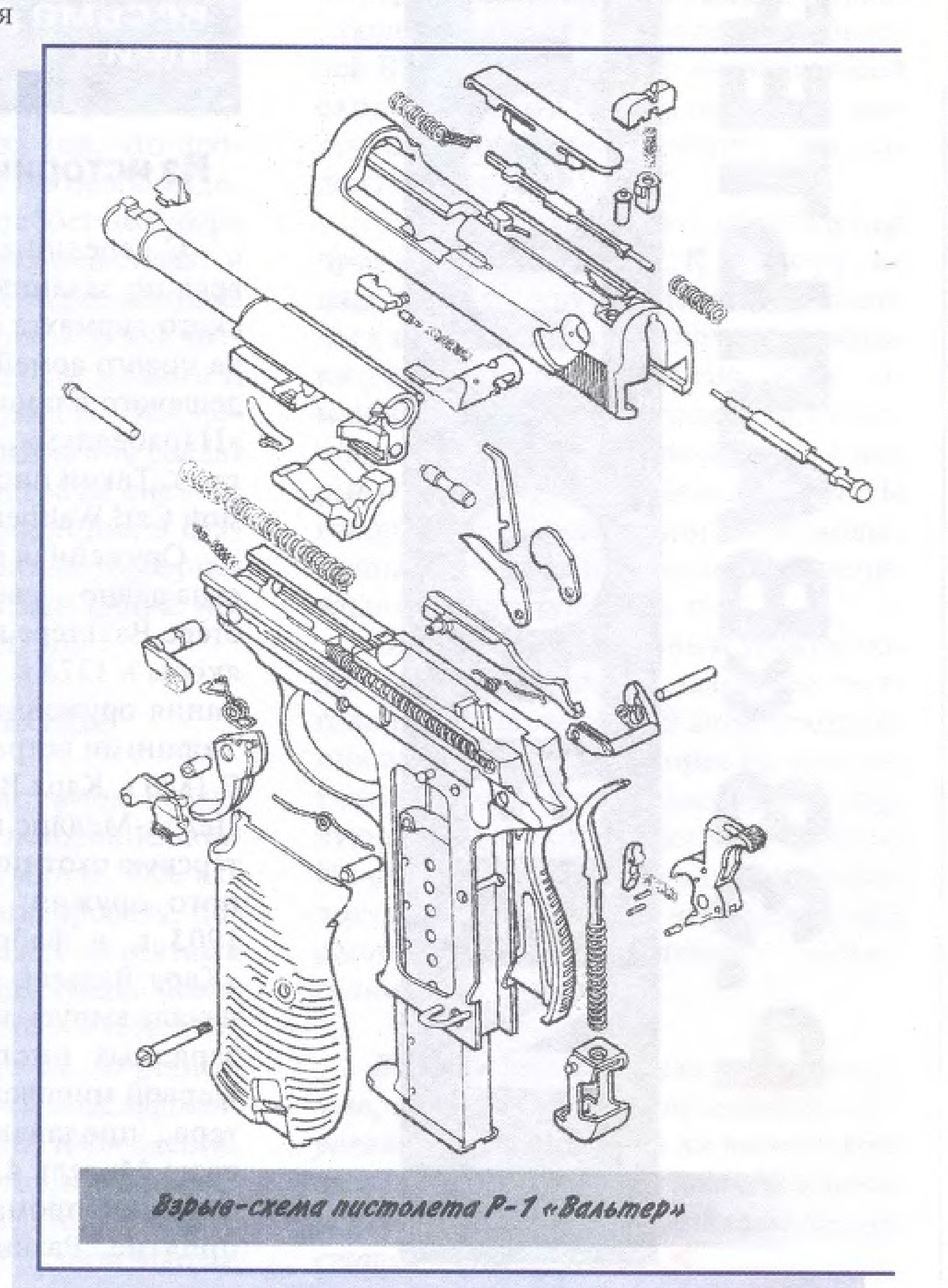
В Советской Армии во время войны трофейные «Вальтеры» использовались довольно широко и считались одним из лучших образцов личного оружия Второй мировой.

После войны 9-мм «Вальтер» не ушел в запас. Завод «Маузер-Верке» в Оберндорф-на-Неккаре оказался в руках французов, и в 1945–1946 гг. выпускал Р.38 для французских оккупационных войск. Позже эти пистолеты долгое время состояли во Франции на вооружении. В советской зоне оккупации Р.38 использовались казарменной полицией ГДР. А оборудование «Маузер-Верке» все же отобрали у французов и вывезли по репарациям в СССР. В чешском городке Градков-над-Нисой на бывшем заводе «Шпрее-Верке» собрали из оставшихся с войны деталей около 3 000 пистолетов Р.38 для Народной армии Чехословакии. Значительная часть пистолетов вместе с другим германским оружием осталась на вооружении в скандинавских странах, а также была передана странам третьего мира. Р.38 военного и послевоенного выпуска по сию пору встречаются в Ливане, Пакистане, Мозамбике, ЮАР, вместе с Р.08 – в Заире, Республике Чад и других странах.

Еще во время войны для германских спецслужб выпускался Р.38 со съемным глушителем расширительного типа. Те же американцы попытались применить Р.38 после войны для своих целей. К примеру, в 1958 г. для ЦРУ был создан комплект бесшумной стрельбы «Саунд Модератор Пистол» для Р.38, включавший съемный глушитель, сменный ствол с резьбой на дульной части и набор для чистки и смазки. Комплект применялся в сочетании с патроном с 10,2-г пулей с уменьшенной начальной скоростью. Для дополнительного снижения начальной скорости мог ставиться ствол с рядами высверленных по дну нарезов сквозных отверстий. Длина пистолета вместе с глушителем составляла 356 мм.

Устройство пистолета

Автоматика пистолета действует по схеме отдачи ствола с коротким ходом. Запирание канала ствола кожухом-затвором, частично накрывающим ствол, производится движением качающейся в вертикальной плоскости личинки, положение которой определяют отпирающий стержень и внутренние пазы кожуха-затвора. Ствол, кожух-затвор и узел запирания составляют подвижную систему, перемещающуюся в направляющих рамки пистолета. После выстрела подвижная система под действием отдачи отходит назад. Отпирающий стержень, упираясь в рамку, поворачивает личинку, в результате чего происходит отпирание канала ствола. В накате при совместном движение ствола

Взрыв-схема пистолета Р-1 «Вальтер»

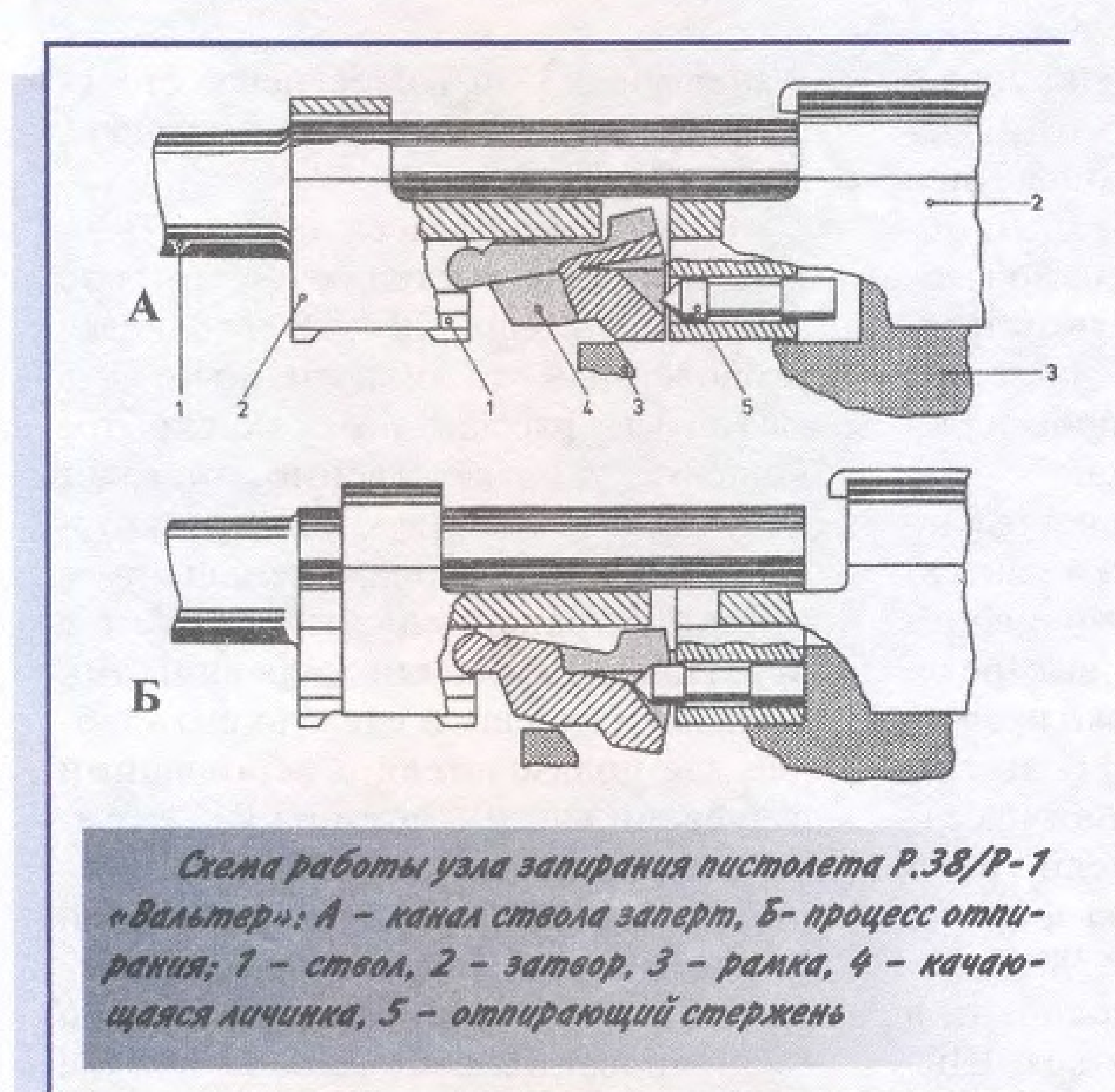

Схема работы узла запирания пистолета Р.38/Р-1 «Вальтер»: А – канал ствола заперт, Б- процесс отпирания; 1 – ствол, 2 – затвор, 3 – рамка, 4 – качающаяся личинка, 5 – отпирающий стержень

и затвора личинка, взаимодействуя со скосом рамки, поднимается вверх, производя запирание. Движение ствола вперед ограничивает замыкатель.

Ударный механизм – курковый, с открытым курком и расположенной в рукоятке винтовой цилиндрической боевой пружиной (она же служит пружиной защелки магазина). Спусковой механизм, как и в «Вальтер» РР, допускает стрельбу самовзводом и с предварительным взведением курка. Усилие спуска самовзводом составляет 6,5 кгс, с предварительным взведением – 2,5 кгс. Разобщитель служит автоматическим предохранителем от выстрела при не вполне запертом затворе. Флажковый неавтоматический предохранитель перешел в Р.38 от «Вальтер» РР. Флажок смонтирован на затворе слева и в нижнем положении запирает ударник и освобождает курок с боевого взвода, являясь, таким образом, устройством безопасного спуска курка. Над курком имеется штырек-указатель: выдвинутое его положение указывает на наличие патрона в патроннике. Таким образом, степень готовности оружия к выстрелу определяется визуально и на ощупь. Выбрасыватель смонтирован открыто вверху слева. Первые 1 500 серийных Р.38 имели внутренний выбрасыватель – в окне кожуха-затвора выступала только его головка, затем выбрасыватель монтировали открыто. Защелка магазина размещается внизу рукоятки. Имеется останов затвора со своим рычагом. Особенностью Р.38 «Вальтер» является отражение стреляной гильзы влево.

Прицельные приспособления включают нерегулируемые мушку на стволе и прицел на кожухе-затворе, крепившиеся на «ласточкин хвост».

Сменный магазин – однорядный, с отверстиями на боковых стенках. Тыльная сторона рукоятки имела изгиб под мягкую часть ладони. Щечки пистолета пластмассовые, в основном с поперечной насечкой (хотя встречаются образцы и с ромбовидной насечкой). Щечки крепятся одним винтом. С левой стороны рукоятки почти заподлицо со щечкой расположена скоба для страховочного ремешка.

Автоматика Р.38 позволяла использовать для стрельбы патроны разных типов с заметным разбросом значений мощности. Пуля патрона «парабеллум» со стальным сердечником на дальности 25 м входила в сосновый брус на глубину до 230 мм и насквозь пробивала армейскую каску.

Удачная схема Р.38 вызвала ряд подражаний (хотя пистолет целиком впрямую не копировался) – ее черты можно увидеть, например, в таких внешне не похожих на «Вальтер» пистолетах, как итальянские «Беретта» М1951 и 92, южноафриканский SP «Вектор», хорватский PHP MV9.

9-мм пистолет Р-1

В 1955 г., через десять лет после поражения нацистской Германии, ФРГ была принята в члены НАТО и получила «карт-бланш» в развитии своих вооруженных сил и военной промышленности. А в 1957 г. обосновавшаяся в Ульме фирма «Карл Вальтер Спортваффенфабрик» восстановила производство Р.38 и начала его модернизацию. Бундесвер, стремясь экономить средства, сделал вполне обоснованный выбор старой, но оправдавшей себя системы (равным образом на вооружении остался модернизированный вариант единого пулемета MG.42).

С 1963 г. модернизированный пистолет с рамкой из алюминиевого сплава и автоматическим предохранителем ударника состоял на вооружении бундесвера под обозначением Р-1, а также выпускался в качестве коммерческого. Р-1 рассчитан под 9-мм патрон «парабеллум», который официально принят странами НАТО как стандартный (документ STANAG 4090) под обозначением 9х19 NATO. В коммерческую продажу пистолет выпускался под патроны .22 LR, 7,65х22 и 9х19 «парабеллум». Р-1 поставлялся в Австрию, Данию, Норвегию, Португалию, Чили. Модифицированный для

9-мм пистолет Р-1 «Вальтер». Флажок предохранителя – в положении «огонь»

установки глушителя Р-1 попал в арсенал подразделений специального назначения.

Впоследствии пистолет прошел еще ряд модернизаций. Так, с 1974 г. выпускается модель Р-4 (коммерческое обозначение Р.38-IV), отличающаяся укороченным до 110 мм стволом и облегченной рамкой. Р-4 имеет массу 800 г, длину 200 мм, магазин на 8 патронов. Разборка и сборка аналогичны модели Р.38.

Фирма «Эрма», известная среди прочего своими комплектами для переделки боевых пистолетов под малокалиберные патроны кольцевого воспламенения, выпустила комплекты «882» и «882 Спорт» для переделки Р.38 или Р-1 под 5,6-мм патрон .22 LR. Комплект включает ствол длиной соответственно 125 или 152 мм, свободный затвор и магазин на 8 патронов. Что до «газовых» и пневматических «копий» Р.38, то их наделали без счета.

Американский комплект «Саунд Модератор Пистол» со сменным стволом и глушителем для пистолета Р.38 или Р-1 «Вальтер»

9-мм пистолет Р-5 «Вальтер»

9-мм пистолет Р-5 «Вальтер»

Одним из потомков Р.38 стала 9-мм модель Р-5 «Вальтер» с измененным затвором, рычагом безопасного спуска курка на рамке вместо флажкового предохранителя и укороченным стволом. В середине 1970-х годов полиция ФРГ сформулировала требование к новому личному оружию, которое должно было быть надежно, безопасно в обращении, сравнительно компактно, быстро приводиться в готовность без выключения неавтоматических предохранителей перед нажатием на спусковой крючок, иметь режим самовзвода, «Карл Вальтер Ваффенфабрик АГ» в 1977 г. официально представила свой пистолет, выполненный на основе той же схемы Р-1 и получивший обозначение Р-5 (в те же годы появились и Р7 и Р9 фирмы «Хеклер унд Кох», также «полицейского» назначения и удовлетворявшие тем же требованиям). Уже к 1980 г. заказы полицейских управлений ФРГ достигли 30 000 пистолетов Р-5, последовал и заказ на 35 000 штук от полиции Нидерландов.

Р-5 в целом сохранил схему базового пистолета, но имеет более современный дизайн, а при его изготовлении использованы новые технологии и станки с числовым программным управлением. Усилие спуска самовзводом составляет 4,3 кгс, с предварительным взведением курка – 1,4 кгс. На левой стороне рамки смонтирован рычаг безопасного спуска курка.

Обводы пистолета дополнительно сглажены. На торцах рукоятки нанесена насечка для лучшей устойчивости пистолета в ладони при выстреле. «Торцевые» насечки настолько нравятся пользователям, что «Карл Вальтер», например, снабдила линейной насечкой не только новые модели, но и «юбилейные» (к 100-летию фирмы) реплики «классического» Р.38. Спусковая скоба несколько увеличена в расчете на стрельбу в перчатках. Ширина прямоугольной прорези целика – 3,9 мм, ширина мушки – 3,5 мм, прицельные приспособления могут снабжаться белыми или светящимися тритиевыми точками. Длина прицельной линии – 134 мм. Всего конструкция включает 48 деталей. Маркировка включает традиционную «ленточку Вальтера» и надпись «P5/Carl Walther Waffenfabrick Ulm/Do» на левой стороне кожуха-затвора, заводской номер на левой стороне рамки.

Р5 экспортировался также в Португалию, США, страны Латинской Америки, Нигерию. В 1988 г. появился укороченный и облегченный Р-5 «Компакт», рассчитанный на скрытое ношение. Соответственно пистолет получил алюминиевую рамку, скругленную головку курка, уменьшенную рукоятку трапециевидной формы с пластмассовыми или деревянными щечками (это еще и сделало его удобнее для пользователя с небольшими размерами кисти). Затем на Р-5 «Компакт» нижнюю защелку магазина заменили кнопочной позади спусковой скобы. Еще год спустя фирма выпустила Р1-А1 – модификацию Р-5 со смонтированным в затворе-кожухе кнопочным предохранителем, запирающим ударник. Р1-А1 со стальной рамкой весит 810 г. Одно время выпускался вариант Р5 с удлиненным стволом, предназначенный в первую очередь для спортивно-целевой стрельбы с нерегулируемыми или регулируемыми прицельными приспособлениями, но успеха он не имел.

Переделка пистолетов Р.38 «Вальтер» в 5,6-мм с помощью комплектов деталей фирмы «Эрма»

Тактико-технические характеристики пистолетов «Вальтер»

МАРКА	Р.38	Р-1	Р-5	Р-5 Compact
Калибр, мм	9,0	9,0	9,0	9,0
Патрон	9x19 «парабеллум»	9x19 «парабеллум»	9x19 «парабеллум»	9x19 «парабеллум»
Масса оружия, г - без патронов	880	772	795	750
- со снаряженным магазином	990	960	885	
Длина оружия, мм	212	218	181	170
Длина ствола, мм	125	124	90	80
Высота оружия, мм	136	136	129	129
Ширина оружия, мм	35		32	32
Число нарезов	6	6	6	6
Длина хода нарезов, мм	250	254		
Начальная скорость пули, м/с	330	370	350	
Прицельная дальность, м	50	50	40	25
Направление выброса гильзы	влево	влево	влево-вверх	влево-вверх
Емкость магазина, патронов	8	8	8	8